

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 3

1 февраля

№ 3

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 6

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

СТАЛИН И. О Ленине. 1935. 54 стр. 55 коп.

Материалы декабрьского пленума ЦК ВКП(б)

ОРДЖОНИКИДЗЕ О. Задачи тяжелой промышленности в связи со стахановским движением. 1935. 32 стр. 15 коп.

АНДРЕЕВ А. Отахановское движение и наши задачи. 1935. 30 стр. 15 коп.

САРКИСОВ О. Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 22 декабря 1935 года. 23 стр. 15 коп.

КАГАНОВИЧ Л. М. Вопросы железнодорожного транспорта в связи со стахановским движением. 1935. 48 стр. 15 коп.

МИКОЯН А. Вопросы пищевой промышленности в связи со стахановским движением. 1935. 30 стр. 15 коп.

ЛЮБИМОВ И. Вопросы легкой промышленности в связи со стахановским движением. 1935. 30 стр. 15 коп.

Резолюция пленума Центрального комитета ВКП(б) 21—25 декабря 1935 года. 46 стр. 15 коп.

Материалы совещания по вопросам строительства в ЦК ВКП(б)

МЕЖЛАУК В. И. Удешевление строительства—решающее звено строительной программы 1936 года. 1935. 31 стр. 10 коп.

КАГАНОВИЧ Л. М. Речь на совещании по вопросам строительства. 1935. 23 стр. 10 коп.

ОРДЖОНИКИДЗЕ С. Поставим строительство на новые, стахановские рельсы. 1935. 23 стр. 10 коп.

ХРУЩЕВ Н. С. Речь на совещании по вопросам строительства. 1935. 23 стр. 10 коп.

МОЛОТОВ В. М. О строительстве и задачах строителей. 1935. 29 стр. 10 коп.

МИКОЯН А. И. Поднять строительную индустрию на высшую ступень. 1935. 22 стр. 10 коп.

Справочник партийного работника. Вып. 9-й. 1935. 275 стр. 3 р. 50 к.

СОЦЭКГИЗ

ИОЗЛЬСОН М. Ф. Валютная война. Издание второе и дополненное. 1935. 115 стр. 1 руб.

ПАЛЬМ ДАТТ Р. Фашизм и социалистическая революция. 1935. 255 стр. 5 руб.

Крестянская война в Московском государстве начала XVII века. Сборник документов. 1935. 180 стр. 2 р. 25 к.

Черная металлургия СССР в первой пятилетке. Сборник статей. 1935. 38 стр. 5 руб.

Всеобщая история в материалах и документах:

Французская деревня XII—XIV веков и Жакерия. 1935. 103 стр. 1 р. 35 к.

Английская деревня XIII и XIV веков. 1935. 233 стр. 3 р. 30 к.

Государственная Академия истории материальной культуры:

Вып. 131-й. Артамонов М. И. Средневековые поселения на Нижнем Дону. 1935. 118 стр. 3 р. 25 к.

Вып. 140-й. Удальцов А. Д. Из аграрной истории Каролингской Фландрии. 1935. 100 стр. 2 р. 50 к.

ГЕГЕЛЬ. Философия истории. Соч. Т. VIII. 1935. 470 стр. 10 руб.

ЛЮРЬЕ Х. Энгельс и основание II интернационала. 1935. 176 стр. 2 р. 25 к.

БОШАМ ДЖОН. Английский империализм в Индии. Перев. с английского. 1935. 175 стр. 2 руб.

СЕЛЬХОЗГИЗ

ЯКОВЛЕВ Я. А. На борьбу за сталинские 7—8 миллиардов пудов зерна. (Речь на совещании передовиков урожайности 29 декабря 1935 года). 1936. 16 стр. 10 коп.

ЧЕРНОВ М. А. Закрепим победы социалистического сельского хозяйства. (Речь на совещании передовиков урожайности 27 и 29 декабря 1935 года). 1936. 32 стр. 15 коп.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Молодые орденосцы. 1935. 186 стр. 2 руб.

ГОРЬКОВСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРАМЯК Э. Итоги и задачи. Доклад на пленуме Горьковского крайкома ВКП(б) 17 декабря 1935 года. 64 стр. 30 коп.

ЗАПАДНОСИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЭЙХЕ Р. И. Социалистическая Ойротия на новом подеме. 1935. 47 стр. 25 коп.

ЦИТЭИН

Хроника стахановского движения в тяжелой промышленности. 1935.

Вып. 1-й. 64 стр. 50 коп.

Вып. 2-й. 61 стр. 50 коп.

ГОСЛИТИЗДАТ

ЛАВРЕЦКИЙ А. Шедри—литературный критик. 1935. 228 стр. 3 руб.

БРЮСОВ ВАЛЕРИЙ. Незданные стихотворения. 1935. 532 стр. 6 р. 50 к.

ШИРВАН-ЗАДЕ А. Хаос. Перевод с армянского. 1935. 406 стр. 5 р. 50 к.

ФРАНО АНАТОЛЬ. На белом камне. Перевод с французского. 1935. 190 стр. 2 руб.

ПО ЭДГАР. Избранные рассказы. Перевод с английского, под общей редакцией и с предисловием О. С. Динамова. 1935. 349 стр. 4 руб.

«АКАДЕМИЯ»

Азербайджанские тюркские сказки. Перевод с тюркского. 1935. 663 стр. 8 руб.

БАЛЗАК ОНОРЕ. Крестьяне. Перевод с французского. 1935. 532 стр. 10 руб.

СОРЕЛЬ ПАРЛЬ. Правдивое комическое жизнеописание Франсиско. Перевод с французского. 1935. 848 стр. 9 руб.

МИГЕЛЬ де СЕРВАНТЕС СААВЕДРА. Назидательные новеллы. Перевод с испанского. 1935. Т. I. 362 стр. 7 руб. Т. II. 400 стр. 7 руб.

ТИРСО де МОЛИНА. Театр. Перевод с испанского. 1935. 720 стр. 15 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

№ 3

1 ФЕВРАЛЯ

1936

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. д. 3-05-05

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ. Историческая наука и ленинизм	1	И. СТАЛИН, С. КИРОВ, А. ЖДАНОВ. — Замечания о конспекте учебника «Новой истории»	65
ПЕРЕДОВАЯ. — Народнохозяйственный план стахановского года	10	Консультация	
А. СЕРЕБРОВСКИЙ. — Советское золото	17	А. АЗИЗЯН. — Борьба партии с троцкизмом по крестьянскому вопросу	67
Г. ЛАУЭР. — Металлургия перед новым подъемом	30	По страницам зарубежной печати	
П. ЮДИН. — Коммунизм и демократия	43	Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ. — Продовольственный кризис в фашистской Германии	79
На фронте исторической науки		Критика и библиография	
В Совнарком Союзе ССР и ЦК ВКП(б)	60	Ф. ЛЕВИН. — Н. А. Добролюбов. Избранные литературно-критические статьи	89
Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР	62	А. А. — Документ о победах ленинско-сталинской национальной политики	93
И. СТАЛИН, А. ЖДАНОВ, С. КИРОВ. — Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР»	63		

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ЛЕНИНИЗМ

Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и в особенности опубликованные теперь постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 26 января 1936 года и замечания товарищей И. Сталина, А. Жданова и С. Кирова по поводу конспектов учебника по «Истории СССР» и учебника «Новой истории» имеют исключительное значение. Эти постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР и замечания представителей Центрального комитета во главе с товарищем Сталиным показывают, какое громадное политическое значение наша партия и правительство придают исторической науке, марксистской ее разработке, ее преподаванию в школах и созданию учебников истории для политического воспитания трудящихся масс. Они вместе с тем имеют глубочайшее теоретическое значение и ставят во всю ширь вопрос об отношении пролетариата к исторической науке и к науке вообще.

Постановка преподавания гражданской истории и составление учебников по истории являются одним из важнейших моментов в деле гражданского, политического, марксистского воспитания молодежи нашей страны.

От постановки дела в школе зависит культурный и политический уровень подрастающих поколений народа нашей социалистической страны, тех его поколений, которые в ближайшее время станут активными гражданами нашего общества. Воспитание же из молодых людей сознательных граждан и борцов за социализм, умеющих по-марксистски разбираться в политических событиях, зависит в значительной мере от того, как они усвоят историю человечества, историю классовой эксплуатации и освободительной борьбы трудящихся, борьбы за социализм, историю руководящей этой великой освободительной борьбы — большевистской партии. Для такого воспитания поколения сознательных строителей социалистического общества и борцов за коммунизм нам необходима живая история с изложением важнейших фактов и событий в их хронологической последовательности, с характеристикой важнейших исторических деятелей и их работы, а не отвлеченные схемы. Совнарком и ЦК ВКП(б) еще в своем постановлении от 16 мая 1934 года указывали, что

«решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. Только такой курс истории может обеспечить необходимую для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащихся к марксистскому пониманию истории».

Такое усвоение гражданской истории человеческого общества молодым поколением насущно необходимо именно в нашей стране, где политическая деятельность перестала быть привилегией немногих, где десятки миллионов принимают участие в управлении государством, где советская демократия поднимается на величайшую высоту. Развитие советской демократии предполагает дальнейший рост политической сознательности масс, марксистского, ленинского понимания советскими гражданами путей и законов развития человеческого общества, закономерностей и перспектив этого развития. Условием перехода к полному коммунистическому обществу является поднятие уровня труда рабочего до уровня труда инженерно-технических работников. Вместе с тем это требует также невиданного еще поднятия уровня политической сознательности и культурного роста всего народа. История есть наука о возникновении, развитии и упадке классовых обществ, есть наука о классовой борьбе, о политике. Поэтому к истории обращались, ее изучали все политические деятели прогрессивных классов общества, и от научной истории бежали под прикрытием субъективистских концепций идеологи умирающих классов. Для граждан нашей страны необходимо знание объективной, научной истории, потому что это является основной предпосылкой поднятия всех членов нашего общества на высшую ступень политической сознательности.

Величайший вред нанесло фактическое устранение до недавнего прошлого преподавания истории из наших школ. Совершенно нетерпимым стало

то, что мы не имели до сих пор серьезных научных институтов по истории, что даже существовавший при Коммунистической академии Институт истории захирел. Необходимо теперь ликвидировать антимарксистские, антиленинские теории, покончить с ликвидаторскими взглядами на историческую науку, имеющимися в работах покойного М. Н. Покровского, которые умаляют роль, значение исторической науки и фактически хоронят ее.

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР подчеркивают, что эти вредные тенденции и попытки ликвидации истории как науки связаны в первую очередь с распространением среди некоторых наших историков ошибочных взглядов, свойственных так называемой «исторической школе Покровского»:

«...задача преодоления этих вредных взглядов является необходимой предпосылкой как для составления учебников по истории, так и для развития марксистско-ленинской исторической науки и подъема исторического образования в СССР, имеющих важнейшее значение для дела нашего государства, нашей партии и для обучения подрастающего поколения».

М. Н. Покровский своей критикой буржуазной историографии сыграл положительную роль в марксистской исторической науке. Своим разоблачением виднейших представителей буржуазной исторической науки XIX и начала XX века, их апологии царизма, ненаучности их взглядов он доказал полную несостоятельность этих историков.

В борьбе с идеализмом буржуазных и мелкобуржуазных историков Покровский, однако, вел обстрел их позиций с точки зрения экономического материализма, как известно, ничего общего не имеющего с марксистским учением о диалектике. Это не случайно привело Покровского к схематизму, чуждому большевикам, и не позволило вскрыть и понять подлинное историческое развитие. В результате М. Н. Покровский запутался, став на совершенно неверный путь отрицания объективной истории. Еще задолго до нашей Великой пролетарской революции Маркс и Энгельс в своих работах «Немецкая идеология», «Анти-Дюринг» и др. разоблачили буржуазную историческую науку, вскрыли ее псевдонаучность и показали, что только стоя на позициях пролетариата можно создать действительно объективную историческую науку. Покровский же, стоя на позиции экономического материализма, наоборот, пришел к отрицанию исторической науки как объективной, между тем как только на базе глубокого, марксистского изучения фактов можно понять подлинные закономерности развития человечества. Елестящими образцами этого могут служить такие работы, как «Капитал» Маркса, «Развитие капитализма в России» или «Империализм как новейший этап капитализма» Ленина, «Вопросы ленинизма» Сталина.

В трудах классиков марксизма абстрагирование, как известно, ничего общего не имеет с «формальной логикой», с пренебрежением к фактам, а наоборот, вытекает из самого глубокого и тщательного исторического изучения конкретности. Покровский же пренебрег этой первейшей обязанностью каждого марксиста. Так, в статье «Идеализм» и «законы истории» Покровский приходит к заключению, совершенно чуждому марксизму.

«Как ни странно это может звучать,—пишет Покровский,—но он

(речь идет о вопросе закономерности исторического развития.—Ред.) решается не столько исследованием фактов, сколько отвлеченно-логическими соображениями»¹.

Эта дань идеализму, конечно, ничего общего не имеющая с марксизмом, должна быть беспощадно выкорчевана из исторической науки. Именно пренебрежение к изучению конкретности привело Покровского к тому, что в его работах характерен схематизм, не позволивший ему понять и объяснить целый ряд исторических явлений.

Ленин предупреждал Покровского о необходимости строить учебник таким образом, чтобы учащиеся знали факты, чтобы не было верхоглядства. Покровский, однако, прошел мимо этих замечаний Ленина. Замечания товарищей Сталина, Жданова и Кирова по поводу концепта истории СССР также предупреждали авторов о необходимости беспощадного изживания схематизма. Однако некоторые из учеников Покровского, авторы новых учебников, проявили полное непонимание задач исторической науки: подменяя историю вульгарной исторической публицистикой, они, по сути дела, профанировали историю как науку и тем самым стали носителями антимарксистских, антиленинских взглядов на историю.

Схематизм, как известно, был тем тяжелым грузом, который мешал М. Н. Покровскому создать учебник по истории, необходимый пролетариату. Схематизм не случайно привел Покровского к целому ряду антиленинских взглядов в исторической науке, в том числе к чуждой марксизму и ленинизму концепции о роли «торгового капитала» в России, концепции, исказившей классовую характеристику самодержавия.

Преодоление ошибок и безжизненных схем М. Н. Покровского, довлеющих еще над многими нашими историками, есть первоочередная задача нашего исторического фронта.

Нам, представителям нового, социалистического общества, необходимо знать подлинную мировую историю с древнейших времен до настоящего времени, ибо она поможет показать путь нашего развития и неизбежность нашей победы.

Когда капиталистическое общество было еще прочно и целиком развивалось по восходящей линии, когда казалось, что в течение всей истории человечество разделялось на классы угнетенных и угнетателей, Маркс и Энгельс, выводя из противоречий капитализма неизбежность его гибели, жадно набросились на исследования Моргана об истории родового быта индейских племен, изучали историю аграрных отношений Греции и Рима и историю германской марки. Этим они стремились только к одному — найти в истории человеческого общества подлинные доказательства того, что классовое общество, основанное на частной собственности, не вечно, что деление общества на классы и капитализм появились на определенной ступени общественного развития и на другой ступени общественного развития, выполнив свою роль, должны быть сметены с исторической сцены.

Когда Ленин и Сталин вырабатывали стратегию и тактику рабочего

¹ М. Н. Покровский «Историческая наука и борьба классов», выг. II, стр. 6.

класса в первой пролетарской революции, они, так же как Маркс и Энгельс, вглядывались в глубь веков и искали подтверждений своим мыслям в мировой истории. И когда троцкисты, зиновьевцы выступили против ленинской теории о возможности победы социализма первоначально в одной нашей стране, товарищ Сталин в своей защите ленинизма блестяще опирался на опыт мировой истории.

На VII пленуме ИККИ, в 1926 году, товарищ Сталин говорил:

«Для того, чтобы феодальная система хозяйства доказала свое превосходство над рабской системой хозяйства, на это ушло, кажется, около двухсот лет, если не меньше. Да иначе и не могло быть, так как темп развития был тогда страшно медленным, а техника производства была более чем примитивна.

Для того, чтобы буржуазная система хозяйства доказала свое превосходство над феодальной системой хозяйства, на это ушло что-то около ста лет или и того меньше. Уже в недрах феодального общества буржуазная система хозяйства показала, что она стоит выше, много выше, чем феодальная система хозяйства. Разница в сроках объясняется тут более быстрым темпом развития и более развитой техникой буржуазной системы хозяйства.

С тех пор техника обнаружила небывалые успехи, а темп развития стал прямо бешеным».

Далее, товарищ Сталин спрашивал, какие имеются основания у Троцкого «предположить, что социалистической системе хозяйства потребуются для доказательства своего превосходства над капиталистической системой хозяйства что-то около ста лет?» («Об оппозиции», стр. 537—538).

Глубокий, научный ленинский анализ мировой истории, смен экономических формаций, таким образом, помог нашей партии во главе с товарищем Сталиным наметить правильные, ныне уже исторически подтвержденные перспективы. Весь опыт мировой истории вместе с тем показывает нам, что система, которая доказала свои преимущества, неизбежно побеждает во всем мире, заставляя уйти со сцены старую систему, выявившую свою несостоятельность.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин вместе с тем со всей серьезностью и глубиной изучали массовые движения всех времен и народов, чтобы из них вывести законы, чтобы в них найти методы, какими одна власть заменялась другой, одна общественная формация — другой. Упоминание Маркса о необходимости дополнения пролетарской революции вторым изданием крестьянской войны свидетельствует о глубоком знании Марксом этого рода движений. Ответ товарища Сталина немецкому писателю Эмилю Людвигу показывает, как глубоко большевик должен интересоваться историческими личностями, массовыми движениями:

«Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачев и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетенных классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнета. Для

нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства».

И из этого изучения истории подобных восстаний товарищ Сталин делает вывод:

«Но, конечно, какую-нибудь аналогию с большевиками тут нельзя проводить. Отдельные крестьянские восстания даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями».

Намечая перспективу нашего развития, Сталин вглядывается еще глубже в прошедшие века и на совещании рабочих-стахановцев останавливается на стимулах производительности труда при феодализме, капитализме, социализме.

Разве после этого кто-либо может отважиться сказать, что история — не наука, а только «политика, опрокинутая в прошлое»? Разве после этого не ясно, что именно тщательное объективное изучение истории человеческого общества дает величайшую мудрость для политического руководства?

Вся история человечества с того времени, как распалось первобытное родовое общество, была историей борьбы классов, историей эксплуатации угнетенных угнетающими, историей борьбы угнетенных за свое освобождение. Развитие прогресса человеческого общества, развитие производительных сил, происходило в рамках этого общества.

На общей основе разделения человеческого общества на классы происходила смена одного господствующего класса другим, создавались и гибли государства, народы объединялись в национальные государства, теряли под натиском врагов и опять завоевывали свою независимость. В рамках этого классового общества были периоды, когда бурно росли производительные силы, когда власть молодого класса поддерживала их развитие, и периоды, когда политическая власть господствующего класса становилась тормозом их развития. Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к феодализму и вообще средневековью. Капитализм утверждался как новый строй путем революций и укреплял свое господство через создание крепкой государственной власти буржуазии.

Никакой коммунист не может пренебрегать историей собственного народа.

«Те коммунисты, которые полагают, что все это не касается рабочего класса, которые ничего не делают, чтобы исторически правильно, в подлинно марксистском, ленинско-марксистском, ленинско-сталинском духе осветить перед трудящимися массами прошлое их собственного народа, чтобы увязать свою теперешнюю борьбу с его революционными традициями в прошлом, — эти коммунисты добровольно предоставляют фашистским фальсификаторам все,

что есть ценного в историческом прошлом нации, для одурачивания народных масс», — говорил тов. Димитров на VII конгрессе Коминтерна.

Нас, коммунистов, касаются как вопросы о массовых движениях прошлого, о революционной борьбе угнетенных против своих угнетателей, так и вопросы о создании русской государственности, о борьбе с иноземными оккупантами, например поляками и шведами в 1612 году.

Россию били татары, били шведы, били поляки; пользуясь ее отсталостью, они захватывали ее территории. Деятельность тех исторических личностей, которые работали над освобождением России от иностранного ига и интервенции — правда, во имя интересов помещиков и торговцев, — которые боролись против превращения России в колонию более сильных в то время государств, — эта деятельность должна быть также правильно освещена, несмотря на то что помещичье-капиталистическая Россия стала позднее оплотом реакции, тюрьмой народов и международным жандармом. Совершенно недопустимы попытки авторов учебников изображать, например, явного агента польских интервентов начала XVII века — Лжедмитрия — представителем крестьянских движений, а Минина и Пожарского — организаторов помещичье-купеческой обороны, изгнавшей интервентов, — просто контрреволюционерами, как это изображали авторы учебников, признанных неудовлетворительными.

Следуя Покровскому, авторы учебников не придавали, например, серьезного значения деятельности Петра Первого и его реформе. Между тем товарищ Сталин еще в 1931 году дал марксистскую оценку деятельности Петра.

«...Петр Великий, — говорил товарищ Сталин, — сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры».

В результате победы класса помещиков и буржуазии царская Россия стала оплотом реакции и тюрьмой народов. Задачей наших историков является показать процесс закабаления многих десятков народов русским царизмом, показать, как, подавляя народы своей страны, царизм превратился вместе с тем в международного жандарма. Этот вывод из истории царизма давно был сделан Лениным и Сталиным, но авторы учебников не удосужились проследить этот процесс на всем его развитии. Без этого, однако, непонятно национально-освободительное движение в царской России.

Русская буржуазная историография стремилась оправдать империалистическую политику царизма, являвшегося тюрьмой народов и международным жандармом. Для буржуазной исторической псевдонауки существовал только один великорусский народ, а народы украинский, белорусский, народы Поволжья, Прибалтики, Северного Кавказа, Закавказья, Сибири, Сред-

ней Азии и Дальнего Востока она об'являла народами без истории или же с историей, не имеющей серьезного значения. Буржуазные историки писали историю колонизаторской деятельности царских генералов в этих краях, умалчивая о народах и о той борьбе, которую эти народы вели за свое освобождение. Это было искажением подлинной истории в интересах царистской политики подавления и руссификации этих народов. В Советской стране, где уничтожены всякий национальный гнет и неравенство, где все народы равны, должна быть восстановлена подлинная история народов, которые вошли в Союз советских социалистических республик. Составители учебников по истории СССР не учли этого, не приняли во внимание замечаний товарищей Сталина, Жданова и Кирова, дали только историю Руси, и поэтому «Октябрьская революция, как революция, освободившая эти народы от национального гнета, остается немотивированной, равно как и немотивированным остается создание Союза ССР».

Понятно, что такие учебники истории СССР непригодны для советской школы.

История СССР не является изолированной; а есть часть мировой истории. Россия была более слабым звеном в цепи империалистических государств. Октябрьская революция явилась результатом не только развития России, но и всего мирового развития. Она есть начало и предпосылка мировой пролетарской революции. Поэтому исключительно важно изучение всеобщей истории, в особенности наиболее богатой событиями новой истории. Буржуазная историческая наука, не признававшая истории малых народов России, не признавала также истории колониальных и зависимых народов, считая их не имеющими значения для истории. Впервые в СССР, по указаниям товарища Сталина, история должна быть изучена и преподана как всемирная история, включая и историю колониальных и зависимых стран. Выводы из всеобщей и всемирной истории являются исключительно важными для понимания всего всемирноисторического процесса для понимания путей и перспектив мирового развития.

Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова намечают исключительную по своей ясности и четкости периодизацию новой истории.

Первая часть — от Французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской коммуны (исключительно).

Вторая часть — от франко-прусской войны и Парижской коммуны до победы Октябрьской революции в России и окончания империалистской войны (включительно).

Третья часть от конца 1918 года (год окончания войны) до конца 1934 года.

От победы буржуазной Французской революции—победы капитализма—к победе Великой пролетарской революции в СССР, открывшей эру социализма, — таков путь новой истории.

В этих замечаниях гениально очерчены вехи исторически обоснованной перспективы необходимости и неизбежности победы социализма во всем мире. Историческая обоснованность необходимости Великой пролетарской

революции, ее победа в нашей стране являются предпосылкой победы социализма во всем мире.

В великой борьбе трудящихся масс за свержение власти эксплуататоров, за социализм, умудренные опытом всей истории человечества, стояли Маркс, Энгельс и Ленин, стоит товарищ Сталин, как исполины, поднимающиеся над всеми историческими личностями прошлого, ибо они ведут борьбу не за замену господства одного класса другим, а за уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, за победу нового, социалистического, бесклассового общества.

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПЛАН СТАХАНОВСКОГО ГОДА

1936 год получил название стахановского года. Центральной осью народнохозяйственного плана 1936 года является борьба за такой подъем производительности труда и освоение техники, за такое развертывание хозяйственного и культурного строительства по всему фронту, которые соответствуют новым возможностям и резервам, выявленным стахановским движением и стахановскими методами работы, открывающими широкую дорогу для расцвета производительных сил страны.

Народнохозяйственный план 1936 года является величественной программой дальнейшего социалистического наступления и новых изумительных побед первого в мире пролетарского государства. Этот план служит прекрасным, могучим выражением огромных достижений ленинско-сталинской партии и всех трудящихся в строительстве социалистического общества.

Итоги предшествующего развития и план 1936 года неопровержимо свидетельствуют о том, с какой полнотой воплощается в жизнь ленинский план построения социализма в нашей стране. СССР победоносно завершает путь к социалистическому обществу.

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил, что социалистический уклад стал безраздельно господствующей и единственной командующей силой во всем народном хозяйстве СССР. Со времени XVII съезда партии одержаны новые грандиозные победы в деле превращения социалистического способа производства в единственный способ производства в нашей стране. Частная собственность на средства производства превратилась в ничтожно малую величину, и народное хозяйство СССР «стало полностью социалистическим хозяйством. У нас не осталось ни в одной отрасли хозяйства капиталистов, не осталось и капиталистиков» (Молотов).

Этот всемирноисторический итог нашего движения по ленинскому пути достигнут потому, что трудящиеся СССР под руководством гениального вождя народов Сталина в жестокой классовой борьбе осуществили величайшие социалистические преобразования, которые наметил Ленин. Именно успехи социалистической индустриализации и техническое перевооружение всего народного хозяйства послужили могучим основанием для социалистического переустройства сельского хозяйства, для победы колхозного строя в деревне, уверенно и прочно развивающегося на основе сталинского устава колхозной жизни. Огромное перевыполнение плана ГОЭЛРО свидетельствует о победоносном выполнении той поистине гигантской программы индустриализации и технической реконструкции, которая собственными силами, без иностранных займов и кредитов, осуществлена трудящимися СССР.

Самым замечательным результатом побед, одержанных социализмом во второй пятилетке, является стахановское движение, под знаком которого начался 1936 год. Стахановское движение, которое «призвано произвести в нашей промышленности революцию» (Сталин), которое осуществляет переход к социалистическому уровню производительности труда, ярко и убедительно выявляет на практике великие преимущества социализма как самой

прогрессивной системы, которые теоретически давно доказаны марксизмом-ленинизмом. Стахановское движение является новым, высшим этапом осуществления ленинской идеи социалистического соревнования, сознательной социалистической дисциплины, социалистической организации труда.

Лучшие люди техники, передовые люди производства, герои труда стали знаменными людьми Советской страны. Все это—блестящее подтверждение гениального предвидения Ленина, предсказывавшего наступление такой эпохи, когда на съездах и конференциях будет все меньше выступлений по вопросам «политики вообще» и все больше умелых, конкретных выступлений по вопросам техники, по вопросам развития различных отраслей хозяйства, быта, культуры.

Выполнение и перевыполнение плана 1936 года зависят от того, как быстро и полно будет обеспечено широчайшее развертывание стахановского движения, как быстро и полно будет сломлено сопротивление классово враждебных, консервативно-бюрократических элементов, от того, как быстро будет создано правильное руководство этим движением и как оно будет возглавлено хозяйственниками.

Товарищ Сталин указал на Всесоюзном совещании стахановцев, что задача заключается в том, чтобы

«обуздать все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения...

Задача состоит в том, чтобы помочь перестроиться и возглавить стахановское движение тем хозяйственникам, инженерам и техникам, которые не хотят мешать стахановскому движению, которые сочувствуют этому движению».

Эту же задачу как боевую задачу для 1936 года выдвинул и тов. Молотов в своем докладе на 2-й сессии Центрального исполнительного комитета Союза ССР:

«Организовать и возглавить стахановское движение по всей промышленности и транспорту—такова наша задача».

«О действительном превращении промышленных наркоматов в производственно-технические штабы, об успехах наркоматов в деле производственно-технического руководства предприятиями мы будем судить по умению руководить стахановским движением. На этом будут проверяться действительные успехи наркоматов».

Стахановская пятидневка, проведенная тяжелой промышленностью в январе 1936 года и превратившаяся в стахановскую декаду, показала, какие неисчерпаемые возможности раскрывает стахановское движение, какую большевистскую жизненную силу имеет то положение, что народнохозяйственный план 1936 года является лишь минимальным заданием и что мы должны поставить перед собой задачу не только выполнить, но и перевыполнить этот план.

Наиболее отстающими в развертывании стахановского движения в тяжелой промышленности являются нефть, ряд отраслей химии и цветная металлургия. По-большевистски взяться за ликвидацию отсталости этих отраслей—в этом одна из центральных задач 1936 года. Поэтому особо ответственны задачи, стоящие в 1936 году перед нефтяной, лесной промышленностью, перед рядом отраслей легкой промышленности и в особенности перед строительством. «Теперь у нас не должно быть отсталых отраслей промышленности» (Молотов).

План 1936 года, опирающийся на огромные успехи Советской страны, достигнутые в предшествующие годы первой и второй пятилеток, разверты-

зает захватывающую программу ускоряющегося движения вперед социалистической экономики.

Подтягивание темпов движения всех отраслей народного хозяйства к темпам наиболее передовых, увеличившаяся четкость, бодрое ускорение темпа подъема всего хозяйства в целом—все эти особенности развития идущего в гору социалистического производства получают как нельзя более яркое и выпуклое выражение в народнохозяйственном плане 1936 года.

План намечает рост народного дохода страны (в неизменных ценах 1926—1927 годов) с 65,7 миллиарда рублей в 1935 году до 83,1 миллиарда рублей в 1936 году, т. е. на 26,5 %. Продукция всей промышленности достигнет в 1936 году 81,1 миллиарда рублей и увеличится на 23 %. Продукция сельского хозяйства увеличится в 1936 году на 24 % при росте в 1935 году на 11 %. Грузооборот железнодорожного транспорта вырастет в 1936 году на 17,2 %. Объем капитальных работ во всем народном хозяйстве увеличится с 24 миллиардов рублей в 1935 году до 32,4 миллиарда рублей в 1936 году. Производительность труда увеличится в промышленности на 20 %, в совхозах—на 56 %, в строительстве—на 30 %. Снижение себестоимости промышленной продукции составит в 1936 году 6,2 %, в строительстве—11 %, себестоимость тракторных работ на машинно-тракторных станциях снизится на 12,5 %. Фонд заработной платы по народному хозяйству составит в 1936 году 63,4 миллиарда рублей, что дает рост на 7,2 миллиарда рублей, т. е. на 12,8 %. Розничный товароборот государственно-кооперативной торговли достигнет в нынешнем году грандиозной суммы в 100 миллиардов рублей (рост на 240 %). Государственный бюджет составит в 1936 году 78,5 миллиарда рублей, т. е. на 21,6 % превысит бюджет 1935 года.

Таковы основные задания народнохозяйственного плана 1936 года. Этот план служит прекрасным свидетельством успешного выполнения второй пятилетки. Бодро и уверенно разрешает Советская страна грандиознейшие хозяйственные задачи, поставленные вторым пятилетним планом, далеко превосходящие по своим масштабам, сложности и значению задания первого пятилетнего плана. С чудесной быстротой досрочно претворяется в жизнь вторая великая сталинская пятилетка.

Какие перспективы ускорения роста несет с собой 1936 год, видно из того, что одно лишь выполнение плана 1936 года означает по целому ряду важнейших отраслей народного хозяйства выполнение второй пятилетки в четыре года. Сюда относятся следующие отрасли: каменноугольная промышленность Донбасса, производство качественного проката, все машиностроение и вся металлообработка в целом, сельскохозяйственное машиностроение, производство комбайнов (здесь пятилетка выполнена уже в три года!), производство металлических изделий широкого потребления, производство промышленных вагонов, паровозов, узкоколейных паровозов, локомотивов, велосипедов, радиоприемников, граммофонных пластинок, подошвенной пластины, синтетического каучука, оконного стекла, производство сахара—песка и рафинада, производство колбасных изделий.

Вся промышленность, производящая средства производства, в 1936 году вплотную подойдет к выполнению пятилетки в четыре года. Этот факт, так же как значительное перевыполнение машиностроением пятилетки в четыре года, красноречиво говорит о том, что Советская страна большевистскими темпами завершает техническую реконструкцию народного хозяйства, победоносно решая важнейшую хозяйственную задачу второй пятилетки.

В четыре года должно быть выполнено задание второй пятилетки о повышении производительности труда в промышленности за пятилетие в размере 630 %. Эта крупнейшая победа, которая должна быть завоевана партией и трудящимися в 1936 году, является первым замечательным плодом ста-

хановского движения, которое в ближайшем будущем «покажет нам чудеса новых достижений» (Сталин).

Железнодорожный транспорт, под руководством тов. Л. М. Кагановича смело и уверенно поднимающийся на все более высокий уровень работы, должен выполнить в четыре года задание второй пятилетки по грузовой работе и достигнуть в 1936 году общего пробега грузов в 300 миллиардов тонно-километров. Таким образом, будет создано одно из важнейших условий для еще более быстрого роста всего народного хозяйства.

Выполнение плана 1936 года по сельскому хозяйству также будет означать выполнение пятилетки в четыре года по производству зерновых культур, по важнейшим техническим культурам, по механизации сельского хозяйства.

Характерной особенностью плана 1936 года является крупнейший шаг вперед в деле более быстрого роста промышленного производства предметов потребления, с одной стороны, и сближения темпов роста сельскохозяйственного и промышленного производства — с другой.

Если уже в 1935 году темпы роста промышленной продукции производства предметов потребления (группа Б) и производства средств производства (группа А) заметно сблизились, то план 1936 года намечает еще более быстрый рост производства предметов потребления. При росте производства средств производства в 1936 году на 22,6% производство предметов потребления должно увеличиться на 23,7%. Особенно значительно увеличивается продукция легкой промышленности — на 29,2%. Задачи, стоящие перед легкой промышленностью в 1936 году, чрезвычайно ответственны и серьезные.

Пищевая промышленность добилась в 1934 и особенно в 1935 году резкого перевыполнения производственного плана, а также заметных сдвигов в смысле улучшения ассортимента и качества продукции. Пролетарская революция решила продовольственный вопрос. Пищевая промышленность технически перевооружена, ей обеспечена мощная сельскохозяйственная база. Все это выдвинуло пищевую промышленность на одно из первых мест среди других отраслей промышленности СССР и превратило ее в важнейший материальный фактор, обеспечивающий растущее социалистическое изобилие продуктов в Советской стране.

В 1936 году наряду с дальнейшим увеличением количества и улучшением качества продукции пищевой промышленности особенно ответственной нашей задачей является — по-большевистски двинуть вперед развитие легкой промышленности, добившись решительного перелома в ее работе. Главная обязанность работников легкой промышленности — «улучшить организационную сторону дела и усилить борьбу с теми значительными бюрократическими недостатками, которыми страдает аппарат управления легкой промышленности» (Молотов).

Сельское хозяйство идет навстречу невиданному расцвету производительных сил. С величайшей точностью исполняются предсказания основоположников марксизма-ленинизма о том, какой простор развитию производительных сил сельского хозяйства дает победа социалистического способа производства. Мы находимся лишь в начале этого пути, но какие грандиозные перспективы роста производительности сельскохозяйственного труда, зажиточности и культурности колхозной жизни раскрываются уже сейчас!

В 1935 году сельскохозяйственное производство усвоило темп своего роста. В 1936 году оно должно увеличиться даже несколько больше чем производство промышленное: при росте промышленной продукции на 23% валовая продукция сельского хозяйства должна увеличиться на 24,2%, а продукция животноводства — даже на 26%.

Решающим условием для выполнения этого задания следует считать выполнение заданий по урожайности. Социалистическое сельское хозяйство

должно добиться в 1936 году урожайности по зерновым культурам в 10,2 центнера с гектара (при задании второго пятилетнего плана на 1937 год в 10 центнеров), по сахарной свекле—204 центнера с гектара (при задании второго пятилетнего плана на 1937 год в 200 центнеров), по хлопку—11,2 центнера с гектара (при задании второго пятилетнего плана на 1937 год в 12 центнеров), по льну—3,8 центнера с гектара (при задании второго пятилетнего плана на 1937 год в 3,7 центнера).

Опыт передовых МТС, совхозов и колхозов, опыт стахановцев сельского хозяйства, комбайнеров и трактористов показал, что эти задания плана 1936 года могут и должны быть не только выполнены, но и перевыполнены. Снабжение сельского хозяйства тракторами, сельскохозяйственными машинами, комбайнами, удобрениями в 1936 году гигантски возрастет. Мощность тракторного парка в сельском хозяйстве вырастет с 6,5 миллиона лошадиных сил в 1935 году до 8,5 миллиона лошадиных сил в 1936 году, т. е. на 30%, мощность парка комбайнов—с 49 тысяч штук в 1935 году до 85,5 тысячи штук в 1936 году, т. е. на 74%. Комбайнизация уборки достигнет по зерносовхозам 100%, а в колхозах составит 22% против 7,8% в 1935 году. Завоз сельскохозяйственных машин в 1936 году составит один миллиард рублей.

Найдется ли хоть одна «передовая» капиталистическая страна, имеющая подобные масштабы механизации, технического перевооружения сельского хозяйства? Конечно, нет. Лишь социалистический строй, лишь диктатура пролетариата создают условия для невиданного подъема сельского хозяйства и для полной ликвидации вековой противоположности между городом и деревней, противоположности, которая во всех капиталистических странах является

«одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний (1919 год.—Ред.), ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели...» (программа ВКП(б)).

1936 год должен быть решающим годом выполнения основной хозяйственной задачи второй пятилетки—завершения технической реконструкции народного хозяйства. В соответствии с этим план намечает на 1936 год исключительно грандиозную программу капитальных работ, в 32,4 миллиарда рублей.

Строительная программа 1936 года может быть выполнена лишь при условии, если строительные организации будут в 1936 году по-большевистски бороться за упорядочение строительства, за снижение его стоимости, за механизацию и индустриальную организацию строительного дела. Решительное и полное искоренение оппортунистического отношения к невыполнению строительных планов и сроков—вот что прежде всего требуется от строителей. Четкие большевистские директивы дало по этому вопросу совещание по строительству, созванное Центральным комитетом партии в декабре 1935 года.

Полностью отражая основные установки второй пятилетки, план 1936 года предусматривает главное увеличение капитальных вложений в области производства предметов потребления, на транспорте и на социально-культурное и культурно-бытовое строительство. Особенно быстро растут капитальные вложения в культурно-бытовое строительство: с 3,8 миллиарда в 1935 году до 7,5 миллиарда рублей в 1936 году, т. е. в два раза. Капитальные вложения в промышленность, производящую предметы потребления, должны возрасти в 1936 году на 55% при росте капитальных вложений в промышленность, производящую средства производства, всего на 9,5%. Это значительное увеличение капитальных вложений в промышленность,

производящую предметы потребления, с необычайной яркостью свидетельствует о том особенном внимании и помощи, которые уделяет большевистская партия развитию легкой и пищевой промышленности. Капитальные вложения в транспорт увеличиваются с 5,3 миллиарда рублей в 1935 году до 7,1 миллиарда рублей в 1936 году, т. е. на 35%.

Новое и замечательное, что уже внесло стахановское движение в капитальное строительство, — это начавшееся высвобождение части средств, ассигнуемых на капитальное строительство, благодаря пересмотру производственных мощностей и увеличившимся в результате стахановского движения возможностям освоения действующих предприятий. По одной только черной металлургии высвобождается за пятилетие около 20% средств, намеченных по пятилетнему плану на строительство новых заводов и агрегатов. Этот пример показывает, что успехи в освоении позволяют в качестве реальной, практической задачи поставить выполнение и перевыполнение пятилетки с меньшими затратами на строительство, чем было намечено по плану.

Гармонически соединяется огромная программа социалистического накопления и нового строительства с грандиозной программой дальнейшего быстрого улучшения материального и культурного благосостояния трудящихся. В этом величайшая сила и прекрасная особенность социалистической системы. Социалистическое общество ведет к безграничному расцвету производительных сил «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов» (Ленин). Социализм полностью ликвидирует противоречие между накоплением и потреблением, присущее капиталистическому строю.

Программа роста материального и культурного благосостояния трудящихся видна из следующих заданий плана 1936 года: фонд заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве вырастет в 1936 году на 7,2 миллиарда рублей; средняя заработная плата — с 2271 рубля в 1935 году до 2464 рублей в 1936 году; фонды культурно-бытового обслуживания увеличатся с 12,5 миллиарда рублей в 1935 году до 15 миллиардов в 1936 году; бюджет соцстраха возрастет с 6,7 миллиарда рублей до 8 миллиардов рублей; общие затраты на культуру по госбюджету увеличатся с 8,8 миллиарда рублей до 11,9 миллиарда рублей. На новую, огромную высоту поднимется дело повышения культурно-технического уровня рабочего класса. Резко растут доходы колхозов и колхозников.

Особенное значение в обеспечении программы дальнейшего подъема благосостояния трудящихся приобретает план товарооборота. Задачи, стоящие перед торгующими организациями в дальнейшем развертывании советской торговли, чрезвычайно ответственны. Важнейшим условием для их решения следует считать решительное искоренение из практики торгующих организаций остатков механического распределения товаров. По-боевому, по-большевистски взяться за организацию торговли, за решительное улучшение обслуживания потребителя, за правильную организацию сбыта, за улучшение ассортимента и качества продаваемых товаров — вот неотложное дело, которым должны заняться торговые организации для выполнения плана 1936 года.

Советская торговля, укрепление денежного хозяйства, упрочение рубля, борьба за рентабельность социалистических предприятий должны стоять в 1936 году в центре внимания партии, рабочего класса и трудящихся. Развитие широкой советской торговли на основе ликвидации карточной системы и связанное с этим увеличение роли денежной заработной платы играют весьма существенную роль в развертывании стахановского движения, в борьбе за повышение производительности труда, за последовательное проведение социалистического принципа оплаты по количеству и качеству труда. Развитие стахановского движения требует правильного построения

системы заработной платы, максимального внедрения системы прогрессивной сдельщины, пересмотра норм выработки.

1936 год должен быть годом еще больших успехов в деле снижения себестоимости и годом всестороннего осуществления социалистической рентабельности в промышленности и на транспорте. Это имеет огромное значение и для успешного выполнения принятой партией и правительством грандиозной программы государственного бюджета. Последний показывает, в какой громадной степени увеличивает Советское государство средства на социально-культурные мероприятия и на финансирование народного хозяйства, а также на дальнейшее укрепление обороноспособности Советской страны. Увеличение затрат государственного бюджета на оборону прямо вытекает из существующей международной обстановки. Претворение в жизнь программы государственного бюджета еще более укрепит экономическую, культурную и военную мощь социалистической державы.

Программа стахановского года так же, как и стахановское движение в целом, развешивает перед трудящимися Советской страны новую изумительную перспективу социалистического развития, ставя ряд задач, по своему значению выходящих за пределы второго пятилетия. Уже поставлен вопрос о могучем подъеме культурно-технического уровня рабочего класса до уровня инженерно-технических работников.

С особой силой звучат теперь слова основоположников марксизма-ленинизма о том, что с наступлением социализма история не только не заканчивается, но, наоборот, только с социализма начинается подлинно массовое, настоящее историческое движение человечества вперед.

Создание полностью социалистического хозяйства означает достижение огромнейших результатов в ликвидации классов.

Победы социализма привели к тому, что теперешняя социальная основа нашего государства «полностью соответствует тому факту, что все народное хозяйство страны стало социалистическим. В этом смысле задачу ликвидации классов мы решили» (М о л о т о в).

Но классовая борьба в стране еще не кончилась, и классово враждебных элементов в стране еще осталось немало. Повышение классовой, большевистской бдительности является важнейшим условием для достижения дальнейших побед. Не следует забывать, что даже в социалистическом обществе, этой первой фазе коммунизма, еще сохраняются некоторые следы прежде существовавших классовых различий. Ленинские указания о том, что процесс полной ликвидации всех следов классовых различий связан и с уничтожением различия между городом и деревней и между умственным и физическим трудом, относятся ко всему периоду развития от низшей фазы коммунизма к высшей его фазе.

Уменьше по-большевистски сочетать борьбу за практические задачи сегодняшнего дня с широкой борьбой за конечные цели ленинизма, боевая социалистическая мобилизация сил и энергии трудящихся, еще большее их сплочение вокруг ленинской партии и ее великого учителя и вождя товарища Сталина — вот что нужно для успешного выполнения и перевыполнения народнохозяйственного плана стахановского, 1936 года и для успешной подготовки дальнейших побед социализма.

В самых глухих местах нашего Союза, среди гор и лесов, в сказочно красивых уголках Сибири, Дальнего Востока, Якутии, разбросаны многочисленные рудники и прииски советской золотой промышленности. Свыше полумиллиона рабочих и старателей занято разведками, строительством новых рудников, фабрик, драг, добычей драгоценного металла, подвозкой материалов, оборудования, продовольствия к местам работы.

Многих лучших своих работников послала наша партия для работы из золотой промышленности. Некоторые из них по вызову тов. Серго Орджоникидзе недавно приезжали в Москву, чтобы еще раз выслушать задания, установки партии и правительства и указания о том, какими методами надо работать на рудниках и приисках, как полностью осваивать имеющееся оборудование и внедрять новые приемы в золотую промышленность.

4 января на совещании у великого Сталина тов. Серго Орджоникидзе еще раз повторил представителям золотой и цветной металлопромышленности, как сделать наши рудники и прииски еще более рентабельными, организованными предприятиями, как еще более снизить себестоимость, увеличить производительность труда, ввести повсюду стахановские методы работы. Товарищ Сталин и другие руководители партии и правительства слушали сообщения директоров предприятий нашей золотой промышленности и давали подробные руководящие установки для дальнейшей работы. Два раза выступал на совещании товарищ Орджоникидзе, указывая, что надо исправить, где надо подтянуться, где и как развить, усилить работу. Ибо золото нужно нам для строительства социализма.

Золото... Открытие и добыча его в обстановке капитализма сопровождалась и сопровождаются насилиями, ажиотажем, дикой спекуляцией. Вспомним, как захватывали золотые месторождения Мексики, как пробирались хищники и авантюристы всех стран к калифорнийским рудникам и россыпям. А Южная Африка и Австралия!

Золото в условиях капитализма — объект ожесточенной борьбы, воплощение богатств кучки эксплуататоров, причина гибели миллионов.

Анализируя капиталистическое общество, Маркс пишет:

«Все делается предметом купли-продажи. Обращение становится колоссальной общественной ретортой, в которую все попадает для того, чтобы выйти оттуда в виде денежного кристалла»¹.

Из-за крупниц желтого металла, из-за этих денежных кристаллов, возникли войны еще совсем недавно, на наших глазах.

«... Из-за золота, — писал Ленин, — перебили десять миллионов человек и сделали калеками тридцать миллионов в «великой освободительной» войне 1914—1918 гг., в войне для решения великого вопроса о том, какой мир хуже, Брестский или Версальский»².

¹ Маркс «Капитал». Т. I, стр. 152. 1934.

² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 82. 3-е изд.

У нас другой общественный строй: в Советской стране нет капитализма, и золото служит у нас делу социализма. Поэтому-то Владимир Ильич Ленин говорил:

«Беречь надо... золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле».

Следуя указаниям Ленина, мы неуклонно развиваем золотую промышленность.

Советская золотая промышленность укрепляет нашу экономическую независимость от капиталистического мира и усиливает обороноспособность нашей страны. Советский золотой запас, значительно возросший, подымает устойчивость нашей валюты. А ведь на советскую валюту строили мы Магнитогорск, Днепрогост, Кузнецкий, Сталинградский, Харьковский, Челябинский, Горьковский заводы, тысячи колхозов и совхозов!..

Вот почему наш гениальный учитель великий Сталин уделял и уделяет такое внимание золотой промышленности. Вот почему он лично подбирает людей для нее, перебрасывает сотни лучших работников в золотоносные районы, следит за тем, чтобы условия жизни этих работников в далекой тайге были не хуже чем в больших городах. Вот почему он принимал 4 января в Кремле работников золотой и цветной промышленности и снова дал нам всем великую зарядку.

Работники золотой промышленности, может быть, лучше других знают, до каких «мелочей» доходит товарищ Сталин в своей заботе о человеке, о людях, в частности о людях, добывающих золото в условиях Сибири и Якутии. Вспомним хотя бы заботы товарища Сталина об инженерах (т.т. Селиховкин¹, Шилов², Рутковский³ и др.), о старателях, о хозяйственниках.

Вспомним, как тов. Орджоникидзе, лучший друг и верный ученик Сталина, в 2—3 часа ночи звонит по телефону в Новосибирск и Челябинск, поднимает всех на ноги для того, чтобы немедленно оказать медицинскую помощь тому или другому заболевшему работнику. Вспомним, как тов. Орджоникидзе лично проверяет, послали ли врача тов. Ершову (управляющий трестом Уралзолото), поехал ли лечиться тов. Мильчаков (бывший управляющий трестом Балейзолото), дали ли возможность учиться тов. Кармашеву (бывший управляющий трестом Гипрозолото), тов. Альшанскому (бывший управляющий трестом Якутзолото).

Всего перечислить невозможно.

Специальным решением правительства создана такая форма организации золотой промышленности, которая наиболее способствует ее росту и развитию. И результаты этой работы, этого постоянного внимания, ассигнование крупных средств на оборудование рудников и приисков стали сказываться уже в 1932 году. В 1933 году, в декабре, товарищ Сталин, великий вдохновитель наших успехов, мог уже сказать Вальтеру Дюранти:

«У нас много золотоносных районов, и они быстро развиваются. Наша продукция уже вдвое превысила продукцию царского времени и дает сейчас более ста миллионов золотых рублей в год. Особенно за последние два года мы улучшили методы нашей разведочной работы и нашли большие запасы. Но наша промышленность еще молода — не

¹ Тов. В. В. Селиховкин — главный инженер Лензолота, один из талантливейших наших работников. Товарищ Сталин поставил вопрос о принятии этого инженера в партию, и он теперь член ВКП(б).

² Тов. Н. В. Шилов — горный инженер, был осужден за то, что у него на руднике был обвал с человеческими жертвами. Товарищ Сталин заступился за молодого и талантливого инженера, и инженер Шилов был амнистирован.

³ Инженер Рутковский — бывший вредитель: один из лучших знатоков горного и вообще золотого дела. Товарищ Сталин, ознакомившись с его делом, дал Рутковскому возможность реабилитировать себя. Своей работой инженер Рутковский доказал свою преданность и искупил свою вину, построив ряд рудников, фабрик и т. д.

только по золоту, но и по чугуну, стали, меди, по всей металлургии, и наша молодая индустрия не в силах пока оказать должную помощь золотой промышленности. Темпы развития у нас быстрые, но объем еще не велик. Мы могли бы в короткое время учетверить добычу золота, если бы имели больше драг и других машин».

Указание товарища Сталина о возможности учетверения добычи золота сделалось боевым лозунгом для всех районов нашей золото-платиновой промышленности. Начался, так сказать, всеобщий поход за реализацию указаний нашего великого вождя — поход хотя официально не оформленный, возникший стихийно, но действенный. Мы взялись за учетверение добычи золота. На заводах тяжелой промышленности были построены драги и другие машины. Тов. Орджоникидзе дал возможность бросить на добычу золота, на оборудование рудников и фабрик огромное количество материалов, металла, машин, станков...

Докладывая об этом 4 января, тов. Щербинин¹ заявил товарищу Сталину и правительству, что первая половина задания выполнена: к концу 1935 года мы удвоили добычу золота по сравнению с 1933 годом и заняли по добыче золота второе место в мире.

Вместе с тем мы превратили далекие наши окраины: Якутию, Колыму, Дальний Восток, Бодайбо — в культурные, обжитые места.

Огромную работу проделал Э. П. Берзин в Колымском крае, много потрудились гг. Ганин², Краукле³, Селиховкин и другие — об этом красочно докладывал правительству их товарищ — инженер Щербинин. Он рассказал о том, какие условия жизни удалось нам теперь создать на далеких окраинах, какие дороги, школы, больницы, театры мы построили. В Якутии у нас растут теперь не только картофель, капуста, но и огурцы, помидоры и даже арбузы. Теперь уже не требуется завозить на окраины картофель и капусту — хватает своих, выращенных на месте овощей. А никогда раньше картофель не рос на Алдане!

* * *

Разведки окончательно установили к концу 1935 года, что Советская страна обладает колоссальными запасами золота в месторождениях, разбросанных по всей территории СССР, начиная с Закавказья и кончая Тихоокеанским побережьем.

Были открыты новые месторождения, о чем стало известно и за границей. «Манчестер гардиен», влиятельная английская газета, 11 декабря 1935 года писала по этому поводу:

«Народный комиссар тяжелой промышленности Орджоникидзе отдал приказ о разработке крупных месторождений в новых золотосных районах в огромном масштабе. Для этих новых районов требуется новейшее и наиболее усовершенствованное оборудование».

¹ Инженер Я. С. Щербинин — один из старых ленских рабочих, впоследствии управляющий Ленским трестом до концессии, затем управляющий трестом Якутзолото. Окончил Горную академию со званием горного инженера.

² Тов. А. И. Ганин много поработал над восстановлением ленских золотых приисков после концессии. Английские концессионеры совершенно разорили прииски, хищнически выжали все, что могли, сожгли рабочие поселки и бросили добычу. Теперь на месте этих заброшенных шахт и выработок построены новые, прекрасные рудники, новые поселки, школы, больницы и клубы.

Тов. В. В. Селиховкин участвовал во всей этой восстановительной работе как главный инженер и заместитель А. И. Ганина.

³ Тов. Ю. К. Краукле — один из старейших работников по золоту. Много поработал над развертыванием Алданских золотых приисков, созданных при советской власти на новом, совершенно не обжитом месте — в Якутии.

Вокруг всего этого буржуазная печать подняла большой шум, как всегда бывает в капиталистических странах при открытии новых месторождений золота.

Авторы статей, посвященных росту золотодобычи в СССР, совершенно не учли того обстоятельства, что советское золото добывается не в капиталистической обстановке, служит не обогащению отдельных банкиров и спекулянтов, а служит делу построения социализма. «Никаких «золотых лихорадок» в нашем плановом социалистическом хозяйстве нет и не может быть.

Другое дело — Америка, где в целях наживы культивировалась и культивируется «романтическая» «золотая лихорадка».

В книге Т. А. Рикарда «Человек и металлы» приведено много примеров такой «золотой лихорадки»¹. Так было, когда открыли золотые месторождения около города Виргинии и началась разработка так называемой «жилы Комстока». Сам Генри Комсток умер нищим. Город Виргиния прогрел в свое время, а теперь стоит заброшенный, с заколоченными домами. Нажилась, конечно, кучка самых бессовестных и подлых спекулянтов, банкиров, создавших эту «золотую лихорадку». Ничего от тех времен не осталось, кроме книги Джорджа Д. Лимана «Сага о жиле Комстока»² да «хижины Марка Твэна»³. Так было и в Калифорнии, когда открыли золото в верховьях Сакраменто; десятки тысяч искателей бросились туда; были основаны города Плацerville, Марисвилль, «Чортова вилка», «Смитов карман» и другие, с не менее «поэтическими» названиями. В книге «Золото Сатерса» и в многочисленных повестях Брет-Гарта описаны эти времена, разорившие многих и создавшие богатства западноамериканских магнатов.

В 1897 году началась аляскинская «золотая лихорадка», открыты были месторождения Клондайк, Даусона, Форти Майль и другие. Все это воспето Джеком Лондоном.

Но общим мотивом всех этих рассказов о золоте было: «гибель и разорение многих, обогащение горсточки хищников».

Не то у нас, в Советском союзе.

Наша золотая промышленность является пионером советской культуры в самых отдаленных местах Союза. Работники советской золотой промышленности несут в тайгу большевистскую культуру, несут учение Ленина и Сталина, первых и величайших гуманистов нашего времени. В глухой, далекой тайге мы строим школы, больницы, проводим телефоны, телеграф, прокладываем дороги, устанавливаем электростанции, радио и т. д.

Наши разведчики открывают не только золото: они ищут и находят также медь, железо, уголь, нефть. Вслед за разведчиками идут строители — возникают города с электрическим освещением, водопроводом, клубами, театрами, каменными домами: вместе с рудниками, фабриками, заводами растут города, прокладываются железные дороги, по рекам идут пароходы... Однако никто из наших писателей еще не отметил этого гигантского роста, никто не описал тт. Берзина (Колыма), Бертина (Алдан), Селихожкина, Ганина (Бодайбо), Новикова («Дарасун») и других, их самоотверженной работы. У нас писали очень мало о достижениях золотой промышленности, зато, как мы уже сказали, заграничный шум получился большой.

Так например американский журнал «Сегодня» в июльском экономическом обзоре за 1935 год пишет:

«Нынешний шум вокруг советского золота возник в связи с недавним извещением, что Россия в 1934 году наскребла за год бешеной про-

¹ Т. А. Rickard «Man and Metals». New-York. 1932.

² George D. Liman «The Saga of the Comstock Lode». New-York. 1934.

³ «Хижина Марка Твэна» называется старый, заброшенный домик, где будто бы жил писатель в 1858—1860 годах.

мывки и копания больше золота, чем Соединенные штаты Америки или Канада. Невероятным напряжением энергии СССР занял второе место в мире.

К концу прошлого (т. е. 1934.— А. С.) года уже более полумиллиона русских добывали золото, работая и в небольших кооперативных (очевидно, старательских. — А. С.) группах или же в качестве рабочих высоко механизированных золотых трестов, добывающих подавляющее количество золота.

Они стали героями дня, когда сам Сталин лично похвалил их перед всем государством за выполнение плана добычи золота.

Таковы факты, скрывающиеся за «русской мечтой» превратиться по добыче золота в самую крупную страну в мире. Наши инженеры, которые посетили их рудники и осмотрели их новые прииски, говорят, что здесь нет преувеличения...»

Так говорят американские экономисты, и они находят вполне возможным, что советская золотопромышленность действительно обгонит Англию и займет первое место в мире по добыче золота.

О том, как это повлияло на денежное и золотое хозяйство всего мира, американские экономисты пока не пишут, но зато очень волнуются биржевики и банки.

Со страниц биржевых газет не сходят статьи и заметки о сказочном росте советской золотодобычи. Характерна большая статья в «Уолл-стрит джорнал», органе ньюйоркских банков, от 4 декабря 1935 года. Под заголовком «Русская золотодобыча в этом году, вероятно, возрастет на 31 %, так как страна старается обогнать Южную Африку, главную страну в мире по добыче золота» говорится: «Темпы увеличения русской золотодобычи показывают, что в стране происходит одно из величайших событий в истории добычи золота, которое в конечном счете можно сравнить только со знаменитыми открытиями золота в Калифорнии, Клондайке и Южной Африке»; в самом конце статьи почтенный орган мировых биржевиков объявляет: «Советское правительство решило, что русская добыча должна превзойти южноафриканскую. Сейчас Россия на втором месте».

Такого решения, как известно, советское правительство не выносило, но в печати появилось сообщение о стахановском совещании в Свердловске, где было сделано предложение перегнать по добыче золота Англию и тем самым окончательно выполнить завет великого Сталина об учетверении добычи.

Лозунг уральцев был быстро подхвачен всеми другими районами золотодобычи, и на ряде краевых совещаний стахановцев были приняты конкретные обязательства — добиться по каждому руднику и прииску такого прироста добычи золота, чтобы через два года, в конечном счете, перегнать Англию.

Идея о завоевании первого места по добыче золота вышла стихийно, из самой гущи стахановцев уральских, сибирских, якутских и дальневосточных рудников и приисков.

4 января 1936 года в Кремле работники золотой промышленности докладывали правительству, что в 1937—1938 годах мы, по всей видимости, перегоним Англию и займем первое место в мире по добыче золота.

Как же к этой идее, вышедшей из самых широких масс рабочих советской золотой промышленности, отнесится Англия?

По старой привычке, оставшейся еще со времен Диккенса, англичане при всех неудачах прежде всего ругают свое правительство. Так и теперь общественное мнение недовольно, что правительство Англии, пожалуй, скоро проспит первое место в мире по добыче золота.

Вот выдержка из письма Е. Белиола Скотта, редактора старейшего и распространеннейшего в Англии и во всем мире горного журнала «Mining Journal»

«В качестве руководителя журнала, — пишет он 10 декабря 1935 года, — в первую очередь представляющего золотую промышленность, я с особым удовлетворением наблюдал великие мероприятия советского правительства для стимулирования золотодобычи до предела. Я очень сожалею, что в пределах Британской империи широко практикуется политика высокого обложения золотодобычи и ограничения возможности ее развития...»

У нас под руками имеется также много французских газет, в которых инженеры и экономисты с удивлением отмечают наши успехи, просят даже послать наших инструкторов и разведчиков, чтобы помочь им найти золото в Гвиане, где оно обязательно должно быть. Аналогичный запрос получен из Румынии: туда приглашали нашего знаменитого разведчика, геолога В. В. Селиховкина, наднях вступившего в ряды коммунистической партии.

Имеются у нас и отклики германской прессы... Читали ли вы сказки Гофмана, дорогие читатели? Надеюсь, что читали; поэтому не стоит вас утруждать выдержками из фашистских газет, которые впадают в панику и нервничают из-за «чрезмерного роста» золотой промышленности в Советском союзе, угрожающего якобы целости всего земного шара...

Приведем лишь наиболее серьезную заметку из журнала «Metallwirtschaft» № 46 от 15 ноября 1935 года. Иоаким Фишер сообщает о новых советских рекордах по добыче золота и о том, что СССР занял второе место в мире по золотодобыче. Далее, статья выражает недовольство тем, что Советы хотят энергично повышать добычу золота, перекрыть Южную Африку и занять первое место в мире. Однако, успокаивает себя автор статьи, «достижение этого должно стоить России больших усилий; но и достигнутое положение уже представляет величайшее значение в экономике денежного и золотого хозяйства не только СССР, но и всего мира... Золотые планы СССР внесут новый фактор беспокойства в напряженное и без того положение международной золотой и валютной политики...»

Право, мы меньше всего тревожимся о том, что вносим беспокойство в среду немецких маклеров и биржевиков! Тов. Орджоникидзе после объезда предприятий Урала поставил перед нами боевую задачу — драться за использование наших резервов.

«Что же выходит? — спрашивал тов. Орджоникидзе на совещании в сентябре 1934 года. — Выходит, что резервы у нас очень велики... Если бы мы эти резервы привели в движение, если бы мы их использовали как следует, мы имели бы еще больший рост продукции, чем тот, какого мы уже достигли».

На совещании в Кремле тов. Орджоникидзе снова вернулся к этому вопросу и снова потребовал от всех работников золотой промышленности окончательного освоения оборудования и внедрения наиболее передовых и экономичных методов работы, стахановских принципов организации труда:

«К дальнейшему росту золотой промышленности нужно подходить во всеоружии науки и в окружении лучших и наиболее образованных инженеров, техников, экономистов, организаторов».

Именно этим объясняются успехи нашей золотой промышленности: лучшие проекты, передовые технические идеи, лучшие инженеры, экономисты, растущие кадры стахановцев...

Огромное значение имело и то обстоятельство, что за развитием золотой промышленности неустанно следит сам тов. Серго и что эта отрасль промышленности входит в состав всей тяжелой промышленности СССР.

Наши стахановцы-золотоискатели, жизнь которых согрета теплом новых, сталинских отношений, как небо от земли отличаются от героев «золотой лихорадки», описанных Джеком Лондоном. Однако никто еще из наших советских писателей не отобразил их подвиги, их энтузиазма, их трудов на благо социалистической родины, их глубокой преданности нашей партии, нашему великому другу, учителю и вождю — Сталину.

Такие люди, как Васильев или Чернов из якутской тайги, наряду с ленскими стахановцами тт. Пузыренко и Клецким, совершенствуют технику своего дела, вводят новые приемы. Они имеют большие навыки, многолетний опыт работы. Наши стахановцы — народ хотя еще и молодой, но прошедший серьезную техническую учебу. Вот почему они легко разбираются в сложных технических вопросах горного дела, вот почему они могут улучшать технику, повышать ее эффективность.

«Стахановское движение, — говорит товарищ Сталин, — органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться».

Директор Шахтомы (Забайкалье) тов. Шведов с забойщиком Турановым и гидравлистом Зубаревым применили в условиях вечной мерзлоты метод непрерывного действия паротайки, что до сих пор считалось технически невозможным ни на наших рудниках, ни в Аляске. В результате шахтоминцы удвоили все прежние рекорды добычи золота.

Творческая мысль стахановцев значительно улучшила технику горного дела, в частности в области подрывных работ, бурения глубоких шпуров и применения крупных порций взрывчатых веществ. Это во много раз увеличивает производительность труда. А работа кузнеца Черноземова на двух бурозаправочных станках сразу и тов. Пономарева (Запсибзолото) — на двух перфораторах, установленных на одной колонке, — ведь это совершенно новые приемы, которые еще и не снились нашим инженерам и нормировщикам! Работу на двух перфораторах еще более усовершенствовал десятник Ивановского рудника Акманов, передавший свой опыт всем рудникам Западной Сибири.

Преодолевая нынешние технические нормы и существующие проектные мощности, планы и балансы, наши стахановцы дают уже такую производительность труда, которая обеспечивает возможность еще большего роста золотодобычи.

А наши старатели! Стахановское движение встряхнуло их, заставило крепко задуматься над техникой, над усовершенствованием прежних, примитивных старательских приборов. Молодые старатели много поработали над этим, вычерчивая детали, строя модели, применяя разные способы промывки, и добились немалого успеха. Старатель Ровнев из Ойротии сконструировал новый промывательный прибор (бутильный ларь), который пропускает в смену восемьдесят кубометров песков и совершенно размывает глинистые и вязкие породы. Новые приборы и новые способы работ введены старателями — Сахаровым на Алтае и Балакиным в Миассе.

Организационные таланты, навыки, природная сметка дают старателям возможность перестраивать свою работу и добиваться весьма высоких показателей производительности. Но надо еще более механизировать труд старателей, ввести в практику новые американские машины.

Особенно интересны те механизмы, которые изобретены нашими работниками, например новая промывательная машина, с таким успехом испро-

ванная на Чернореченском прииске, в Миассе. Такие машины заказаны уже Уфимскому машиностроительному заводу, и надо, чтобы они были возможно скорее готовы и отправлены на прииски.

Все старатели настаивают на том, что необходимо как можно скорее выбросить старые, дедовские «бутары» и обеспечить старательские артели различными новейшими механизмами: гидравлическими установками, двигателями, американскими промывальными устройствами. Этим мы ускорим и удешевим добычу золота, сделаем более прибыльным труд старателя и его семьи, улучшим их материальное положение. Жить на приисках станет еще веселее, «а когда весело живется, работа спорится» (Сталин).

В золотой промышленности имеется новая техника, и эту технику мы еще более развернем, еще более усовершенствуем. Товарищ Сталин учит нас:

«Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и работников, способные стать во главе техники и двинуть ее вперед».

С гордостью можно сказать, что в золотой промышленности СССР уже народились такие кадры. Кроме тех стахановцев, которых мы перечислили и которые сильно двинули вперед нашу перфораторную и иную горную технику, можно назвать десятки и сотни забойщиков, откатчиков, механиков, машинистов, слесарей — стахановцев. Упомянем здесь лишь о забойщике Макарове с Коммунарского рудника (Западная Сибирь), о тов. Ключкове, введшем на Салаирской фабрике (Западная Сибирь) систему обслуживания двух американских мельниц, о тт. Жмаеве и Валиеве с Мелентьевского рудника (трест Миассзолото), успешно работающих на буроугольных отвалах с твердыми сплавами (многие наши инженеры боялись вводить это). Забойщик тов. Лондарь применил так называемый клиновой вруб и получил замечательный эффект. Назовем еще забойщиков Гасилова, Зощенко с «Дарасуна» и т. п.

Все это молодые рабочие, хорошо изучившие свое дело, сдавшие техминимум на «отлично».

Надо немедленно по всем рудникам и приискам ввести поголовное и обязательное обучение всех работающих техническому минимуму, и тогда мы увидим еще не такие рекорды, не такие достижения! Особо выдающиеся и способные стахановцы-рабочие будут учиться на специальных курсах без отрыва от производства.

Золотая промышленность СССР имеет высококвалифицированных инженеров, которые могут показать в забое, как надо работать. Назовем американца Литльпеджа (Главзолото), нашего тов. Шведова, инженера Короткова (Шахтома), инженера Калеватова (Уралзолото) и других.

Скоро окончат учебу многие рабочие и старатели, от которых будет чему поучиться и инженерам. Уже теперь у таких рабочих и старателей, как Степан Игнатьевич Флусов (трест Якутзолото) или бригадир Макар Ефимович Гасилов (трест Дарасунзолото), есть чему поучиться даже старому инженеру с двадцатипятилетним стажем.

С такими кадрами, действительно, можно творить чудеса, и, имея богатейшие в мире запасы золота в рудах и песках, мы можем занять первое место в мире по добыче золота. Но придется для этого много поработать: строить новые рудники, новые фабрики, ставить новые драги, гидравлики, экскаваторы, еще более усилить транспорт, проложить новые дороги и т. д.

Урал, один из самых старых районов золотодобычи, из года в год перевыполняет производственную программу и открывает целый ряд новых крупных месторождений рудного и россыпного золота. Окончательно подтверждена большая золотоносность Южного и Северного Заозерья (Урал); там уже работают мощные драги и разведаны полигоны для новых драг. Районы рек Замарайки, Каменки, Волчанки, Сосьвы (Южное Заозерье), недавние

находки самородков в Сысертском районе сулят большие перспективы по добыче россыпного золота. Совсем недавно открыта Боронцовская жила (Южное Заозерье), а также обнаружена золотоносность реки Вишеры на Крайнем севере. Параллельно с добычей золота происходит и заселение этой части глухой тайги. Южнее Заозерских приисков расположены Кытлымские, Косьвинские и Исовские прииски. На этих приисках работают крупнейшие (13,5 кубических фута) электрические драги. Недавние маленькие приисковые поселки: Кытлы и Ис — выросли теперь в приисковые города с техникумами, большими клубами, школами-десятилетками, спортплощадками и другими культурно-бытовыми учреждениями. Железная узкоколейка Наркомтяжпрома соединяет Исовские и Кытлымские прииски с ширококолейной сетью железных дорог.

Такая же узкоколейка проведена от станции Тагил до золотых и платиновых приисков этого района.

Нижнетагильские, Невьянские, Сысертские прииски твердо стали на ноги, разрабатывают брошенные до революции и «открытые» вновь золотые россыпи и руды. Почти пудовый самородок, найденный недавно старателем Ильей Пальцевым в Полевском районе, в обжитом месте, еще раз подтверждает золотоносность этого района, требующего к себе особого внимания руководства Уралзолота.

Особенно большая работа проделана по выявлению и оконтуриванию запасов Березовского рудника. Этот рудник, один из крупнейших по запасам золота, должен в недалеком будущем выдвинуться на первое место в золотой промышленности. Большие перспективы сулят Миассзолото и Кочкарзолото, расположенные на территории Южного Урала.

Следующие данные дают представление о росте уральской золотодобычи:

Рост добычи золота по Уралу за 1930—1935 годы (в %)

1930	100,0
1931	125,8
1932	188,2
1933	318,9
1934	730,5
1935	889,3

В Челябинской области в 1935 году открыты новые богатейшие залежи золота на реке Комья, на Ашменском прииске, Мелентьевском руднике, в Гогинском и Магнитогорском районах.

Замечательны также перспективы Башкирии.

На территории Казакстана окончательно разведаны такие золотые месторождения, как Манка, Майкаин, Кара-Агач, Джеламбет, Кумак, Веселый аул, Баладжал, Акджал и др. Вырос целый ряд крупных поселков, выстроены бегунные фабрики, заводы, а рудничный поселок Степняк превратился в «золотой город» с двадцатью пятью тысячами населения. Огромной заслугой работников золотых предприятий Казакстана является то, что они сумели привлечь к золотодобыче большое количество местного населения, из которого вышли прекрасные горняки, забойщики и т. д. На Алтае, в южной его части, открыты крупные россыпные месторождения, которые привлекли большое количество старателей.

В Западной Сибири расположены такие замечательные рудники, как Змеиногоorsk, Центральный, Берикуль. В Хакасии за последние годы созданы прекрасные предприятия золотой промышленности на Сарале, построены фабрики, электростанции, рудники: «Коммунар», Андреевский, Ивановский и другие. Все они заново оборудованы, электрифицированы, работают по новейшим способам магазинирования, введенным у нас благодаря трудам американского инженера Литльпеджа, а также инженеров Грибина, Круглова и других.

В Красноярске, на противоположном берегу Енисея, строится завод-гигант «Стройкрасмаш», который уже выпускает для золото-платиновой промышленности оборудование, разведочные буры Кийстна и Крелиуса, катера и пароходы. Стройка, которой руководит А. П. Субботин, поражает своей плановостью и организованностью. Выстроены уже большая часть цехов, которые постепенно входят в эксплуатацию, великолепный поселок, прекрасная школа, больница, детские ясли, пионерский лагерь и т. д. Река Енисей соединяет Красноярск с богатыми приисками и рудниками енисейской тайги, где свыше двадцати драг работает исключительно на золотодобыче. В непроходимой тайге нами проложены хорошие шоссейные дороги. Спущено на воду несколько теплоходов и пароходов для работы по Енисею, Гиту и другим рекам.

В последние три—четыре года проложены в непроходимой тайге Мотягинская и Нифантьевская дороги общей протяженностью свыше двухсот пятидесяти километров, дающие выход с приисков на Енисей и Ангарау. Эти дороги дали возможность завезти мощные драги на новые золотые месторождения и разрабатывать эти месторождения. Хорошо работают в енисейской тайге Советский рудник и фабрика, дающая высокий процент извлечения золота; за последние два года здесь открыт ряд новых рудных и россыпных месторождений золота.

В Новосибирске имеется завод «Труд» для изготовления обогатительного оборудования. Он не велик, но хорошо оборудован и прекрасно работает под управлением директора тов. Самцева. В Иркутске находится второй по величине наш машиностроительный завод, изготовляющий драги и тяжелое оборудование для золотой промышленности. Заводом руководит тов. Матросов. Завод оборудован превосходными станками, которым может позавидовать любое предприятие Москвы и Ленинграда. На заводе имеются хорошая сталелитейная, большой прокатный цех, огромный цех металлических конструкций и т. д.

На территории Восточносибирского края находятся богатейшие рудные и россыпные предприятия: Лензолото, Дарасунзолото, Балейзолото, Забайкалзолото, Баргузинзолото, Онси, Шахтома, Кара и т. д. Прииски Лензолота, разрушенные хозяйничанием концессии «Лена-Гольдфильдс», ныне переоборудованы и значительно усилены. Туда завезено еще несколько мощных электрических драг, строятся огромная Мамаканская теплоэлектростанция и Энгажиминская гидростанция, которые дадут ток драгам и рудникам Лены. Это позволит в короткий срок учетверить золотодобычу по ленским предприятиям.

Бодайбинская железная дорога удлиняется еще на сто пятьдесят километров. Ленское пароходство усилено за эти годы несколькими десятками пароходов и теплоходов.

Балейское золотое месторождение, открытое при советской власти, в течение трех лет выросло в целый индустриальный городок, насчитывающий до двадцати пяти тысяч жителей. Трехэтажные каменные дома, индивидуальные дома для инженерно-технических работников и стахановцев, каменные гаражи, двухэтажные школы, клуб с зрительным залом на тысячу двести человек и ряд других крупных построек в 1935 году превратили недавно еще (в 1932 году) пустое место в хорошо организованный рабочий город. Новая мощная тысячетонная фабрика новейшего типа, электрические драги, большая амальгамационная фабрика, рудники, мастерские, гаражи ясно говорят об огромной работе, проделанной здесь за короткое время. Являясь одним из крупных рудников мира по запасам металла, Балей, улучшая показатели своей работы, в 1936 году еще более увеличит добычу золота.

Рудник «Дарасун» также открыт и отстроен за последние годы. Разведки показали, что запасы его огромны. Там имеются свинец, мышьяк, сера, золото. На «Дарасуне» уже построена одна флотационная фабрика, строится

вторая. Расположенный в двадцати километрах от станции Шилка, «Дарасун» обеспечен всем необходимым, чтобы в самое короткое время учетверить золотодобычу. Сейчас к нему прокладывается узкоколейная железная дорога от станции Холбон; по ней будут доставляться на Холбон концентраты для обработки их на Холбонском металлургическом заводе. Балей и «Дарасун» снабжаются током от Холбонской электрической станции, работающей на угле Арбангарских копей, куда также проведена узкоколейка.

Ряд приисков и рудников тянется до самого Владивостока—это рудники и прииски трестов Приморзолото, Амурзолото и Верхамурзолото. Некоторые из них—Ключевское месторождение, Рифманова гора и ряд других—представляют исключительный интерес с точки зрения массовой добычи и обработки руд на мощных фабриках.

Якутская республика занимает в СССР одно из первых мест по добыче золота. Открытый и построенный при советской власти Алдан твердыми шагами идет к еще большему увеличению добычи. Как докладывал на совещании в Кремле инженер Щербинин, рудник «Лебединый», «Зверевский голец» и другие позволяют рассчитывать на получение большого количества рудного золота на Алдане. Запасы россыпного золота еще больше. Новые прииски—Нюржа, Тырканда, Кабактан—обеспечивают на много лет работу россыпного Алдана. Разведка прирезает к старому Алдану новые богатейшие золотоносные участки: Джуг-Джур и Учур. Отстоящий почти на восьмисот километров от железной дороги, Алдан снабжается нужными материалами, оборудованием и товарами по двум направлениям: по реке Лене и Алдану через Укулан и по шоссе от станции Б. Невер, Уссурийской дороги, до Незаметного. Якутзолото с его двадцатью тысячами рабочих и пятидесятью тысячами населения снабжено всем необходимым для хорошей, культурной жизни и работы.

Чтобы строительство шло бесперебойно, пришлось подтянуть наши проектные институты и заставить исследовательские институты чуть ли не целиком переселиться на рудники и закончить выявление полного технологического процесса, чтобы не было никаких перебоев и затруднений при постройке фабрик. В Хакасии мы будем строить «Новый коммунар», в Западной Сибири—Змеиногорский рудник, в Казахстане—Майкаин, Джеламбет, на Урале—новый Березовский комбинат, Воронцовский рудник. Для всех этих новых работ проекты готовы полностью.

Кроме того будут значительно усилены уже работающие рудники, как-то: «Степняк», «Джетыгара», «Ольховка», «Балей», «Дарасун» и другие.

На приисках и рудниках мы еще больше развернем жилищное строительство, создадим для рабочих и старателей действительно культурные условия, зажиточную, хорошую жизнь. Еще более увеличатся заработки. Практику «средней зарплаты» мы на золотых рудниках и приисках уже искоренили, но прогрессивно-сдельную оплату не везде еще ввели полностью. Там, где она проведена полностью, например, на приисках у тов. Мильчакова, мы имеем высокие показатели производительности труда, снижение себестоимости и вместе с тем большие заработки. На рудниках Балей зарплаток самый высокий, а себестоимость добычи самая низкая в стране.

Рабочим и старателям по всем приискам и рудникам мы должны сказать: «Работайте во-всю, мы не ставим никаких пределов выработке и никаких лимитов вашим заработкам».

По всем приискам и рудникам мы улучшаем снабжение, открываем магазины, универмаги, организуем культурную советскую торговлю. Это был отстающий участок в золотой промышленности, но этого больше не должно быть. Ведь наш великий учитель сказал недавно: «Разве мы когда-либо присыпали на верность нашей отсталости? Кажется, не было этого у нас, товарищи?»

Ликвидируем всякую отсталость, всякий консерватизм в технике, в методах работы, в торговле нашего Золотопродснаба. Освободимся от консерватизма, застойности. Пойдем смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая более высокие. Повсеместно на приисках и рудниках построим для инженеров и рабочих зажиточную, культурную жизнь, не хуже чем в больших городах.

* * *

Изо дня в день, из года в год увеличивая добычу золота, СССР укрепляет свою валютную мощь.

В области производства вся наша страна ставит новые, небывалые рекорды, небывалыми темпами растет производительность труда.

Стахановское движение — ключ к тому быстрому подъему народного хозяйства, который происходит у нас сегодня. Этот быстрый подъем крепко связан с быстрым ростом материального благосостояния рабочего класса и колхозного крестьянства.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в капиталистическом мире техника дает и сегодня много новых усовершенствований и новых методов работы.

Новые, усовершенствованные машины необходимо немедленно перенести в практику нашей работы. У нас уже есть немало людей, которые могут поставить перед собой задачу — работать на этих машинах не хуже, а лучше чем за границей, использовать эти машины лучше, чем это делается в капиталистических странах, обеспечить производительность труда не меньшую, а большую чем в условиях капитализма.

Стахановцы сумеют освоить эти машины и эти новейшие технические приемы, а мы, работники золотой промышленности, должны еще более увеличить золотодобычу, мы должны поставить дело так, чтобы Страна советов имела возможность, не затрагивая никаких других валютных ресурсов, получать из-за границы все то, что ей еще на сегодня необходимо.

Для дальнейшего развития золотодобычи в нашей стране пределов нет: у нас богатейшие в мире сырьевые ресурсы, у нас есть ряд месторождений, которые ждут своей очереди для разработки, мы еще не трогали месторождений с более бедным содержанием золота (подобные месторождения давно разрабатываются в Америке и Африке!).

То, что наша золотая промышленность находится в общей системе тяжелой промышленности, еще более содействует росту золотодобычи: ее увлекают общие мощные темпы развития тяжелой индустрии, ее захватывают примеры Магнитки, Донбасса, Макеевки; кроме того мы используем весь стахановский пафос, весь огромный опыт, все новейшие методы работы и все оборудование, которое дает нам Наркомтяжпром.

Общее процветание нашего Союза, расширение товарооборота, развешивание торговли, снижение цен, рост потребностей населения — все это дает нам возможность еще шире развешивать золотодобычу, еще более укреплять советскую валюту, наш советский рубль.

Мы знаем, как тверда уже сейчас наша валюта, как сильно укрепился в 1935 году наш советский рубль.

В укреплении советского рубля, в победе социализма в нашей стране золотая промышленность сыграла немалую роль: благодаря золотой промышленности наше государство и наше правительство располагали и будут располагать все большими и большими валютными ресурсами в виде драгоценных металлов, необходимых нашей стране для расчетов с заграницей при

закупках новейшего оборудования, нужного нам, чтобы еще более индустриализировать страну. Благодаря золотой промышленности и ее успехам государство наше является самым лучшим, самым аккуратным плательщиком в мире. Благодаря успехам золотой промышленности в Стране советов, естественно, освобождается ряд ресурсов, которые шли и будут идти на еще большее улучшение жизни в нашей цветущей стране.

У нас, в СССР, жить стало лучше, жить стало веселей, и этому—в цепи других факторов—много содействовали успехи золотой промышленности. Для того чтобы жизнь наша становилась все лучше и краше, чтобы страна наша становилась все крепче и крепче, чтобы росло благосостояние в городе и деревне,—партия и правительство делают все для широкого развития золотой промышленности—неотделимой части нашей тяжелой индустрии и всего народного хозяйства.

Сделаем золотодобычу действительно делом первейшей государственной важности, как сказал тов. Орджоникидзе, наш железный нарком, сделаем золотодобычу делом чести и славы! Учетверим золотодобычу Союза, перекроем Англию и займем первое место во всем мире! Покажем, что мы полностью усвоили тот великолепный урок, который дали нам всем на совещании в Кремле товарищи Сталин, Орджоникидзе и Молотов!

I

Два года назад, на XVII партийном съезде, товарищ Сталин говорил об отставании черной металлургии, о том, что она систематически не выполняет производственных планов.

Сегодня эта отрасль нашего хозяйства по праву считается передовой, и работники черной металлургии стоят в первых рядах победителей славного 1935 года.

Уже в 1934 году металлургия выполнила досрочно план выплавки чугуна, резко улучшила все технические показатели и дала огромный прирост продукции. Подъем продолжался в 1935 году, захватывая все новые участки.

Для общей характеристики подъема металлургии за эти два года напомним, что выплавка чугуна у нас выросла с 1933 по 1935 годы на 75%, или на 5,3 миллиона тонн; выплавка стали увеличилась на 111%, или на 6,6 миллиона тонн; выпуск проката вырос на 85%, или на 4,1 миллиона тонн; валовая продукция повысилась на 81%.

Уже 13 декабря 1935 года металлурги могли рапортовать о выполнении годового плана по стали и прокату. К концу года план оказался перевыполненным на 700 тысяч тонн стали и 700 тысяч тонн проката. Этот успех имеет особенное значение, ибо товарищ Сталин в незабываемой беседе 28 декабря 1934 года поставил перед металлургами задачу ликвидации диспропорции между чугуном и сталью, задачу преодоления отставания выплавки стали от выплавки чугуна. В 1935 году металлурги успешно боролись за разрешение первой части этой задачи: выплавка стали сравнялась с выплавкой чугуна или даже превысила ее на долю процента.

Важно проследить помесечно динамику выплавки стали и чугуна. Включительно по августу чугуна выплавлялось у нас больше чем стали; начиная с сентября сталь все больше обгоняет выплавку чугуна. В IV квартале выплавка стали уже на 6% выше производства чугуна.

Это достигнуто не снижением выплавки чугуна, а тем, что при одновременном росте выплавки и чугуна и стали продукция чугуна выросла на 20, а стали — на целых 29%.

Если коэффициент использования доменных печей улучшен за год на 9%, то средний съём стали с квадратного метра пода мартеновских печей вырос с 3,36 тонны до 3,90 тонны, т. е. на 16%, а число суток действия в году выросло на 1,3%. Мартеновцы улучшили свою работу в большей степени чем доменщики.

И это не временный, конъюнктурный успех. В 1936 году выплавка стали еще более обгонит выплавку чугуна, ибо за 1935 год прирост новых мощностей по сталеплавильным и прокатным цехам втрое обогнал прирост мощности по доменным цехам. За год введено в эксплуатацию 3 доменных печи, 29 мартенов, около 20 электропечей, 17 прокатных и 5 трубопрокатных станков.

Поэтому на 1936 год запланирован выпуск 16 миллионов тонн стали и 14,5 миллиона тонн чугуна, т. е. на 10% больше стали чем чугуна.

Огромному росту нашей металлургии сопутствует рост ее технического уровня. Об этом прежде всего свидетельствует рост удельного веса высококачественной стали в общем выпуске металла. Так, выплавка электростали достигла в 1935 году 490 тысяч тонн, т. е. 4% всей выплавки стали. Она была на 50% больше чем выплавка электростали в Германии и почти не уступала американской выплавке.

В 1936 году выплавка электростали составит 685 тысяч тонн, т. е. превысит количество, запланированное для последнего года пятилетки (600 тысяч тонн).

Еще недавно мы были вынуждены ввозить из-за границы большинство потребных нам ферросплавов. Но уже в 1933 году мы прекратили импорт ферросилиция. 1935 год был последним годом импорта феррохрома.

Начало 1936 года ознаменовалось серьезной технической победой: выплавлен первый советский феррованадий. Это завершение длинной истории использования уральских титано-магнетитов. В 1935 году дело было, наконец, сдвинуто с мертвой точки, и на Чусовском заводе была сооружена установка для химической переработки ванадиевых мартеновских шлаков, получаемых при переделе ванадистых чугунов¹. В 1936 г. мы имеем возможность выплавить несколько сот тонн феррованадия и полностью освободиться от его импорта.

Крупный успех истекшего года — победоносно развернувшаяся борьба за рентабельность. Колыбель этого движения — Макеевский завод им. Кирова. Инициатива тов. Гвахария была подхвачена другими руководителями металлургических заводов, и к концу года на безубыточную работу перешли все заводы юга, все трубопрокатные заводы, все заводы качественной стали и Магнитогорский завод.

А поднявшаяся в конце года мощная волна стахановского движения вскрыла в черной металлургии такие огромные резервы, которые позволяют ставить перед нашими металлургами в 1936 году еще большие, еще более ответственные задачи.

Капитализм никогда не достигал и не мог достигнуть таких темпов развития, какие свойственны социалистическому хозяйству СССР. Это полностью относится и к металлургии, хотя когда-то в отдельных капиталистических странах, как Соединенные штаты Америки и Германия, металлургия переживала настоящий период «бури и натиска».

За шесть лет — с 1929 по 1935 год — мы сумели поднять выплавку чугуна с 4,3 до 12,5 миллиона тонн. Америке понадобилось для этого 18 лет: с 1881 по 1899 год; довоенной Германии — 19 лет: с 1888 по 1907 год.

Но мы не можем удовлетвориться таким сравнением. Мы должны сравнивать достигнутый нами уровень производства с современным уровнем производства передовых капиталистических стран, и особенно таких, которые к нам относятся враждебно.

Металлургия в 1935 году почти во всех капиталистических странах резко повысила производство. Этому в значительной мере способствовал рост вооружений. Общеизвестно, что, например, Германия вооружалась поистине бешеным темпом.

Уровень выплавки стали и чугуна достиг в Германии в конце 1935 года уровня 1929 года. Так, в октябре было выплавлено 1198 тысяч тонн чугуна и 1551 тысяча тонн стали.

В Америке выплавка стали выросла с 26,5 до 35 миллионов тонн, т. е. достигла 61% докризисной выплавки 1929 года.

¹ Чугун, содержащий небольшое количество ванадия — редкого элемента, придающего стали повышенную крепость и устойчивость.

В Англии уровень 1929 года достигнут (а в последние месяцы даже превзойден) по стали, но не по чугуну. Сильно растет также металлургия Японии.

В целом капиталистический мир повысил выплавку чугуна с 51,5 миллиона тонн до 60,5 миллиона тонн, т. е. на 17,5%, а выплавку стали — с 72 миллионов тонн до 87 миллионов тонн, т. е. на 20,8%. Это видно из следующей таблицы, в которой производство чугуна СССР (чтобы можно было сравнить его с зарубежными данными) показано вместе с электроферросплавами.

СТРАНЫ	Произв. чугуна (в млн. тонн)			Произв. стали (в млн. тонн)		
	1929 г.	1934 г.	1935 г. ¹	1929 г.	1934 г.	1935 г. ¹
США	43,3	16,2	21,4	57,3	26,5	35
Германия	13,4	8,7	12,5 ²	16,2	11,9	16,2
Англия	7,7	6,1	6,5	10,1	9,2	10,1
Франция	10,4	6,1	5,8	9,8	6,1	6,3
Япония ³	1,2	1,9	2,1	2,3	3,7	4,4
Капиталистический мир	94,5	51,5	60,5	117	72	87
СССР	4,3	10,5	12,6	5	9,7	12,5

Удельный вес СССР в мировой выплавке чугуна и стали опять увеличился, несмотря на значительный рост производства капиталистических стран. Он достиг 17,2% по чугуну и 12,5% по стали против 4,4% и 4,1% в 1929 году.

Но мы не можем успокоиться на наших победах.

Мы не забываем, что Соединенные штаты Америки выплавляют ежегодно почти 100 тысяч тонн стали, а в 1929 году выплавляли 57 миллионов тонн стали, т. е. 157 тысяч тонн в сутки!

Программа выплавки 16 миллионов тонн стали, установленная ЦИК СССР на 1936 год, является безусловно минимальной для наших металлургов. Не может быть и речи о замедлении темпов роста черной металлургии и в последующие годы. Черная металлургия была и остается материальной базой индустриализации, транспорта, всего капитального строительства страны и базой обороны Советского союза. И именно поэтому необходимо ускорять темпы роста нашей черной металлургии.

Быстро растет наш прокат, но баланс проката каждый год сводится к напряжению. В 1933 году мы располагали 5,3 миллиона тонн проката, в 1936 году у нас будет около 11,7 миллиона тонн проката (без труб и поковок), т. е. в 2,2 раза больше. И все же многие нужды будут обеспечены недостаточно.

Потребление металла должно у нас расти по трем главным направлениям. Железнодорожный транспорт в годы первой пятилетки сидел на голодном металлическом пайке, ибо все усилия страны были направлены на создание тяжелой промышленности и большая часть скудных ресурсов металла направлялась туда. Только за последние два с половиной года транспорт начал получать необходимый металл для ремонта подвижного состава, для ремонта и реконструкции пути, для нового строительства. И сразу поставки металла транспорту выросли до миллионов цифр.

А ведь мы еще и не начинали расширять всерьез нашу железнодорож-

¹ Предварительные данные.

² С марта 1935 года включая Саарскую область.

³ С Кореей.

ную сеть; ведь у нас еще в огромной части сети уложены старые и легкие рельсы, требующие замены.

В 1935 году транспорт получил около 700 тысяч тонн новых рельсов; в 1936 году он должен получить миллион тонн рельсов. Это много, если сравнивать с 1933 годом, когда вся поставка рельсов транспорту не превышала 300 тысяч тонн, но это мало в сравнении с тем количеством рельсов, которое укладывала Америка уже в 80-х годах прошлого столетия: в отдельные годы, например в 1887, потребление рельсов превышало там 2 миллиона тонн, а тридцать лет назад превысило 3 миллиона тонн. А сравнивать нужно именно с Соединенными штатами Америки, ибо там, как и у нас, приходилось преодолевать огромные пространства, пересекать горы и пустыни, чтобы связать транспортной сетью различные экономические районы страны и сделать доступными ее природные богатства.

Второй крупный потребитель металла, который все громче заявляет о своих правах, — это строительство.

Советский союз осуществил грандиозное строительство, затратив на него сравнительно мало металла. Экономия металла была вызвана необходимостью. Мы почти изгнали металл из жилищного строительства; в промышленных сооружениях, где только было возможно, заменяли железные конструкции железобетонными или даже деревянными перекрытиями, но эта экономия обходится дорого и в отношении денег и в отношении сроков строительства. Теперь, когда в порядок дня поставлена задача создания современной строительной индустрии и перевода всего строительства на индустриальные рельсы, вопрос о металле для строительства встает по-новому. Железные конструкции, изготовляемые на заводе и только собираемые на строительной площадке, — вот один из основных методов индустриального строительства, метод, допускающий рекордную быстроту в возведении самых крупных зданий. Америка до кризиса потребляла на строительство 20% всего проката, т. е. до 8 миллионов тонн в год, а мы потребляем только около 8%, и впервые в 1936 году фонд проката, выделенный строительству, превысит 1 миллион тонн.

Вот пример высоких темпов строительства в Соединенных штатах Америки. В 1935 году Рокфеллер выстроил дворец в 40 этажей за 136 дней (4½ месяца); было затрачено 22 750 тонн железных конструкций, 4650 тысяч штук кирпича и 9600 тонн извести.

Мы должны перенять американский опыт строительства и все шире применять металл при возведении не только промышленных, но и крупных жилых и общественных зданий. Металлургия должна дать строительству все нужные ему сложные профили и улучшенные марки стали. Пройдет 2 — 3 года, и строительство потребует не одного, а двух и трех миллионов тонн проката ежегодно.

Третий потребитель, доселе скромный, становится все более требовательным в отношении как количества, так и качества металла: это производство предметов широкого потребления.

В 1935 году в Москве Главметизом Наркомтяжпрома была устроена выставка металлических изделий широкого потребления. Сравнение ассортимента этой выставки с тем, что можно увидеть в любом универсальном магазине Германии или Америки, говорило далеко не в нашу пользу. Мы невероятно отстали в этой области, где никаких особенных технических трудностей преодолеть не приходится. Капиталистическая промышленность выбрасывает на рынок десятки тысяч разных металлических предметов для всяких повседневных нужд (посуда, мебель, спортивный инвентарь, предметы домашнего и кухонного обихода, игрушки, украшения, инструменты, изделия из проволоки). Производители изоциряются, чтобы приладить предметам красивый вид, легкость, прочность. Широко применяется нержавеющая сталь, никелирова-

ние и хромирование металла, а также другие виды покрытий — оксидирование, эмаль и т. п.

Наша промышленность металлических изделий только начала поворачиваться лицом к потребителю, и нельзя сказать, чтобы металлургия ей в этом достаточно помогла. Ибо для производства этих металлических изделий нужны: лента холодной прокатки, жечь, декапированное железо, оцинкованное железо, тонкостенные трубы (для велосипедов, для мебели), проволока железная и стальная. А между тем этих-то видов металла особенно не хватает. Ведь до последнего времени даже простая проволока для производства гвоздей была одним из самых дефицитных видов металла.

Рост благосостояния рабочих и колхозников, рост культурных потребностей вызывает увеличение спроса не только на обувь и мануфактуру, но и на все те предметы, которые увеличивают удобство жизни и «индустриализируют» быт. Перестраиваться приходится не только легкой и пищевой промышленности; новый потребитель стучится в двери тяжелой промышленности, требуя мотоцикл и патефон, домашний холодильник и электрическую зажигалку, легкую металлическую мебель и красивые скобяные изделия, дешовый ножик из нержавеющей стали, теннисную сетку из стальной нержавеющей проволоки.

Приведем пример, показывающий, о каких масштабах производства может идти речь. Во Франции при 40 миллионах населения зарегистрировано 6½ миллионов велосипедов. Соответственный процент для СССР составил бы 28 миллионов велосипедов. А в настоящее время у нас вряд ли имеется больше 1½ миллионов велосипедов. В 1936 году производство велосипедов должно вырасти с 327 тысяч до 800 тысяч, но в свете приведенных цифр даже этот огромный прыжок кажется недостаточным.

Ни в одной стране в мире нет такого обширного рынка для предметов широкого потребления, как у нас. Даже в самых богатых капиталистических странах большая часть населения живет постоянно в нищете или на грани нищеты и еле может покупать товары, которые требуются непосредственно для поддержания жизни. У нас рост культурных потребностей охватывает десятки миллионов рабочих и колхозников. То, что сегодня покупает московский рабочий, потребуют завтра кабардинский колхозник, комбайнер западносибирских совхозов, алданский шахтер и мурманский рыбак.

Мы назвали трех крупных потребителей, спрос которых будет особенно быстро расти в ближайшие годы. Но разве остальные потребители останутся на уровне 1936 года? Разве Горьковский и Московский автомобильные заводы не утраивают своей мощности? Разве не вступают в строй десятки новых заводов, среди которых такие гиганты, как Тагильский вагоностроительный?

Мы только удовлетворили самый острый голод на металл, но душевое потребление железа остается у нас еще и в 1936 году на слишком низком уровне. В пересчете на сталь оно составит 113 килограммов, т. е. в два раза меньше чем в передовых странах Западной Европы. Но теперь, когда тысячи стахановцев металлургии уже показывают образцы овладения передовой техникой и умение выжать из нее все, что она может дать, когда мы выстроили мощные заводы тяжелого машиностроения — Краматорский и Уральский, поставляющие металлургическое оборудование, — теперь мы имеем все возможности для того, чтобы в кратчайший срок увеличить производство металла в огромных размерах и дать все то разнообразие профилей, марок, сортов, которое нужно современной индустрии.

II

Борьба за рентабельность, отказ от государственных дотаций подняли работу металлургии на более высокую ступень. Когда тов. Гвахария, директор Макеевского завода имени Кирова, заявил на совещании металлургов в Крем-

ле, что отказывается от дотации, некоторые директора заводов отнеслись к этому с недоверием, настолько все привыкли к убыточности металлургии. А между тем товарищ Сталин еще в 1931 году одним из шести условий работы по-новому поставил задачу накоплений в тяжелой промышленности. Настало время реализовать это условие.

Тов. Гвахария свое слово сдержал и начиная с февраля 1935 года накоплял прибыль. И самое замечательное то, что вслед за ним директора почти всех крупных металлургических заводов, включая сомневавшихся, взяли на себя такие же обязательства, и наши металлургические заводы один за другим стали переходить из разряда убыточных в разряд прибыльных. Общий размер сверхплановой экономии черной металлургии за 1935 год превышает 180 миллионов рублей, т. е. сумму, на которую можно построить, например, еще один Новолипецкий металлургический завод мощностью в полмиллиона тонн чугуна и труболитейный цех в придачу.

Борьба за рентабельность могла развернуться на наших металлургических заводах только в итоге длительной работы над внедрением подлинного хозяйственного расчета, одним из основных элементов которого является правильная система оплаты и премирования рабочих и инженерно-технического персонала. Макеевка, которая раньше и смелее других начала вводить премиальную систему оплаты труда, первой подняла знамя борьбы за рентабельность. Заработная плата инженерно-технических работников и рабочих на передовых металлургических заводах определяется в зависимости не только от размера выплавки, но и от качественных показателей работы; для инженерно-технических работников заработная плата определяется прежде всего в зависимости от достигнутого снижения себестоимости.

Рабочий премируется за точное соблюдение производственной инструкции, за исправное состояние оборудования, за экономию топлива и т. д. Этот принцип тесной связи между заработной платой и выполнением заданий по количественным и качественным показателям лежит в основе оплаты труда не только в производственных, но и во вспомогательных цехах. Искусство правильной организации труда и заработной платы состоит в том, чтобы к каждой категории работников конкретно применить общий принцип прогрессивно-премиальной оплаты труда и сделать из заработной платы рычаг повышения производительности труда, рычаг борьбы за овладение техникой.

Уравниловка усугубляет производительность труда; социалистический принцип «каждому по его труду» является мощным стимулом роста производительности. Об этом достаточно ярко свидетельствуют успехи комбайнеров, трактористов после перестройки системы их зарплаты; об этом же говорят и успехи металлургии. И разве прогрессивная сдельщина не способствует росту стахановского движения?

Подобно тому как правильная система заработной платы подталкивает рабочего к овладению техникой, к повышению квалификации, так борьба за рентабельность заставляет руководителей завода улучшать технические показатели, использовать всякие отходы, экономить топливо и т. п. Макеевка делает серьезные усилия для полной газификации завода, а большинство заводов и по сей день хищнически расходует ценный коксовый газ и выпускает значительную часть доменного газа в воздух. Борьба за рентабельность подталкивает технику, заставляет поднимать технический уровень предприятий.

В итоге 1935 года мы наблюдаем значительное снижение коэффициентов расхода сырья и топлива. Расход условного топлива на одну тонну мартеновской стали по новым крупным печам снизился с 220 килограммов в 1934 году до 190 килограммов, а по старым печам южных заводов — с 285 до 240 килограммов. Снизился и расход кокса и руды на тонну чугуна. По заводам, работающим на криворожской руде, расход упал с 1881 килограмма до 1800 килограммов. Особо следует отметить в этом отношении Макеевский завод,

где в связи с пуском агломерационной фабрики расход железной руды снизился с 1995 килограммов в 1934 году до 1586 килограммов в III квартале 1935 года, а расход кокса на тонну передельного чугуна — с 987 до 850 килограммов. К этому надо добавить, что Макеевский завод дал лучший в Союзе коэффициент использования домен (в ноябре — 0,86, за весь 1935 год — 0,94). Если отнести только часть этих результатов за счет агломерации руды, все же становится ясно, что введение агломерации блестяще себя оправдало. Нелишне в этой связи напомнить, что задача агломерации руд была впервые поставлена перед металлургами в 1929 году Центральным комитетом партии в резолюции о работе Югостали по докладу тов. Орджоникидзе.

III

Стахановское движение опрокинуло старые технические нормы, старые проектные мощности, старые расчеты производительности. В черной металлургии это сделано так основательно, что маститым представителям науки, как академику М. А. Павлову, приходится в срочном порядке перерабатывать свои учебники, а Гипрометзу — заново составлять все проекты строящихся металлургических заводов.

Рабочие-стахановцы показали, что мы можем достигнуть лучших в мире образцов использования оборудования, что нам уже по силам борьба за достижение лучших мировых показателей по всему фронту металлургии. Однако это не значит, что мы их уже достигли.

В доменном производстве лучший завод — Макеевка. Мы уже указывали, что в отдельные месяцы на Макеевском заводе достигали коэффициента 0,86. Средний коэффициент по всем домнам СССР, работающим на коксе, за 1935 год составил 1,20 вместо 1,31 в 1934 году. Это значительный шаг вперед. Однако в 1929 году с коэффициентом ниже единицы работало 23% домен Америки и 35% домен Германии. С коэффициентом 1 — 1,1 в этих странах работало 35% доменных печей. Между тем в СССР со среднегодовым коэффициентом ниже единицы работал один лишь Макеевский завод, а с коэффициентом 1 — 1,1 — четыре завода (Запорожсталь, завод им. Петровского, Кузнецкий и Сталинский), или 20% всех домен, работающих на коксе. Значит есть над чем поработать нашим доменщикам, чтобы догнать и перегнать доменную технику Германии и Соединенных штатов Америки! Для 1936 года в качестве минимальной задачи надо поставить достижение коэффициента ниже единицы на всех крупных новых домнах Юга и Востока. Но этим нельзя ограничиться.

На индийском заводе Тата домна «Д» объемом в 770 кубометров работает с коэффициентом 0,64, т. е. дает 1200 тонн чугуна в сутки. Правда, она работает на прекрасной руде с содержанием 61% железа, однако кокс содержит очень много золы. Домны «Гуте Хофнунгсхютте» в Германии объемом в 571 и 708 кубометров дают коэффициент 0,71 и 0,75, работая на руде с содержанием железа 45 — 48%. Таков же коэффициент домны объемом в 820 кубометров на заводе Тиссена, переплавляющей руду с содержанием 48% железа. Эта домна дает 1100 тонн в сутки, в то время как макеевские домны объемом в 842 кубометра достигают выплавки только в 1000 тонн. А ведь наши южные заводы работают на руде с содержанием 60% железа! Поэтому можно только приветствовать заявление тов. Гвахария, что в 1936 году Макеевский завод добьется коэффициента использования объема 0,74¹.

Всего 5 — 6 лет назад, когда составлялись проекты реконструкции наших южных металлургических заводов и строительства новых, в основу про-

¹ Коэффициент использования объема — отношение объема доменной печи к суточной выплавке чугуна.

ектов клали коэффициент использования 1,5—1,15. Стандартный объем домны был определен в 930 кубометров. Типовому доменному цеху из четырех таких домен присваивалась мощность в 1 100 тысяч тонн чугуна в год. Теперь на новых заводах мы будем строить домны объемом в 1 300 кубометров. Если принять для этой домны коэффициент в 0,8, то ее суточная производительность составит 1 630 тонн, а годовая — 570 тысяч тонн (с учетом ремонтов). Для получения 1 100 тысяч тонн чугуна в год достаточно построить две таких домны вместо прежних четырех. Так как стоимость домны растёт далеко не пропорционально ее объёму, то можно сэкономить почти половину прежних капиталовложений. Но и построенные домны имеют другую мощность чем проектная. Четыре домны Магнитогорского завода вместо 4 тысяч тонн чугуна в сутки дают уже в настоящее время в отдельные дни больше 5 тысяч тонн, а после введения агломерации руды и лучшего овладения техникой они смогут давать до 6 тысяч тонн в сутки. Путь к дальнейшему повышению производительности домен — это подготовка шихты, агломерация руд, улучшение качества кокса, строгое соблюдение теплового режима домны, четкое разделение труда между рабочими обслуживающей бригады, образцовое овладение всеми механизмами доменного цеха.

Не меньшие резервы имеются в сталеплавильных цехах. Пестрота показателей работы одинаковых печей свидетельствует о том, что все дело в людях, которые работают на этих печах. В то время как новые печи Макеевки дают 1 825 тонн в год с каждого квадратного метра пода, такие же печи на Кузнецком заводе дают 1 330 тонн, а на Магнитогорском заводе — 1 260 тонн. Новые печи завода им. Дзержинского, немного отличающиеся по конструкции, дали даже 1 950 тонн с квадратного метра пода. А средняя по всем мартеновским печам Союза составляет только 1 210 тонн. Вот как далеко отстало большинство мартеновских цехов от передовиков. А ведь даже новый цех завода им. Дзержинского, который в среднем за год снимал 5,77 тонны в горячие сутки с квадратного метра, пока еще порядочно отстал от лучших заграничных мартеновских цехов, как завод Терни в Италии или Витковицкий завод в Чехословакии (6,96 тонны в 6,5 тонны с'ема). Стахановцы Дзержинки и Макеевки показали в отдельные месяцы, что могут перекрыть эти заграничные рекорды.

В проектах Гипромеца, составленных на основе американской консультации, для получения миллиона тонн стали проектировался цех из двенадцати 150-тонных печей. Теперь же не подлежит сомнению, что такой цех должен давать не меньше 1500 тысяч тонн стали. Еще большие запасы мощности были запроектированы для бессемеровского цеха Криворожского завода. Этим только раздувалась сметная стоимость сооружений завода. Проекты эти придется решительно пересмотреть на основе подлинно научного обобщения достижений лучших стахановцев.

Ни в одной области металлургии стахановцы не произвели такого поворота, как в прокатном производстве.

Здесь выявилось, как мало было действительной науки в технических нормах, в определении технических мощностей прокатных станов. Сколько было слепого благоговения перед заграничным опытом, который ведь отражал не только передовые достижения капиталистической техники, но и все противоречия капитализма!

Это легко проследить на примере Магнитогорского завода. На этом заводе, помимо блюминга и двух непрерывных заготовительных станов, установлены три сортовых стана и на протяжении ближайших месяцев будут установлены еще два сортовых стана. Суммарная мощность этих пяти станов оценивалась в 925 тысяч тонн.

Присмотримся ближе к этому расчету. Самый мощный стан с диаметром валков в 500 миллиметров имеет, по данным немецкой фирмы, его изгото-

вившей, производственную мощность в 650 тысяч тонн. Но проектировщики Магнитогорского завода, повидимому, делая скидку на «русскую отсталость», определили его мощность в 320 тысяч тонн, и руководство Магнитогорского завода упорно держится этой цифры, несмотря на то, что еще в мае 1935 года в печати была указана ошибочность этого. Соответственно заниженной мощности была установлена программа завода на 1935 год. Но стахановцы Магнитогорского завода опрокинули эту проектную мощность, показывая, что они играть на отсталости не намерены. В октябре 1935 года они дали 39 тысяч тонн проката со стана «500» вместо «проектных» 25,5 тысячи тонн; при этом стан имел 24,4% простоя. Между тем стан настолько механизирован, что смена валков может быть осуществлена на нем вне рабочего времени и простои могут быть сведены до нескольких процентов. Результат работы в октябре говорил уже о том, что стан может дать 500 тысяч тонн проката в год. Но и этот расчет оказался преуменьшенным. В стахановские сутки 11 января прокатчики стана «500» дали больше 2 тысяч тонн проката, а на следующий день — 2200 тонн. Они доказали, что стан может дать 660 тысяч тонн в год, т. е. вдвое больше, чем было запроектировано.

Еще больший «конфуз» получился со станом «300». Фирма определила его годовую мощность в 300 тысяч тонн, проектировщики завода — в 160 тысяч тонн. В журнале «Советская металлургия», органе Гипромеза, появилось «ученое исследование» инженера Истомина об этом стане, в конце которого автор на основе большого материала о работе американских заводов приходит к выводу, что стан может давать в зависимости от сортамента 150—180 тысяч тонн проката в год. А в октябре, на четвертом месяце после пуска в эксплуатацию, этот стан дал 22 тысячи тонн, что соответствует годовой мощности в 260 тысяч тонн. Больше того, в отдельные смены стан показал такую производительность, что следует считать преуменьшенными даже данные фирмы, его изготовившей, и возможная производительность стана определяется чуть ли не в 400 тысяч тонн в год.

Имеем ли мы право делать такие выводы на основе работы одной смены или одних суток? Да, имеем, ибо мы можем добиться того, чтобы достижения лучших стахановцев, мастеров своего дела, через некоторое время сделались общей нормой, особенно если речь идет о наблюдении за механизмом, а не о физическом труде.

Это можно наглядно показать на примере работы оператора блюминга. Стахановец магнитогорского блюминга, комсомолец Огородников, систематически добивается прокатки за смену 230—250 слитков вместо нормы в 170 слитков. Как известно, оператор блюминга не ворокает 6-тонных слитков клещами, а стоит на мостике и управляет механизмами, которые сами передвигают слиток к валкам, кантуют его, передвигают в сторону и т. д. Оператор Огородников не теряет ни одной секунды: как только слиток вышел в последний раз из валков блюминга, он включает подводящий рольганг, на котором движется следующий слиток. Он уверенно управляет манипуляторами и не теряет времени на лишние маневры, таким образом он сводит время, затрачиваемое на прокатку одного слитка, со 140 до 100 секунд. Если бы все операторы работали так четко, как Огородников, то блюминг обжимал бы 1400—1500 тысяч тонн стали вместо запроектированных 1000—1100 тысяч тонн, т. е. два блюминга делали бы работу трех блюмингов.

Разве в Советском союзе нельзя найти и обучить несколько десятков комсомольцев, таких, как тов. Огородников, которые сэкономят десятки миллионов рублей на постройку мощных блюмингов?

Конечно, дело не только в операторе: надо, чтобы слитки подавались бесперебойно, чтобы они были правильно нагреты, чтобы не было перебоев в подаче электроэнергии, чтобы все механизмы работали безотказно. Но все это на советском заводе может и должно быть обеспечено. Стахановские сутки, стахановские пятидневки тем и ценны, что вскрывают все «узкие

места», все те неполадки, которые мешают стахановцам полностью развернуть свои силы, свое умение. Руководители заводов должны самым внимательным образом проанализировать не только результаты работы, но и самый ход работы в течение стахановских суток; они почерпнут отсюда целую программу мероприятий для превращения завода в стахановский завод и стахановских суток — в обычные сутки.

Резолюция/декабрьского пленума ЦК ВКП(б) прямо указывает, что «технические нормы, определяющие мощности отдельных агрегатов оборудования» следует составлять «на основе проверенного опыта лучших стахановцев».

Вернемся к магнитогорским прокатным станам. Их суммарная мощность, конечно, не 925 тысяч тонн, а по крайней мере 1600 тысяч тонн проката. Но в таком случае они потребуют не 1100 тысяч тонн стали, а 1900 тысяч тонн, т. е. больше чем блюминг может обжечь. Возникает диспропорция между мощностью блюминга и мощностью питаемых им прокатных станов. Поэтому на Магнитогорском заводе надо срочно строить второй блюминг, тем более, что, помимо пяти сортовых станов, там вскоре будет установлен мощный проволочный стан.

Но такая же диспропорция между мощностью блюминга и мощностью чистовых станов возникает и на других заводах. Стахановское движение изменило все мощности, все пропорции. Мысль передовых инженеров и техников не может не работать над преодолением этих «трудностей роста». Можно, например, указать на ценное предложение инженера Главного управления металлургической промышленности Наркомтяжпрома тов. Голованенко. Он предложил вести прокатку слитков на блюминге только до сечения 240×240 миллиметров вместо 200×200 миллиметров и зато сильнее нагрузить первые клетки непрерывно-заготовительного стана «630», соответственно изменив их калибровку. Такое более равномерное распределение нагрузки между блюмингом и станом «630» позволит на 30—40% увеличить пропускную способность блюминга. Это предложение уже осуществляется на Макеевском заводе и обеспечит на этом заводе выполнение увеличенной почти на 60% против 1935 года программы проката. Еще больший интерес представляет другое предложение инженера Голованенко — прибавить две клетки к непрерывному стану и заканчивать прокатку на блюминге при сечении 300×300 миллиметров. В этих условиях блюминг сможет прокатать до 2 миллионов тонн.

IV

В январе стахановское движение в тяжелой промышленности поднялось на высшую ступень: была организована стахановская пятидневка, переросшая в стахановскую декаду. Инициатива исходила от черной металлургии. Отдельные металлургические заводы уже в начале января провели свои стахановские пятидневки (например завод им. Дзержинского, Енакиевский завод). Во всесоюзной стахановской пятидневке с 20 по 24 января металлургия заняла, бесспорно, первое место, добившись небывалого до сих пор уровня производства и дав пример высокой организованности. Мы знаем только первые суммарные результаты пятидневки, и все же сегодня можно уже говорить о громадном, поистине решающем значении стахановской декады для развития нашей металлургии.

Наша задача — переход от отдельных рекордов отдельных рабочих и смен к постоянной, ровной работе всех рабочих, всех заводов, всех отраслей промышленности на уровне производительности, неизмеримо превышающем сегодняшний уровень. От стахановских бригад — к стахановским сменам, от смен — к цехам и заводам, от стахановских суток — к декадам, а от декад — к месяцам и годам — вот путь развертывания стахановского движения. И на этом пути переход от суток к декаде имеет

большое принципиальное значение, ибо высокого уровня производства в одни сутки нередко добиваются вредной штурмовщиной.

Об этом свидетельствует часто наблюдающееся резкое снижение производства накануне и на завтра после стахановских суток. Другое дело, когда речь идет о декаде. Тут значительно меньше возможностей для штурмовщины. Тут решает организованность и выявляется действительное овладение техникой. В течение декады можно полностью выявить слабости и «узкие места», которые необходимо устранить, чтобы обеспечить круглогодовое выполнение рекордных показателей. Результаты декады дают более полное представление о действительных возможностях предприятий и агрегатов.

В феврале собираются отраслевые конференции черной металлургии в Сталино, Магнитогорске; эти конференции, согласно постановлению декабрьского пленума ЦК ВКП(б), должны «тщательно, подробно и конкретно проработать вопрос как о пересмотре технических норм оборудования и мощностей предприятий, так и о пересмотре норм выработки».

Стахановская декада даст богатейший материал отраслевым конференциям для пересмотра проектных мощностей, для выявления производственных возможностей всей нашей металлургии. Первые результаты стахановской декады уже говорят об огромных, прямо сногшибательных резервах нашей металлургии: среднесуточная продукция за первые 5 дней декады превысила уровень первой декады января на 12,5% по чугуну, на 20,4% по стали, на 23,5% по прокату!

Попытаемся определить значение этих результатов для выполнения пятилетки в четыре года. По второму пятилетнему плану, в 1937 году должно быть произведено 16 миллионов тонн чугуна и 17 миллионов тонн стали, что соответствует среднесуточной выплавке в 43,8 тысячи тонн чугуна и в 46,6 тысячи тонн стали.

Проще всего произвести подсчет по чугуну. За первые 5 дней декады достигнут уровень в 41,2 тысячи тонн в сутки. Так как домы работают непрерывно и возможности искусственного сокращения плановых ремонтов в учетной пятидневке минимальны, то достигнутый уровень должен быть, безусловно, закрепен и может быть положен в основу годового расчета.

Кроме того надо учесть, что 26 января задута новая мощная домна на Макеевке (эта домна будет давать ежедневно 1400—1500 тонн чугуна) и что в течение года войдут в строй еще 2 мощные домы производительностью свыше 1000 тонн в сутки каждая. Это значит, что закрепление, а тем более увеличение достигнутого уровня выплавки плюс своевременный ввод новой домны на заводе им. Дзержинского обеспечивают выполнение пятилетки по чугуну в четыре года.

Немного труднее вывести годовые итоги из результатов стахановской пятидневки по стали и прокату. Мартеновские печи имеют плановые простои в размере 40—60 суток в год. Естественно, заводы старались так передвинуть сроки мелких ремонтов, чтобы на стахановскую декаду падало минимальное их количество.

Некоторая часть огромного роста продукции стали может быть отнесена за счет предприятий. Это видно из падения выплавки стали накануне стахановской декады. Среднесуточная выплавка за первую декаду января составила 40,2 тысячи тонн, за пятидневку 15—19 января — только 38,6 тысячи тонн, а за стахановскую пятидневку — 48,4 тысячи тонн. Мы видим, что если даже внести поправку в 2 тысячи тонн в сутки на нормальные ремонты печей, — все же достигнутый уровень выплавки стали обеспечивает выполнение пятилетки в четыре года, тем более, что в течение 1936 года войдут в строй новые мартеновские печи.

Самый высокий прирост продукции показали прокатчики, дав в среднем за 5 дней 40,2 тысячи тонн проката. Правда, в предыдущую пятидневку они снизили выпуск до 29,4 тысячи тонн против 30,9 тысячи тонн в первой

декаде января. Для оценки работы прокатных цехов следует подождать результатов всей декады; однако уже абсолютно ясно, что мощность станков достаточна для того, чтобы дать не 12 200 тысяч тонн проката в год, как записано в годовом плане, а около 15 миллионов тонн, т. е. достаточна для перевыполнения пятилетки в четыре года.

Целый ряд заводов и агрегатов добился новых блестящих рекордов. 8 доменных заводов работали с коэффициентом использования ниже единицы. Это значит, что из 74 домен, работающих на коксе, около 30, т. е. 40%, дали коэффициент ниже единицы. Если доменщики закрепят этот результат, мы будем вправе говорить, что перегнали и Германию и Америку по использованию домен, ибо в Германии, как указано выше, с таким коэффициентом работало 35% домен. Средний коэффициент использования по Союзу составил 1,03, т. е. мы находились на уровне Германии. 8—9 домен работали с коэффициентом ниже 0,8. В первом ряду шли доменщики Макеевки, Магнитогорского завода, Дзержинки. Следует отметить высокие показатели старых реконструированных заводов, как завод им. Петровского, Нижнетагильский, Краматорский. Хорошо работали полностью механизированные печи Запорожстали и Сталинского завода в Донбассе. В колонне победителей отсутствовал Кузнецкий завод, от которого можно было ожидать лучших результатов.

Средний с'ем стали по всем мартеновским печам колебался около 5 тонн с квадратного метра. Это отвечает среднему уровню германской металлургии. Но целый ряд печей снимал свыше 7 тонн с квадратного метра пода. В первой шеренге идут новомартеновские цехи Макеевки и Дзержинки, завод им. Коминтерна, Енакиевский, Азовсталь, Сталинский, Таганрогский заводы, Запорожсталь, «Серп и молот», завод им. Ленина.

По прокату около 15 заводов давали систематически свыше 130% плана. Новые рекорды показали прокатчики Магнитки. На стане «500» суточный выпуск достиг 2370 тонн, что отвечает годовому выпуску в 700 тысяч тонн. Стан «300» дал за сутки 1135 тонн, а в отдельные смены до 600 тонн (уровень 540 тысяч тонн в год). А Гипромез хотел нас уверить, что этот стан может дать максимум 180 тысяч тонн! Новый рессорный стан на Чусовском заводе показал, что сможет дать 120 тысяч тонн в год автомобильной рессоры вместо 80 тысяч тонн по проекту.

Все это только первые результаты. Нужно изучить работу каждого стана, каждой электропечи, каждого участка и изменить все привычные представления об их возможностях. Надо использовать результаты стахановской декады, чтобы в первую очередь расширить «узкие места» в металлическом снабжении страны.

Самым «узким местом» в снабжении народного хозяйства прокатом остаются тонкие листы: желье, кровельное железо, листы в 1 и 2 миллиметра толщиной. Единственный новый завод, который до вступления Запорожского непрерывного тонколистового стана может смягчить нехватку самого тонкого листа, — это Новомосковский жестекатальный завод. Его 2 новых шестиклетьевых стана могут дать изрядные количества жести и кровельного железа, но надо, чтобы работники завода взялись всерьез за освоение техники этого дела; это даже не новая, а старая техника, хорошо известная всем русским листопрокатчикам.

Важнейшее дело — повышение продукции рельсов и притом рельсов первого сорта. Успех программы 1936 года по выпуску рельсов в первую очередь зависит от прокатчиков Кузнецкого завода.

Хорошо поработали заводы Спецстали. От их работы зависит огромная автомобильная программа.

Стахановская декада — это великая репетиция всей промышленности; металлургия должна извлечь из нее все уроки, чтобы превратить 1936 год в подлинно стахановский год.

V

Успехи стахановского движения вскрыли наличие исключительных резервов мощности на действующих и строящихся металлургических заводах. Это позволило правительству пойти на некоторое временное снижение размеров капиталовложений в черную металлургию без ущерба для выполнения пятилетнего плана. И все же план капитального строительства металлургии в 1936 году будет грандиозным.

Если программа ввода в эксплуатацию новых агрегатов будет немного менее обширна чем в 1935 году, то работами 1936 года подготавливается огромный прирост мощности в 1937 году, последнем году второй пятилетки. В 1936 году должны быть введены в строй 3 крупных домы, 13 мартенов, в том числе 7 крупных, 14 прокатных станов, 1 трубопрокатный стан, 4 агломерационные ленты¹, 16 труболитейных каруселей² и т. д.

Главный упор в плане капитального строительства делается на форсирование капитального строительства на Магнитогорском заводе; сооружение и пуск в 1937 году второго блюминга и второго мартеновского цеха дадут возможность использовать всю огромную мощность построенных прокатных станов. Пуск в 1936 году самого мощного в СССР проволочного стана почти наполовину увеличит производственные возможности металлургии по выпуску катаной проволоки.

На Запорожстали разворачивается строительство величайшего в Европе листопркатного цеха; в 1936 году здесь должны быть пущены слябинг и среднелистовой стан, а в 1937 году — тонколистовой стан. Коллектив строителей Запорожстали хорошо справился с планом 1935 года, выполнив большую программу ввода в эксплуатацию мартенов и электропечей, чего нельзя сказать о большинстве других крупных строек. В 1936 году перед этим коллективом стала еще более серьезная и ответственная задача — подготовить пуск первого в СССР и в Европе непрерывного тонколистового стана, который должен совершить переворот в технике производства тонкого листа и ликвидировать отставание на одном из важнейших участков нашей металлургии.

Крупное строительство продолжается на Азовстали, подготавливается пуск блюминга и третьей домны в начале 1937 года, а в конце года — томасовского цеха и рельсового стана. Этот стан имеет важнейшее значение для выполнения программы железнодорожного строительства в третьей пятилетке.

Советские металлурги должны показать в 1936 году, что они освоили не только технику производства металла, но и технику строительства. Нельзя больше терпеть, чтобы одни и те же прокатные станы по четыре года фигурировали в списке пусковых объектов. Нельзя мириться с беспрестанным ростом сметных стоимостей.

Надо снижать стоимость строительства, применяя испытанное средство подчинного хозяйственного расчета и правильной системы оплаты труда. Успешный опыт Азовстали показывает, какие результаты это может дать.

Черная металлургия имеет все данные для того, чтобы в 1936 году завоевать ведущую роль в нашей промышленности не только в области производства, но и на фронте строительства.

Металлурги будут драться за выполнение пятилетки в четыре года, за еще более крутой подъем выплавки металла в 1937 году.

¹ Машины для превращения пылеватой руды в кусковатую.

² Машины ковшейного типа с формами для оглива чугунных труб.

Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой (Ленин).

Ленин в 1917 году в «Государстве и революции» писал, что выдвигать на первый план вопрос о различии между низшей и высшей фазой коммунизма в условиях капитализма, когда еще не завоевана диктатура пролетариата, было бы неправильно, так как тогда это различие не имело практического значения, ибо стояла задача завоевания диктатуры пролетариата как условия для создания коммунизма. Научная же разница между социализмом и коммунизмом для Маркса, Энгельса и Ленина была всегда ясна. Главное различие между социализмом и коммунизмом состоит в том, что при социализме еще господствует принцип: каждый трудится по способностям и получает по своему труду. При коммунизме — каждый трудится по способностям и получает по потребностям.

Но, писал Ленин, «политическое различие между первой, или низшей, и высшей фазой коммунизма современем будет, вероятно, громадно...»¹.

С развитием социалистического общества мы, без сомнения, будем все более приближаться к тому историческому этапу, когда эта разница будет вырисовываться все яснее и отчетливее. Социализм — это такой общественный строй, где отсутствует частная собственность на средства производства, где уничтожены, ликвидированы и классы.

Наше общество по характеру отношений людей к средствам производства стало социалистическим. Если в 1925 году только 48,8% производственных фондов находилось в социалистическом секторе нашего хозяйства, а 51,2% этих фондов — в частной собственности, то в 1935 году в частной собственности находилось только 2,5%, а 97,5% производственных фондов принадлежали социалистическому хозяйству.

Кулачество как последний эксплуататорский класс ликвидировано. Помещики и городская буржуазия давно уничтожены. Крестьянство — огромное большинство его — объединено в колхозах, т. е. крестьяне стали трудящимися социалистических форм хозяйства — колхозов.

Экономическая основа нашего общества ныне однотипна и в городе и в деревне. Все наше народное хозяйство стало социалистическим.

В этом смысле, говорит тов. Молотов, мы решили задачу уничтожения классов.

Наше государство во всех отношениях (и по своим целям и по существу) является государством социалистическим.

С выполнением второй пятилетки заканчивается переходный период от капитализма к социализму, заканчивается в смысле создания, построения социалистического общества.

Нашему обществу предстоит еще дальнейшее развитие всех основных клеточек социалистического строя жизни, превращение Союза советских республик в развернутое, полное социалистическое общество, снизу и доверху.

¹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 437. 3-е изд.

От коммунизма нас отделяет целая эпоха социализма. Чтобы социализм мог перейти во вторую фазу, к коммунизму, наше общество должно пройти всю первую фазу, т. е. всю фазу социализма. Не может быть и речи в настоящее время о немедленном, «с сегодня на завтра», переходе к коммунизму.

Чтобы видеть, сколь велики задачи эпохи социализма, достаточно указать на то, что до перехода к полному коммунизму, еще при социализме, должно произойти полное уничтожение противоположности между городом и деревней, полное уничтожение еще остающихся различий (и остатков классовых различий) между рабочими и колхозниками, полное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

При социализме должна закончиться полная ликвидация пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всех граждан СССР в сознательных и активных тружеников социалистического общества.

В эпоху социализма должны быть созданы все условия для полной ликвидации противоположности между трудом умственным и трудом физическим; это — важнейшее условие для перехода от социализма к коммунизму.

Эти задачи огромной исторической важности могут быть решены только в результате многих лет бурного развития социалистического общества.

Социалистическая экономика должна быть увенчана социалистическими надстройками во всех областях науки, искусства, культуры и быта. При социализме должна развиться советская демократия до таких размеров, когда каждый член общества становится активным участником управления общественными делами.

Ленин в «Государстве и революции» писал:

«...Важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз на всегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»¹.

Там же Ленин писал:

«При социализме многое из «примитивной» демократии неизбежно оживет, ибо впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме все будут управлять поочередно и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял»².

Вот какие задачи Ленин ставит перед эпохой социализма в развитии советской социалистической демократии: участие большинства народа, а затем всего народа в управлении государством.

Активное участие народных масс нашей страны в социалистическом строительстве, в государственном управлении стало самым характерным, самым выдающимся фактом нашей действительности.

Социалистический демократизм принял самые широкие размеры и проник в самую глубину народных масс.

Советская демократия мощно развернулась и охватила все уголки великой Советской страны. Социалистическая, пролетарская демократия состоит не только в том, что огромное большинство народа, а в будущем и весь народ участвует в выборах всех органов власти и выбранные

¹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 439.

² Там же, стр. 452.

депутаты активно участвуют в работе государственных органов: марксистско-ленинское учение о пролетарской демократии есть учение о всем строе общественной жизни. Повседневное бытие человека, его поведение в общественной, производственной и даже личной жизни (а личная жизнь, как известно, есть тоже явление общественное), весь уклад жизни общества, все общественные порядки (весь характер жизни людей на основе существующей государственной системы и правовых норм), а также и самый характер деятельности органов государства и их отношение к массам — все это в совокупности и составляет демократический строй нашей страны, страны пролетарской диктатуры.

Когда Ленин говорит, что демократия есть форма государства, это надо понимать так, что именно характер нашего государства — пролетарская диктатура — определяет многообразие форм, в которых проявляется пролетарская демократия.

На примере колхозов мы видим, как широко развернулась в нашей стране советская демократия. Колхозный устав обеспечивает самое широкое, повседневное участие всех колхозников в управлении колхозными делами и всей жизнью колхоза. Весь строй колхозной жизни построен на принципах советского демократизма.

Новый «Примерный устав сельскохозяйственной артели», принятый II всесоюзным съездом колхозников-ударников, является, с точки зрения советской демократии, документом исключительного значения. Он обеспечивает доведение до каждого колхозника принципов советского демократизма, осуществление этих принципов в повседневной производственной, общественной и личной жизни колхозника. Колхозный устав лежит в основе колхозной жизни и создан на основе опыта миллионов колхозников, строящих и укрепляющих колхозный строй.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели — великолепный образец того, как мощно развернулась советская демократия в колхозной деревне, какие глубочайшие народные массы она охватила, как многообразен круг вопросов, подлежащих ведению народной демократии. От общегосударственных обязанностей — до устройства красивого жилья отдельных колхозников!

Прошел год с тех пор, как новый примерный устав был принят съездом колхозников-ударников. Этот год принес невиданное укрепление всего строя колхозной жизни, укрепление материальной базы колхозов, материального положения колхозников. Их доходы возросли в несколько раз против прошлых лет, политическая активность, трудовая дисциплина, культурный уровень колхозников также подняты на новую ступень. За годы первой и второй пятилеток подготовлено свыше двух миллионов трактористов и комбайнеров. Совещания передовиков урожайности, ударников-колхозников, стахановцев — комбайнеров и трактористов, колхозников хлопковых районов, совещания представителей ряда республик необыкновенно ярко подчеркнули, каких успехов добилась колхозная деревня, как велика сила советской демократии, как укрепилось братство народов Советского союза.

Совещания эти показали необычайный политический, хозяйственный и культурный рост людей колхозной деревни. Эти совещания вместе с тем сами есть одно из замечательных явлений советской пролетарской демократии.

Только в нашей стране, в стране, где решающим в оценке людей является социалистический труд, возможны такие факты, когда собираются знатные, лучшие люди, лучшие работники народного хозяйства, собираются в Москву, в столицу государства, и вместе с правительством и Центральным комитетом партии решают хозяйственные и государственные дела, награждаются орденами и знаками почета за свою самоотверженную, героическую работу на пользу социализма. Право на эту высокую награду завоевано

только хорошим, честным, героическим трудом. Это демократия уже социалистического общества.

Великим, имеющим историческое значение, фактом в развитии социалистической демократии является стахановское движение.

В 1930 году объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в своем решении записал:

«В деле развития пролетарского демократизма советское государство имеет значительные достижения. Так, рост социалистического соревнования и ударничества на заводах и фабриках и в колхозах, а также принятие массами встречных промфинпланов являются выражением новых и притом высших форм советской демократии».

В 1935 году родилось и с быстротой пламени распространилось по лицу нашей земли стахановское движение. Стахановское движение «выражает новый под'ем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования» (Сталин). Вместе с тем это есть новый, высший этап советского, пролетарского демократизма.

В стахановском движении как в зеркале отразились великие завоевания пролетарской диктатуры в области техники, улучшения материального положения рабочего класса и социалистического воспитания масс.

Стахановцы подходят к производству как государственные деятели: они ставят и практически решают вопросы овладения техникой, рационализации труда, норм выработки и всей организации и руководства производственными процессами предприятия и всего народного хозяйства. Поведение и поступки стахановцев — это поведение и поступки людей эпохи социализма.

В стахановском движении социалистический демократизм получил великую силу. В стахановском движении заложены основания дальнейшего расцвета социалистического демократизма, превращения всего народа в активных и сознательных деятелей социализма, когда каждый участвует в управлении государством, когда все поочередно несет функции управления.

Культурно-технический под'ем рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда является важнейшей задачей социалистического государства. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) в резолюции «Вопросы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением» принял решение о техническом обучении рабочего класса. Это решение обязывает Наркомат тяжелой промышленности «немедленно расширить круг рабочих, подлежащих обязательному обучению техминимуму, с таким расчетом, чтобы в ближайшие три-четыре года охватить технической учебой всех рабочих тяжелой промышленности...» Решение пленума ЦК указывает путь, который обеспечит в дальнейшем достижение еще более высоких показателей производительности труда, и на основе расцвета всенародного стахановского движения, создаст условия для исчезновения противоположности между умственным и физическим трудом.

Это задачи, которые мы еще должны решить. В нашей стране созданы все необходимые условия для осуществления этого. Но это можно сделать, только идя по пути все большего укрепления пролетарской диктатуры, всестороннего развития и расцвета социалистического государства.

* * *

Государство сохраняется на протяжении всей первой фазы коммунизма. В его задачи входит подготовка всех условий перехода во вторую фазу коммунизма: окончательная ликвидация противоположности между городом и деревней, превращение всех людей в сознательных и активных строителей социализма, под'ем культурно-технического уровня рабочих до уровня ин-

женерно-технических работников и создание тем самым условий для полного исчезновения противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

Когда это будет осуществлено, социалистическое государство достигнет необычайной силы и мощи. Но вместе с тем оно подготовит условия для своего отмирания. В ходе развития социализма и по мере все большей демократизации органов государственной власти эти органы будут видоизменяться в соответствии с новыми условиями жизни социалистического общества и новым уровнем развития демократии. Все более широкое участие народа в управлении государством будет придавать и по существу и по форме функциям государства характер непосредственно народного управления. Это и будет процесс приготовления полного отмирания государства.

Но это окончательное отмирание государства произойдет уже во второй, высшей фазе коммунизма. Только пролетарское государство, только социалистическое государство обеспечит завершение первой фазы коммунизма и осуществление перехода к полному коммунизму.

«До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления»¹.

«Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налаживания», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества»².

Создание социалистической дисциплины труда — главное условие успешного развития социалистического общества и приготовления условий для перехода от социализма к коммунизму.

Социализм и коммунизм не отделены друг от друга непроходимой гранью. Переход от первой фазы коммунизма ко второй совершается не путем общественного переворота, а в процессе органического развития социалистического общества, ибо это только различные ступени экономической зрелости коммунизма.

Победный ход социализма во всех областях экономики и культуры определит в будущем сроки, когда общество будет готово перейти от первой фазы коммунизма к его высшей фазе. Эпоха социализма, с точки зрения внутренних задач социалистического общества, есть эпоха приготовления перехода в высшую, коммунистическую фазу развития человечества.

Марксизм-ленинизм с предельной научной ясностью установил основные признаки различия между первой и второй фазами коммунизма.

Маркс в «Критике Готской программы» писал:

«На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет поработавшее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям»³.

В капиталистическом обществе трудящийся поработен всей системой политической, экономической и непосредственно производственной жизни.

¹ Ленин «Государство и революция». Т. XXI, стр. 437.

² Там же, стр. 440.

³ К. Маркс «Критика Готской программы», стр. 28. Изд. 1932 года.

Физический труд становится достоянием главным образом неимущих классов. Выделяется целая общественная прослойка людей умственного труда — интеллигенция, которая своими интересами связана с буржуазией. Общественное разделение труда на труд умственный и физический является одним из тягчайших зол классового общества. Сам физический труд, поскольку пролетариат служит объектом капиталистической эксплуатации, низводится до степени презренной, самой низменной деятельности, достойной, с точки зрения капиталистов, только «черной кости». У капиталистов есть один критерий в отношении к физическому труду рабочих: выжать как можно больше прибавочной стоимости. Наряду с разделением труда на умственный и физический, — физический труд в свою очередь подвергается дальнейшему разделению на узкие профессии.

Технический прогресс и строгое расчленение процесса производства превращают рабочего при капитализме в простой придаток машины, сводят почти на-нет личную инициативу, изобретательность, творчество в процессе труда. В награду за это рабочий получает полуголодное существование, безработицу и нищету.

Разделение труда в капиталистическом обществе порабощает и принижает человека и физически и духовно. Никакой прогресс техники и общей культуры при капитализме не освобождает человека от подчинения разделению труда. Наоборот, прогресс капитализма усиливает это порабощающее человека подчинение. Труд при капитализме является тяжким бременем, безотрадной повинностью, рабством.

Социализм коренным образом меняет условия труда, его общественное содержание, меняет отношение масс к труду. Социализм создает все необходимые условия для уничтожения старого общественного разделения труда и в значительной мере уничтожает это разделение труда. Уничтожение капиталистического характера труда начинается с экспроприации экспроприаторов, с уничтожения эксплуататорских классов.

Уничтожение противоречий между рабочим классом и крестьянством, уничтожение противоположности между городом и деревней есть также процесс уничтожения старого разделения труда.

Подготовка условий для уничтожения старого разделения труда происходит и через рост нового, технического разделения труда; создаются новые отрасли промышленности, внедряются новые культуры в сельское хозяйство.

Вместе с подготовлением условий для полного уничтожения старого разделения труда, в процессе роста и укрепления социалистического общества создаются и условия для исчезновения самой крайней формы старого разделения труда — противоположности между умственным и физическим трудом.

Товарищ Сталин впервые с предельной научной ясностью определил в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев, что конкретно означает создание условий исчезновения противоположности между умственным и физическим трудом:

«На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе под'ема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда»¹.

Речь идет о таком культурно-техническом уровне рабочего класса, когда каждый индивидуум будет всесторонне развит, а вместе с этим

«вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком... и общество сможет написать на

¹ Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц—стахановцев. Стенографический отчет, стр. 365. Партиздат, 1935.

своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям» (Маркс).

Ленин, готовя «Государство и революцию» и конспектируя цитированное выше место из «Критики Готской программы», записал:

«Высшая» — «каждый по способностям, каждому по потребностям». Когда это возможно? Когда (1) исчезнет противоположность умственного и физического труда; (2) труд делается первой жизненной потребностью (N. B.: привычка трудиться станет нормой; без принуждения!); (3) производительные силы высоко разовьются и т. д. Явно, что полное отмирание государства возможно лишь на этой высшей ступени»¹.

Ленин неоднократно возвращается к этому вопросу и всегда особое внимание уделяет выработке привычки трудиться добровольно как коренному условию перехода от социализма к коммунизму.

На Московской общегородской партийной конференции 20 декабря 1919 года, в докладе о субботниках, Ленин говорил:

«Коммунизмом же мы называем такой порядок, когда люди привыкают к исполнению общественных обязанностей без особых аппаратов принуждения, когда бесплатная работа на общую пользу становится всеобщим явлением»².

В апреле 1920 года Ленин писал по этому же вопросу:

«Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу,—труд, как потребность здорового организма»³.

Гениальную теоретическую постановку вопроса об условиях перехода от социализма к высшей фазе коммунизма дал товарищ Сталин в своем выступлении на Первом всесоюзном совещании стахановцев. Марксу и Энгельсу приходилось решать этот вопрос главным образом на опыте Парижской коммуны. Ленин, разрабатывая учение марксизма, использовал весь последующий опыт борьбы рабочего класса и опыт первых 6—7 лет пролетарской диктатуры. Товарищ Сталин, развивая марксистско-ленинское учение, использует в постановке вопроса о социализме и коммунизме величайший, первый в мире опыт построения социалистического общества.

Маркс и Ленин не могли наблюдать такого величайшего, имеющего историческое значение движения рабочего класса, как стахановское всенародное движение в СССР, знаменательное тем, что, по определению товарища Сталина, оно содержит «первые начатки» такого культурно-технического подъема рабочего класса, который создает основу уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом; стахановское движение «подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму».

Товарищ Сталин дает следующую характеристику социализма и коммунизма и условий перехода от социализма к коммунизму:

¹ Ленинский сборник XIV, стр. 273.

² Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 651. Разрядка моя. — П. Ю.

³ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 151.

«Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно-развитого человека, которые у него имеются.

Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов... Уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе под'ема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда... Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический под'ем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического под'ема рабочего класса нашей страны»¹.

Подобно тому как Маркс и Энгельс увидели в Парижской коммуне прообраз государства диктатуры пролетариата, Ленин в Советах рабочих депутатов 1905 и 1907 годов открыл конкретную государственную форму диктатуры пролетариата,—так товарищ Сталин в самом начале стахановского движения, еще у его истоков, указал, что

«...стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического под'ема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим»².

На основе опыта построения социалистического общества товарищ Сталин указал конкретный путь приготовления условий перехода от социализма

¹ Первое всесоюзное совещание стахановцев. Стенографический отчет, стр. 364—366.

² Там же, стр. 366.

к коммунизму: поднятие культурно-технического уровня рабочего класса до уровня инженерно-технических работников.

Только на этой основе возможно будет окончательно уничтожить старое разделение труда, в том числе и противоположность между умственным и физическим трудом.

Высокий культурно-технический уровень и всестороннее развитие трудящихся в сочетании с необычайно высоким уровнем техники, отношение к труду как к первой жизненной потребности, изобилие материальных благ приведут к тому, что отомрет всякое деление людей на профессии в современном, узком смысле слова¹.

«... Старый способ производства, — писал Энгельс, — должен быть изменен до основания, а, следовательно, должно исчезнуть и старое разделение труда, угнетающее как все общество, так и каждого отдельного его члена. Вместо разделения труда должна возникнуть такая организация производства, при которой, с одной стороны, никто не мог бы свалить на другого свою долю участия в производительном труде, как естественном условии человеческого существования, а, с другой стороны, производительный труд вместо того, чтобы быть средством порабощения, сделался бы средством освобождения, предоставляя каждой личности возможность развивать во всех направлениях и проявлять все свои способности — как физические, так и духовные. Труд, следовательно, из тяжелой обязанности должен превратиться в удовольствие»².

Благодаря своему высокому общему и техническому развитию люди смогут заниматься именно той деятельностью, к которой они будут чувствовать высокое и искреннее призвание.

Могучий расцвет техники и науки, который сейчас еще даже трудно себе представить, настолько облегчит и облагородит физический труд, что последний будет доставлять истинное физическое и духовное наслаждение. Труд станет деятельностью по призванию. Отдаленное сравнение можно провести здесь с истинным и глубоким призванием ученого, художника, писателя, вкладывающих в свой труд лучшие душевные качества и все свое умственное дарование. Прообраз такого отношения к труду дают стахановцы, для которых труд стал не только обязанностью, но и в подлинном смысле делом чести, делом славы, делом доблести и геройства.

Перед нашим социалистическим государством, перед демократией социалистического общества остается во весь период социализма задача приготовления перехода к коммунизму, развития такой дисциплины труда, чтобы труд превратился в первую жизненную потребность здорового человеческого организма.

Эту задачу может выполнить только советское, пролетарское социалистическое государство. Задача эта огромного исторического масштаба. На выполнение ее потребуется еще много времени, предстоит преодолеть еще немало трудностей в борьбе за полное развитие первой фазы коммунизма.

Чем дальше будет расти и крепнуть социалистическое общество, тем большими будут сила и мощь социалистического государства.

Классики марксизма-ленинизма с исключительной точностью определили судьбы государства при социализме и коммунизме. У тех, кто вни-

¹ Вопрос об отмирании деления людей на профессии нельзя смешивать с вопросом о дальнейшей технической детализации процесса производства. Технический процесс производства может быть еще более разделен. Но из этого вовсе не следует, что люди должны быть распределены и закреплены за отдельными профессиями. Энгельс указывает, что коммунизм обеспечит такой высокий технический уровень подготовки людей, что каждый будет знать различные ступени производства и сможет свободно переходить от одной работы к другой.

² Маркс и Энгельс. Собр. соч. Т. XIV, стр. 299.

мательно изучал труды классиков марксизма-ленинизма, не может возникнуть сомнение относительно того, когда отмирает пролетарское государство и демократия вообще. Такие «сомнения» возникают лишь у тех, кто к марксизму-ленинизму относится формально, догматически, видя в марксизме только букву, формулу и не видя, не понимая существа точки зрения марксизма-ленинизма¹.

* * *

Пролетарская диктатура является последним в истории общества государством. Это государство имеет своей исторической задачей уничтожение, ликвидацию классов и построение полного социалистического общества.

Историческая роль пролетарского государства как государственной власти кончается только во второй фазе коммунизма.

Государственная власть существует не только на протяжении всей фазы социализма, но сохраняется еще известное время и во второй фазе коммунизма. «Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм»².

Ленин, тщательно изучая каждую строчку, каждое слово, написанные Марксом и Энгельсом по вопросам государства и, в частности, по вопросу об отмирании государства, отмечает в своих тетрадях (см. Ленин «Марксизм и государство»), что Маркс неоднократно говорит о государственности при коммунизме. Критикуя Готскую программу, Маркс писал: «Программа не занимается ни этой последней (диктатурой пролетариата.— П. Ю.), ни будущей государственностью коммунистического общества»³. К этому положению Маркса Ленин делает следующее замечание: «Итак, даже «в коммунистическом обществе» будет государственность!!»⁴.

И дальше Ленин пишет:

«Нет-ли тут противоречия?

Нет: I — в капиталистическом обществе государство в собственном смысле

Государство нужно буржуазии.

II — переход (диктатура пролетариата) государство переходного типа (не государство в собственном смысле).

Государство нужно пролетариату.

III — коммунистическое общество: отмирание государства.

Государство не нужно, оно отмирает.

Полная последовательность и ясность!!

Иначе:

¹ Особенно приходится удивляться тому, что путаница в вопросах государства чаще всего наблюдается у людей, считающих себя специалистами в области науки о государстве и праве. Эти так называемые специалисты иногда доходят до «геркулесовых столпов» невежества и юридического кретинизма.

Чем в самом деле, как не юридическим кретинизмом, объяснить такое явление, что солидный по объему журнал, специально занимающийся вопросами государства, «Советское государство», сравнительно недавно упорно доказывал, что пролетарская диктатура стала отмирать с первого дня своего существования и что этот процесс отмирания закончится во второй пятилетке.

Серьезные искажения марксизма-ленинизма в вопросе о государстве допущены также в № 5 журнала «Советское государство» за 1935 г. (статья М. Каревой). К этому вопросу мы вернемся особо.

² Ленин. Собр. соч. Т. XXI, стр. 435.

³ Маркс «Критика Готской программы», стр. 43. Изд. 1932 года.

⁴ Ленинский сборник XIV, стр. 265.

I — демократия лишь в виде исключения, никогда не полная...

II — демократия почти полная, ограниченная только подавлением сопротивления буржуазии.

III — демократия действительно полная, входящая в привычку и потому отмирающая... Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!

I — демократия только для богатых и для маленькой прослойки пролетариата (бедноте не до нее!).

II — демократия для бедных, для 9/10 населения, подавление силой сопротивления богатых.

III — демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям»¹.

Основные положения об отмирании государства, которые у Маркса сформулированы лишь кратко и в общей форме, Ленин подробно и обстоятельно развивает, доводя исследование вопроса до предельной точности, детализируя и уточняя отдельные проблемы.

В «Государстве и революции» Ленин еще более полно и программно формулирует вопрос об условиях отмирания государства:

«Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда... Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т. е. когда люди настолько привыкнут и к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производительен, что они добровольно будут трудиться по способностям»².

Так марксизм-ленинизм решает вопрос об отмирании государства. Те, кто утверждает, что диктатура пролетариата отмирает как государственная власть уже теперь, — вольно или невольно пытаются подорвать силу пролетарского государства и дезориентировать массы, отвлекая внимание от задач всемерного укрепления пролетарского государства. Подобные горе-«теоретики» дают в руки врагов рабочего класса «теоретическое» обоснование борьбы против социалистического государства.

Товарищ Сталин на XVI съезде партии говорил по этому вопросу:

«Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула»³.

Отмирание государства будет происходить не в какие-то заранее установленные календарные сроки. Это длительный процесс: характер и формы отмирания государства будут определяться всей совокупностью условий и развития коммунистического общества. Процесс отмирания государства будет настолько медленным и постепенным, что ни о каких «переворотах» в общественной жизни не может быть и речи. Это процесс постепенного изменения государственных функций в сторону все большего сведения политических функций государства к функциям чисто техническим, в смысле

¹ Ленинский сборник XIV, стр. 265—267.

² Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 436.

³ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 427. 10-е изд.

простого хозяйственного управления, организации и планирования производственных процессов.

Государственные органы постепенно будут терять политическую власть над людьми (поскольку будет отпадать самая необходимость в этом) и в соответствии с этим сами будут видоизменяться, приспосабливаясь к новым задачам, выполнение которых постепенно — и чем дальше, тем больше — будет терять политический характер и приобретать характер чисто административно-технический.

Ленин писал, что не может быть и речи об определении момента будущего отмирания, тем более, что оно представляет из себя заведомо процесс длительный.

Маркс и Энгельс при характеристике процесса отмирания государства часто употребляют слова, подчеркивающие длительность и постепенность этого процесса. Так например они говорят: «Государство само собою распадается и исчезает». Энгельс говорит о «замирании», о «потухании», о «засыпании» государства.

В заключение анализа «экономических основ отмирания государства» Ленин писал:

«Поэтому мы и вправе говорить лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материалу для решения таких вопросов нет»¹.

Маркс, Энгельс, Ленин, говоря о коммунизме, об отмирании государства, всегда подчеркивают не только то, что это произойдет лишь при необычайно высоком уровне материального производства, но и то, что задачи эти будут выполнены новыми людьми, новым поколением, воспитанным в условиях социализма и коммунизма.

Ленин ставил вопрос об отмирании государства в прямую зависимость от воспитания нового поколения людей в условиях социалистического общества.

При этом Ленин всегда особое внимание уделял выработке привычек и людей к добровольному труду, росту «всеобщей добросовестности», добросовестного отношения к труду, к общественным обязанностям:

«Ибо, когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством... необходимо соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой».

И тогда будет открыта настуже дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства»².

Такова в общих чертах судьба государства при коммунизме. А вместе с тем — это и судьба демократии.

Демократия есть не что иное, как форма государства. В данном случае речь идет о демократии коммунистического общества. Демократия при коммунизме принимает еще более мощный и общенародный характер чем при социализме.

При полном коммунизме уровень материального благополучия, культурного и физического развития людей будет чрезвычайно высоким и всесторонним; перед отдельным человеком не будет даже стоять забота о «хлебе на-

¹ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 436.

² Там же, стр. 441.

сущном», и деятельность человека станет многогранной и необычайно содержательной; будет создано «новое поколение всесторонне развитых производителей, понимающих научные основы всего промышленного производства и изучающих практически, каждый в отдельности, весь ряд отраслей производства от начала до конца»¹. Тогда труд станет для каждого первейшей потребностью и будет доставлять людям наслаждение в силу всеобщей привычки к труду.

При этих условиях возможность сознательного, в коммунистическом смысле этого слова, участия всех граждан в общественном управлении примет исключительно большие размеры и общественные дела будут, в буквальном смысле слова, решаться непосредственно всем народом.

«...Переход к уничтожению государства в том смысле, что не особый орган, не особые органы будут весть дела государства, а все его члены. Как? Своего рода, нового рода «прямое народное законодательство», которое отвергал Энгельс при капитализме. Необходимо теперь соединение «управления» с физической работой, смены не только фабричной работы, но и смены от фабричной (земледельческой, физической вообще) работы к управлению»².

Демократия станет настолько всенародной в силу всеобщего участия народа в управлении, что она примет характер прямого народного законодательства. Демократия в социалистическом обществе, развитая до размеров, когда каждый будет активным и сознательным участником решения общественных дел, все более и более будет входить в привычку людей и укореняться, как сама собой разумеющаяся деятельность, в силу привычки, выработанной у новых поколений. При коммунизме она в такой мере будет обычной для каждого человека, что сама собой отпадет надобность в особых органах, исполняющих общественные обязанности. Существование органов государства будет все менее необходимым для общества, потому что народ непосредственно путем «прямого законодательства» будет решать общественные дела и граждане поочередно будут исполнять общественные обязанности, связанные с управлением.

Ленин ставит вопрос о слиянии политических функций государственных органов с непосредственной деятельностью самого народа: демократизм станет настолько всеобщим и полным, он настолько войдет в привычку людей, что как бы поглотит государственные органы, а эти последние растворятся в народном самоуправлении, т. е. перестанут быть особыми органами власти.

Надобность политических функций государства как особой организации отпадает, и государство, т. е. демократия коммунистического общества, отомрет, ибо «демократия есть форма государства, одна из его разновидностей» (Ленин).

Вместе с отмиранием государства отмирает и право, отмирают и законы. Право отмирает потому, что оно есть выражение неравенства, применение одной меры к разным людям. Право всегда служило выражением экономических отношений. Поскольку будет осуществлен принцип «каждому по потребностям», постольку впервые в истории человечества будет осуществлен принцип полного равенства³. Не в том смысле, что каждый получит одинаковое количество продуктов, а в том, что каждый в равной мере или с одинаковым правом будет в состоянии удовлетворить все свои

¹ Маркс и Энгельс. Собр. соч. Т. XIV, стр. 302.

² Ленинский сборник XIV, стр. 253.

³ По вопросу о равенстве при социализме мы подробно писали в №№ 16 и 17 «Большевика» за 1935 год.

потребности. А уровень потребностей и их многообразие будут неизмеримо выше, чем может себе представить современное нам человечество.

Столкновения между отдельными людьми будут крайне редки и незначительны, потому что основа этих столкновений, этих эксцессов — материальное неравенство — исчезнет окончательно. Когда не будет «борьбы за существование, коренящейся в современной анархии производства, когда будут устранены вытекающие отсюда столкновения и насилия, тогда уже некого будет подавлять и сдерживать, тогда исчезнет надобность в государственной власти, исполняющей ныне эту функцию»¹. Отдельные столкновения между людьми будут устраняться не силой государства, а самим народом.

«...Для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной»².

Это Ленин говорил даже о социалистическом обществе. Тем более просто будут решаться эти вопросы при коммунизме.

Тогда будет в полной мере осуществлено фактическое равенство. А раз будет осуществлено фактическое равенство, то отпадет всякая надобность в праве как особом институте.

«С того момента, когда все члены общества или хотя бы громадное большинство их сами научились управлять государством, сами взяли это дело в свои руки... с этого момента начинает исчезать надобность во всяком управлении вообще. Чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной»³.

«Демократия действительно полная, входящая в привычку и потому отмирающая... Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!»⁴.

По мере того как будут отмирать государство и право, все большую роль в человеческом общежитии получат правила, обычаи, передаваемые из поколения в поколение; с детского возраста эти правила будут восприниматься людьми как нерушимые основы жизни, соблюдение которых обязательно для всех.

«...Люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством»⁵.

Обычные, т. е. неписанные, право, мораль, нравственность, коммунистическая этика будут играть все более решающую роль как в личных, так и в общественных делах, во всем поведении людей.

Авторитет решения народа будет столь велик, что не потребуются другой силы для воздействия на нарушителей коммунистического порядка.

С отмиранием, «засыпанием» органов государственной власти и государства вообще отмирает и армия как особый отряд вооруженных людей. До тех пор пока у коммунистического общества сохранится потребность в вооруженной силе, армия будет все больше сливаться с народом, т. е. пре-

¹ Маркс и Энгельс. Собр. соч. Т. XIV, стр. 284.

² Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 432.

³ Там же, стр. 440.

⁴ Ленинский сборник XIV, стр. 267.

⁵ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 431.

вращаться в вооруженный народ. Вооруженный народ, прекрасно владеющий военным искусством, в случае необходимости сумеет отстоять свою независимость.

С победой коммунизма во всем мире отпадет надобность не только в особом отряде вооруженных людей, но ненужна будет вообще вооруженная сила; будут забыты войны со всеми их ужасами, и единственное напоминание о них останется в истории, в книгах и музеях.

Экономические связи между людьми будут другими и по содержанию и по форме. С осуществлением принципа «каждый по способностям, каждому по потребностям» исчезнут заработная плата, товарная форма обмена, деньги и все другие категории товарного хозяйства, которые при социализме, потеряв свое старое содержание, еще сохраняют внешнее сходство с прошлым. Но прежде чем общество достигнет этого уровня развития и установит такой характер экономических связей, оно должно пройти первую фазу коммунизма — социализм.

Мелкобуржуазные реакционные мечтатели, «леваки» думают, что социализм немедленно переходит к прямому продуктообмену. Это неверно. К этому ведет только длительная и упорная борьба и работа. Прийти к этому можно только через всемерное развертывание советской торговли, через всемерное укрепление советского рубля.

Какими путями будет развиваться коммунистическое хозяйство, в котором отсутствует сколько-нибудь принципиальная разница между городом и деревней, т. е. не будет «деревни» и «города» в их современном понимании, — покажет опыт будущего.

У классиков марксизма-ленинизма есть на этот счет лишь общие теоретические положения. Энгельс по этому вопросу говорит:

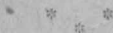
«Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы, согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределять крупное производство по всей стране в полном соответствии с его собственным развитием и сохранением и развитием прочих элементов производства. Таким образом, устранение противоречия между городом и деревней не только возможно, но оно стало просто необходимым в интересах индустриального и земледельческого производства, а также в целях общественной гигиены. Только с соединением города и деревни в одно целое возможно устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы, и только при этом хилые городские массы населения смогут добиться такого положения, что их отбросы, вместо того чтобы порождать между ними болезни, станут полезным материалом, содействуя успеху сельского хозяйства»¹.

Уже тот опыт, который имеет Советский союз в подготовке условий для устранения противоположности между городом и деревней, может многое дать в смысле понимания перспектив решения этой задачи.

Реконструкция старых городов, превращение их в центры, благоустроенные во всех отношениях, озеленение и обеспечение городов водными бассейнами; строительство новых жилищ, уничтожение окраин и скученности в центрах; строительство новых городов, отвечающих всем правилам гигиены и санитарии, создание новых промышленных центров непосредственно у источников сырья; индустриализация всего сельского хозяйства через совхозы и МТС, крупное производственное и жилищное строительство в совхозах, новое строительство в колхозах, культурно-технический подъем колхозных масс — все мероприятия, принимаемые советской властью в этом направлении, уже коренным образом изменили лицо советской земли; про-

¹ Маркс и Энгельс. Собр. соч. Т. XIV, стр. 301.

пасть между городом и деревней стала значительно меньшей, деревня поднялась неизмеримо над своим старым уровнем и идет по пути приближения к городу в материальном и культурном отношении.

Возможность построения социализма в одной нашей стране теперь доказана не только теоретически, но и практически, ибо в нашей стране социализм окончательно и бесповоротно победил.

Коммунисты — самые последовательные революционеры и интернационалисты. Конечной задачей коммунистической программы является победа коммунизма во всем мире. Эта победа неизбежна. Таковы законы исторического развития. Не так уж далеко то время, когда рабочий класс капиталистических стран поднимет знамя социализма, используя великий опыт советского пролетариата, и семимильными шагами пойдет к коммунизму.

Но развитие истории идет не по заранее начертанному плану. Если бы случилось, что при затяжке пролетарской революции в других странах нам еще длительное время придется быть единственной страной социализма, то и в этом случае наше победоносное строительство будет идти вперед, не останавливаясь ни перед какими препятствиями, которые попытаются воздвигнуть на нашей пути империалистические страны. И когда наша страна достигнет такого уровня экономического и культурно-технического подъема, когда будут созданы все условия для перехода к коммунизму, к отмиранию государства, то никаких, решительно никаких препятствий с точки зрения внутренних законов развития социализма не будет для победы коммунизма в одной стране.

Доказано, что социализм в одной стране можно построить. Построение социализма и его развитие будут означать столь высокий уровень экономического, технического и культурного развития, что сила социалистического государства во всех отношениях будет в десятки раз большей чем в настоящее время.

Никаких принципиальных возражений, никаких практических препятствий нет и не может быть для бесконечного продвижения вперед и развития социализма включительно до приготовления условий для перехода к коммунизму и до вступления в коммунистическое общество.

Товарищ Сталин на VII пленуме Коммунистического Интернационала 13 декабря 1926 года говорил:

«Теоретически можно вполне допустить такое состояние общества, при котором нет классов, нет государства, но есть вооруженный народ, защищающий свое бесклассовое общество от внешних врагов. Социология дает немало примеров того, что в истории человечества бывали общества, которые не имели классов, не имели государства, но защищались так или иначе от внешних врагов. То же самое надо сказать о будущем бесклассовом обществе, которое, не имея классов и государства, может все же иметь социалистическую милицию, необходимую для защиты от внешних врагов. Я считаю мало вероятным, чтобы дело могло дойти у нас до такого состояния, ибо не подлежит сомнению, что успехи социалистического строительства в нашей стране, а тем более победа социализма и уничтожение классов, — это такие всемирно исторического значения факты, которые не могут не вызвать могучего порыва пролетариев капиталистических стран к социализму, которые не могут не вызвать революционных взрывов в других странах. Но теоретически вполне допустимо такое состояние общества, при ко-

тором мыслимо существование социалистической милиции без наличия классов и государства»¹.

Наша страна вступает в полное социалистическое общество. Мы находимся накануне новых великих завоеваний во всех областях жизни.

Советский союз, руководимый вождем народов товарищем Сталиным, вступил в ту историческую эпоху, о которой Энгельс писал:

«Общественный строй, до сих пор являющийся людям как бы дарованным свыше природой и историей, будет тогда их собственным, свободным делом. Объективные, внешние силы, господствовавшие над историей, поступят под контроль человека. И только тогда люди начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени желаемые действия. И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы»².

Для народов Советского союза со времени Великой пролетарской революции кончилась предистория человечества и началась подлинно человеческая история, будущее которой — коммунизм.

¹ Сталин «Об оппозиции», стр. 532—533.

² Маркс и Энгельс, Собр. соч. Т. XIV, стр. 286—287.

В Совнаркоме Союза ССР и ЦК ВКП(б)

Придавая важное значение надлежащей постановке преподавания гражданской истории в школах СССР, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) еще 16 мая 1934 года приняли и опубликовали известное постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В этом постановлении Совнарком и ЦК ВКП(б) констатировали неудовлетворительность постановки преподавания истории в школах СССР. Совнарком и ЦК ВКП(б) установили, что главным недостатком учебников истории и самого преподавания является их отвлеченный, схематический характер: «вместо преподавания гражданской истории в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей — учащимся преподносят абстрактные определения общественно-экономических формаций, подменяя таким образом связное изложение гражданской истории отвлеченными социологическими схемами». (Из постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года).

Совнарком и ЦК указали, что «решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. Только такой курс истории может обеспечить необходимые для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможны правильный разбор и правильное обобщение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории».

В соответствии с этим было постановлено подготовить к июню 1935 года новые учебники по истории:

- а) История древнего мира;
- б) История средних веков;
- в) Новая история;
- г) История СССР;
- д) Новая история зависимых и колониальных стран.

Совнарком и ЦК ВКП(б) постановили организовать для составления новых учебников 5 групп и утвердили персональный состав этих групп.

9. VI. 1934 года ЦК ВКП(б) и Совнаркомом Союза ССР был решен вопрос о введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса истории СССР и организованы группы по составлению элементарных учебников истории СССР.

14. VIII. 1934 года ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР одобрили представленные т.т. Сталиным, Кировым и Ждановым замечания по поводу конспектов новых учебников по «истории СССР» и «новой истории».

В этих замечаниях были подвергнуты обстоятельному разбору и суровой критике оба конспекта, причем, как было установлено, особенно неудовлетворительно был составлен конспект по истории СССР, который изобилует большим количеством ненаучных, неграмотных, с точки зрения марксизма, определений, страдал крайней неряшливостью, особенно недопустимой при создании «учебника, где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение». Крупными, хотя и меньшими, недостатками страдал также конспект учебника по «новой истории».

Замечания т.т. Сталина, Кирова и Жданова исчерпывающим образом указывали, в каком направлении необходимо было переработать конспекты и подготавливаемые учебники. Однако, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) вынуждены констатировать, что представленные ныне на рассмотрение СНК и ЦК учебники по истории большей частью неудовлетворительны, продолжают страдать теми же недостатками, на которые указано выше. Особенно неудовлетворительно составлен учебник по «истории СССР», представленный группой профессора Ванага, а также учебники по элементарному курсу истории СССР для начальной школы, представленные группами Минца и Лозинского. То обстоятельство, что авторы указанных учебников продолжают настаивать на неоднократно уже вскрытых партией и явно несостоятельных исторических определениях и установках, имеющих в своей основе известные ошибки Покровского, Совнарком и ЦК не могут не расценивать, как свидетельство того, что среди некоторой части наших историков, особенно историков СССР, укоренились анти-марксистские, анти-ленинские, по сути дела, ликвидаторские, анти-научные взгляды на историческую науку. Совнарком и ЦК ВКП(б) подчеркивают, что эти вредные тенденции и попытки ликвидации истории, как науки, связаны в первую очередь с распространением среди некоторых наших историков ошибочных исторических взглядов, свойственных так называемой «исторической школе Покровского». Совнарком и ЦК указывают, что задача преодоления этих вредных взглядов является необходимой предпосылкой как для составления учебников по истории, так и для развития марксистско-ленинской исторической науки и подъема исторического образования в СССР, имеющих важнейшее значение для дела нашего государства, нашей партии и для обучения подрастающего поколения.

В соответствии с этим Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановили создать для просмотра и коренного улучшения, а в случае необходимости и для переделки уже написанных учебников по истории, комиссию Совнаркома и ЦК ВКП(б) в составе т.т. Жданова (председатель), Радека, Сванидзе, Горина, Лукина, Яковлева, Быстринского, Затонского, Файзуллы Ходжае-

ва, Баумана, Бубнова и Бухарина. Этой комиссии предоставлено право организовать группы для просмотра отдельных учебников, а также объявлять конкурс на учебники взамен тех, которые будут признаны комиссией подлежащими коренной переделке.

Совнарком и ЦК постановили также опубликовать в печати замечания т.т. Сталина, Кирова и Жданова и другие материалы по этому вопросу.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР

Для просмотра и улучшения, а в необходимых случаях и для переделки написанных уже учебников по истории, организовать комиссию в составе т.т. Жданова (председатель), Радека, Сванидзе, Горина, Лукина, Яковлева, Быстрянского, Затонского, Файзуллы Ходжаева, Баумана, Бубнова и Бухарина.

Комиссии предоставить право организовать группы для просмотра отдельных учебников, а также объявлять конкурс на учебники взамен тех, которые будут признаны подлежащими коренной переделке. В первую очередь должны быть просмотрены учебники по элементарному курсу истории СССР и по новой истории.

**Председатель СНК Союза ССР
В. МОЛОТОВ.**

**Секретарь ЦК ВКП(б)
И. СТАЛИН.**

26 января 1936 года.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ КОНСПЕКТА УЧЕБНИКА ПО „ИСТОРИИ СССР“

Группа Ванага не выполнила задания и даже не поняла самого задания. Она составила конспект русской истории, а не истории СССР,— т. е. истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР (не учтены данные по истории Украины, Белоруссии, Финляндии и других прибалтийских народов, северо-кавказских и закавказских народов, народов Средней Азии и Дальнего Востока, а также волжских и северных народов,— татары, башкиры, мордва, чуваш и т. д.).

В конспекте не подчеркнута аннексионистско-колонизаторская роль русского царизма, вкупе с русской буржуазией и помещиками («царизм — тюрьма народов»).

В конспекте не подчеркнута контрреволюционная роль русского царизма во внешней политике со времен Екатерины II до 50-х годов XIX столетия и дальше («царизм, как международный жандарм»).

В конспекте свалены в одну кучу феодализм и дофеодальный период, когда крестьяне не были еще закрепощены; самодержавный строй государства и строй феодальный, когда Россия была раздроблена на множество самостоятельных полугосударств.

В конспекте свалены в одну кучу понятия реакция и контрреволюция, революция «вообще», революция буржуазная и революция буржуазно-демократическая.

В конспекте не даны условия и истоки национально-освободительного движения покоренных царизмом народов России и, таким образом, октябрьская революция, как революция, освободившая эти народы от национального гнета, остается немотивированной, равно как немотивированным остается создание Союза ССР.

Конспект изобилует всякого рода затасканными, трафаретными определениями вроде «полицейский террор Николая I», «Разишчина» и «Пугачевщина», «наступление помещичьей контрреволюции в 70-х г.г. XIX столетия», «первые шаги промышленного переворота», «первые шаги царизма и буржуазии в борьбе с революцией 903 — 907 г.» и так дальше. Авторы конспекта слепо копируют затасканные и совершенно ненаучные определения всякого рода буржуазных историков, забывая о том, что они обязаны преподать нашей молодежи марксистские, научно-обоснованные определения.

Конспект не отражает роли и влияния западно-европейских буржуазно-революционных и социалистических движений на формирование буржуазного революционного движения и движения пролетарско-социалистического в России. Авторы конспекта очевидно забыли, что русские революционеры считали себя учениками и последователями известных корифеев буржуазно-революционной и марксистской мысли на Западе.

В конспекте не учтены корни первой империалистической войны и роль царизма в этой войне, как резерва для зап.-европейских империалистических держав, равно как не учтена зависимая роль как русского царизма, так и русского капитализма от капитала западно-европейского, ввиду чего значение октябрьской революции, как освободительницы России от ее полуколониального положения, остается немотивированным.

В конспекте не учтено наличие общеевропейского политического кризиса перед мировой войной, выразившегося, между прочим, в упадке буржуазной демократии и парламентаризма, ввиду чего значение советов с точки зрения мировой истории, как носителей пролетарской демократии и органов освобождения рабочих и крестьян от капитализма, остается немотивированным.

В конспекте не учтена борьба течений в правящей коммунистической партии СССР и борьба с троцкизмом, как с проявлением мелко-буржуазной контрреволюции.

И так далее и тому подобное.

Вообще надо сказать, что конспект составлен крайне неряшливо и не совсем грамотно с точки зрения марксизма.

Мы уже не говорим о неточном стиле конспекта и об игре в «словечки», вроде того, что Лжедмитрий назван Дмитрием «Названным» или вроде «торжества старых феодалов в XVIII веке» (известно, однако, куда делись и как себя вели «новые» феодалы, если они вообще существовали в это время) и т. д.

Мы считаем необходимым коренную переработку конспекта в духе изложенных выше положений, при этом должно быть учтено, что речь идет о создании **учебника**, где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение, а не о безответственных журнальных статьях, где можно болтать обо всем и как угодно, отвлекаясь от чувства ответственности.

Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Восточной России не отрывалась от истории других народов СССР — это во-первых, — и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории, — это во-вторых.

И. СТАЛИН.

А. ЖДАНОВ.

С. КИРОВ.

8. VIII. 34 г.

ЗАМЕЧАНИЯ О КОНСПЕКТЕ УЧЕБНИКА „НОВОЙ ИСТОРИИ“

Вследствие того, что новая история, самая богатая содержанием, перенасыщена событиями, а также ввиду того, что самое главное в новой истории буржуазных стран, если иметь в виду период до октябрьской революции в России, это победа французской революции и утверждение капитализма в Европе и Америке, — считаем, что было бы лучше, если бы учебник новой истории открывался главой о французской революции. Для связи с предшествующими событиями можно было бы предпослать небольшое введение с кратким изложением основных событий нидерландской и английской революций, отнеся подробное изложение событий нидерландской и английской революций к концу учебника средней истории.

Стало быть, мы предлагаем выкинуть из конспекта первую часть (6 глав), т. е. весь первый раздел, заменив его кратким введением.

Главным недостатком конспекта считаем то обстоятельство, что он недостаточно резко подчеркивает всю глубину разницы и противоположности между революцией французской (буржуазной революцией) и октябрьской революцией в России (социалистической революцией). Основной осью учебника новой истории должна быть эта именно идея противоположности между революцией буржуазной и социалистической. Показать, что французская (и всякая иная) буржуазная революция, освободив народ от цепей феодализма и абсолютизма, наложила на него новые цепи, цепи капитализма и буржуазной демократии, тогда как социалистическая революция в России разбила все и всякие цепи и освободила народ от всех форм эксплуатации, — вот в чем должна состоять красная нить учебника новой истории.

Нельзя поэтому допускать, чтобы французскую революцию называли просто «великой», — ее надо называть и трактовать, как революцию **буржуазную**.

Равным образом нельзя называть нашу социалистическую революцию в России просто революцией октябрьской, — ее надо называть и трактовать, как революцию **социалистическую**, революцию **советскую**.

Сообразно с этим надо перестроить конспект учебника новой истории с подбором соответствующих определений и терминов.

Разбивку новой истории в конспекте на две части считаем мало мотивированной и случайной, произведенной по какому-то непонятному признаку. Мы бы считали целесообразным разбить новую историю на три части:

Первая часть — от французской буржуазной революции до франко-прусской войны и Парижской Коммуны (исключительно). Это будет период победы и утверждения капитализма в передовых странах.

Вторая часть — от франко-прусской войны и Парижской Коммуны до победы октябрьской революции в России и окончания империалистской войны (включительно). Это будет период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской Коммуны, перерастания старого «свободного» капитализма в империализм и свержения капитализма в СССР силами октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества.

Третья часть от конца 1918 года (год окончания войны) до конца 1934 года. Это будет период послевоенного империализма в капиталистических странах, экономического и политического кризиса в этих странах, период фашизма и усиления борьбы за колонии и сферы влияния с одной стороны, и с другой стороны — период гражданской войны и интервенции в СССР, период первой и начало второй пятилетки в СССР, период победоносного строительства социализма в нашей стране, период искоренения последних остатков капитализма, период победы и подъема в СССР социалистической индустрии, победы социализма в деревне, победы колхозов и совхозов. Мы считаем большой ошибкой, что авторы конспекта обрывают историю на 1923 году. Эту ошибку надо исправить, доведя историю до конца 1934 года. В соответствии с этим придется произвести переделку и перераспределение материала, разделов и глав.

Хорошо было бы освободить конспект от старых затасканных выражений в роде «старый порядок», «новый порядок» и пр. Лучше было бы заменить их словами «докапиталистический порядок» или еще лучше «абсолютистско-феодальный порядок», а вместо «нового порядка» сказать «порядок капитализма и буржуазной демократии». При таком изменении так называемый «новый порядок», т. е. капиталистический порядок, будет выглядеть уже как порядок **старый**, в сравнении с советским строем в СССР, представляющим высший тип устройства человеческого общества.

Хорошо было бы также освободить конспект от чрезмерного обилия «эпох». «Эпоха консульства», «эпоха Наполеона», «эпоха Директории», — не слишком ли много эпох?

Нам кажется также неправильным, что колониальному вопросу уделено в конспекте несоразмерно мало места. В то время, как Жорж Зандам, Шпенглерам, Киплингам и т. д. уделено достаточно много внимания, колониальному вопросу и положению, скажем, в таком государстве, как Китай, уделено мало внимания.

Было бы также хорошо заменить формулу «объединение Германии и Италии» формулой «воссоединение Германии и Италии в самостоятельные государства». Иначе может получиться впечатление, что речь идет не о борьбе за воссоединение таких ранее раздробленных государств, как Германия и Италия, а об объединении этих государств в одно государство.

В общем конспект новой истории составлен, по нашему, более толково, чем конспект истории СССР, но сумбура в этом конспекте все же достаточно много.

И. СТАЛИН,
С. КИРОВ,
А. ЖДАНОВ.

Борьба партии с троцкизмом по крестьянскому вопросу

Разгром троцкистско-зиновьевского блока, скатившегося в клоаку контрреволюции, был необходимейшим, обязательным условием торжества ленинизма, победы социализма в СССР. Люди, которые скатились к самой оголтелой контрреволюции и превратились в белогвардейскую банду, организующую террор против руководителей партии и правительства, начали свой позорный путь выступлением против ленинизма, против линии партии. Отрицание возможности победы социализма в одной стране определило ревизию троцкизмом всей линии партии в отношении рабочего класса, крестьянства, остатков разбитых враждебных классов. Вся борьба этих провокаторских двурушников, некогда именовавшихся «оппозицией», вытекала из их меньшевистского, реформистского понимания характера нашей революции. Данная консультация посвящена разбору позиции зиновьевско-троцкистского блока в крестьянском вопросе, ибо эта группа вопросов ярко отразила отход этой оппозиции от всех основ ленинизма.

Но прежде всего остановимся кратко на той конкретной исторической обстановке, в которой развернулась борьба с троцкистско-зиновьевским блоком.

* * *

Новая экономическая политика, основы которой были провозглашены Лениным на X съезде партии в 1921 году, очень скоро стала давать свои плоды. Уже в период XI съезда отступление закончилось, и на рельсах нэпа пролетариат повел социалистическое наступление на капиталистические элементы. Но в период, непосредственно последовавший за введением новой экономической политики, командные позиции пролетариата были еще слабы, частный капитал рос. На базе уже начавшегося подъема мелкокредитного хозяйства (расширение посевных площадей) и в особенности на базе роста социалистической промышленности произошла перегруппировка сил, усиление удельного веса социалистических элементов в народном хозяйстве. 1925 год характеризовался бурным ростом народного хозяйства и приближением его к довоенному уровню.

Достаточно сказать, что за один лишь 1924—1925 год продукция всей промышленности возросла на 64%. К XIV съезду партии все наше народное хозяйство приблизилось к довоенному уровню. Заканчивался восстановительный период. Промышленность почти полностью использовала старый капитал, всю технику, оставшуюся от дореволюционного времени. Наша индустрия стала вплотную перед необходимостью технической реконструкции и нового строительства.

В 1924—1925 году резко подымается удельный вес социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли, кредита. В области промышленности удельный вес частного капитала упал до 20,7%. За один лишь год перед XIV съездом удельный вес частного в товарообороте упал с 35 до 24,9%.

Вместе с тем довольно остро давали себя знать противоречия роста. Вопрос «кто кого» стоял тогда особенно резко. Кто поведет за собой середняка: кулак или пролетариат?

В своем докладе об итогах XIV партконференции товарищ Сталин указывал, что новая обстановка требует укрепления союза пролетариата с крестьянством, укрепления руководящей роли пролетариата в этом союзе.

«Главное, — говорил товарищ Сталин, — теперь состоит в том, чтобы сомкнуться с основной массой крестьянства, поднять ее материальный и культурный уровень и двинуться вперед вместе с этой основной массой по пути к социализму. Главное состоит в том, чтобы строить социализм вместе с крестьянством, обязательно вместе с крестьянством и обязательно под руководством рабочего класса, ибо руководство рабочего класса является основной гарантией того, что строительство пойдет по пути к социализму.

В этом теперь основная задача партии»¹.

Хотя введение нэпа сыграло решающую роль в деле улучшения взаимоотношений с крестьянством, — пережитки «военного коммунизма» (администрирование в области торговли, во взаимоотношениях с середняком, тормозившее развитие его хозяйства) сильно мешали упрочению союза с середняком. Подъем сельского хозяйства был еще не достаточен для улучшения положения крестьянства и быстрого расцвета нашей индустрии. Поэтому XIV партконференция приняла ряд мер, помогавших середняку быстрее подымать свое хозяйство.

Противоречия роста, трудности наступления на рельсах нэпа при ограничении эксплуататорских тенденций кулачества, наконец, трудности международного положения (временная стабилизация капитализма, относительное упрочение позиций буржуазии за рубежом) — все это требовало от нашей партии выдержки, упорства и большой гибкости. Трудности рождали колебания среди неустойчивых элементов нашей партии. В панике перед трудностями эти оппортунистические элементы стали звать партию назад на путь реставрации капитализма.

Перед партией и страной стоял вопрос: либо топтаться на месте и, по существу, сдать позиции капитализму, либо решительно двинуться вперед, беря курс на построение социализма, на быструю индустриализацию страны и укрепление союза с середняком.

И вот на этом крутом перебеде истории, в период, когда страна, залечивая тяжелые раны, нанесенные гражданской войной, совершала переход от восстановления народного хозяйства к его социалистической реконструкции, когда трудности, связанные со стабилизацией капитализма за рубежом и известным временным ростом капиталистических элементов внутри страны, дали себя знать, — предатели, изменники, штрейкбрехеры Октября — Зиновьев и Каменев вкупе с Троцким — вновь выступили с антибольшевистской программой.

* * *

Еще накануне XIV партконференции Зиновьев и Каменев выступили в ЦК с заявлением о том, что технико-экономическая отсталость нашей страны — непреодолимое препятствие для построения социализма.

Затем из этого же лагеря стали раздаваться голоса о том, что нэп есть «отступление» и только отступление, что нэп — возрождение капита-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 128. 9-е изд.

лизма, что государственные предприятия являются не социалистическими, а государственно-капиталистическими предприятиями. Выступая с предложениями, направленными к разрыву союза пролетариата с середняцким крестьянством, зиновьевцы и троцкисты прикрывались фальшивыми истерическими криками о «сползании» ЦК с рельсов ленинизма, о сдаче позиций кулаку и т. д. Свой переход на идейные позиции троцкизма зиновьевская группа окончательно организационно оформила после XIV съезда партии.

Все эти клеветнические нападки на партию на том, очень важном переломе истории нашей страны означали лишь одно: стремление повернуть назад наше развитие, сорвать проведение ленинской генеральной линии партии в сложной международной и внутренней обстановке, привести страну к реставрации капитализма.

Оппозиция пыталась тащить партию на путь капитуляции перед буржуазией, на путь превращения нашей страны в придаток капиталистической системы хозяйства. Партия под руководством товарища Сталина взяла твердый курс на построение полного социалистического общества, на борьбу за технико-экономическую независимость СССР, за создание мощной тяжелой индустрии, способной обеспечить социалистическую реконструкцию всей промышленности, всего сельскохозяйственного производства.

На XIV съезде партии товарищ Сталин выдвинул большевистскую программу индустриализации страны, программу, ставшую душой первой пятилетки, всей линии партии в социалистической реконструкции народного хозяйства, давшую в руки партии сильнейшее оружие для социалистической переделки сельского хозяйства.

Товарищ Сталин, разоблачая капитулянтские предложения зиновьевской оппозиции и формулируя основу генеральной линии партии, указывал на XIV съезде:

«...Мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии тем ресурсам, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма. Это есть наша линия строительства, которой держится партия и которой будет она держаться и впредь»¹.

Возражая представителям троцкистско-зиновьевской оппозиции (Скольников и др.), выдвигавшим на XIV съезде капитулянтскую программу отказа от индустриализации СССР, предлагавшим курс на «дауэсизацию»² нашей страны, т. е. на превращение СССР в бессильный придаток мировой капиталистической системы, товарищ Сталин говорил в заключительном слове на XIV съезде:

¹ Стенографический отчет XIV съезда партии, стр. 28. Гиз. 1926.

² Дауэс — американский банкир и политический деятель.

План Дауэса был рассчитан на то, чтобы Германия выкачивала средства для выплаты репарационных платежей за счет рынков, главным образом советского рынка. По этому плану, Германия должна была давать оборудование и взамен получать сельскохозяйственные продукты. Этот план был направлен на то, чтобы нашу промышленность держать на привязи у Европы, а нашу страну в целом превратить в объект колониальной эксплуатации капиталистических стран.

«Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы. Именно поэтому мы должны держать курс на развитие у нас производства средств производства. Неужели тов. Сокольников не может понять этой элементарной вещи?»

...Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии.

...Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит стать на точку зрения дауэсизации нашей страны».

Вскоре после XIV съезда партии троцкистско-зиновьевская оппозиция, учитывая популярность лозунга партии об индустриализации, «перевосприимчивость» и стала выступать против партии под флагом «сверхиндустриализации». В конце восстановительного периода, когда у нас средств было в десятки раз меньше чем теперь, троцкисты стали требовать непосильных капитальных затрат.

Троцкистско-зиновьевский блок предлагал капиталистические методы индустриализации, основанные на обнищании масс, на колонизальной эксплуатации крестьянства. Отрицая возможность построения социализма в одной стране, отрицая международное значение Великой пролетарской революции в СССР и роль СССР как базы мировой революции, оппозиция свои рецепты строила на том, как бы нам пассивно «продержаться» до пришествия мировой революции. Курс на построение полного социалистического общества в нашей стране, на обеспечение нашей технико-экономической независимости оппозиция объявляла «национальной ограниченностью». Она пыталась навязать партии политику «сверхиндустриализации», политику непосильного обложения крестьянского хозяйства, что на деле могло лишь подрывать основы индустриализации, толкнуть середняка в объятия кулака, — следовательно, вести к реставрации капитализма.

Партия отбросила в мусорный ящик истории троцкистские предложения и самих троцкистов и зиновьевцев. Необходимым условием реализации сталинской программы индустриализации был также разгром правополуклонистской оппозиции во главе с гг. Бухариным, Рыковым и Томским, которые в панике перед трудностями индустриализации стали звать партию назад, делая ставку на капиталистический путь развития.

Нужна была огромнейшая выдержка, чтобы в условиях преобладания мелкокрестьянского хозяйства, при необходимости систематической ссмычки государственной промышленности с крестьянским хозяйством строить крупную социалистическую индустрию.

Теперь результаты видят все. Теперь никто не может отрицать, что великая программа индустриализации, намеченная 10 лет назад, на XIV съезде партии товарищем Сталиным, была единственно правильной линией, обеспечившей величайшие успехи социализма и приведшей к рождению замечательного стахановского движения.

Эта линия, намеченная товарищем Сталиным, вытекала из ленинского плана построения социализма, развила и дополнила ленинский план. Эта линия оказалась единственно правильной линией, обеспечившей закрепление завоеваний Великой пролетарской революции, победу социализма в нашей стране и повышение обороноспособности СССР. Именно потому, что партия неотступно, упорно, с напряжением всех сил боролась за реализацию сталинской программы индустриализации, провозглашен-

ной на XIV съезде, — мы так бодро и уверенно вступили в 1936, стахановский год, радуясь новым успехам социализма.

XIV съезд партии вошел в историю как съезд индустриализации. Этот съезд продемонстрировал полный провал зиновьевской оппозиции. Для партии же этот съезд был великим историческим съездом, давшим ключ к победе социализма в нашей стране.

* * *

Чуждая ленинизму позиция троцкистско-зиновьевского блока по крестьянскому вопросу вытекала из капитулянтской оценки им генеральных перспектив нашего развития и была связана органически с троцкистской теорией отрицания возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране.

Дискуссия с троцкизмом о возможности победы социализма в одной стране выходила далеко за пределы «чисто теоретического спора». Это были авангардные бои для расчистки путей социалистического наступления по всему фронту. Это был период интенсивного оттачивания идейно-политического оружия для социалистического наступления.

Еще накануне Великой пролетарской революции, на VI съезде партии, товарищ Сталин дал жестокую отповедь меньшевистско-троцкистским разговорам о том, что Россия «не созрела» для социалистической революции. В ответ на заявление Преображенского о том, что мы сможем двигаться к социализму только после победы пролетарской революции на Западе, товарищ Сталин сказал:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь»¹.

В своем заявлении Преображенский перекликался с Троцким, который незадолго до Октябрьской революции переиздал свою брошюру «Программа мира», где он утверждал, что «безнадежно думать... что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы». Таким образом, Троцкий шел к Октябрю с «оговорочкой», означавшей не что иное, как отрицание возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране.

То же неверие в победу социализма лежало в основе измены Зиновьева и Каменева в октябре 1917 года. Эти штрейкбрехеры и изменники Великой пролетарской революции считали, что Россия не созрела для социализма, что крестьянство стоит ближе к буржуазии чем к рабочему классу. Через известный промежуток времени Троцкий, с одной стороны, Каменев и Зиновьев — с другой, в недрах объединенного оппозиционного блока в 1925 — 1927 годах нашли общий язык на той же базе — на базе отрицания возможности победы социализма в одной стране.

Идейная гегемония троцкизма — самой гнусной разновидности меньшевизма — в этом блоке была обусловлена тем, что троцкизм был наиболее законченным оппортунистическим течением в нашей партии и лучшее всех других течений умел маскировать свой оппортунизм «левой» фразой. Характерной для всей идеологии меньшевизма, для троцкистской теории «перманентной революции» являлась недооценка крестьянства, отрицание революционных возможностей, заложенных в крестьянстве, опре-

¹ Протоколы VI съезда партии, стр. 233, 234. Партиздат. 1934.

деление крестьянства как сплошной реакционной массы. Отсюда нежелание поднимать крестьян на революцию, отрицание возможности для пролетариата вести крестьянство по социалистическому пути в условиях диктатуры пролетариата.

Большевики всегда подчеркивали двойственную природу мелкой буржуазии и, обеспечивая гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, создавали надежные резервы пролетарской революции.

Ленин в своем конспекте о продналоге писал:

«10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)...»¹.

Эту сложную и трудную задачу пролетарской революции партия Ленина—Сталина разрешила победоносно, и трудящееся крестьянство, окончательно и бесповоротно став на социалистический путь, одерживает огромные победы на пути зажиточной, культурной жизни.

Товарищ Сталин указывал, что нельзя было социалистическое строительство более или менее долго базировать на двух разных основах: на основе крупной государственной социалистической промышленности и на основе мелкотоварного хозяйства в земледелии, неспособного на расширенное воспроизводство. Партия неуклонно добивалась развития социалистического уклада как в городе, так и в деревне, превращения всего народного хозяйства в однотипное социалистическое хозяйство.

Величайшие заветы Ленина по построению социализма в нашей стране, по переделке крестьянства под руководством товарища Сталина стали реальностью, стали плотью и кровью. Сталин обогатил, развил и поднял на недостижимую высоту ленинское учение о построении социализма в одной стране. Твердой рукой он ведет нашу родину по пути полного осуществления этого учения. Триумф колхозного строя есть триумф ленинско-сталинской теории построения социализма в одной, отдельно взятой стране, триумф ленинско-сталинского плана социалистической переделки крестьянского хозяйства на путях коллективизации, триумф нашей партии.

* * *

Вопрос об отношении к крестьянству является одним из важнейших и труднейших вопросов пролетарской революции. В наследство от капитализма рабочий класс получил разрушенную промышленность, раздробленное, отсталое земледелие, обескровленное самодержавием и войной. После Великой пролетарской революции, уничтожившей помещичье землевладение, давшей землю бедноте и середнякам, деревня осередничалась. Середняк, мелкий собственник, стал центральной фигурой земледелия. Но большевистская партия не собиралась увековечивать это преобладание мелкособственнического хозяйства в земледелии. Партия вела страну на основе союза рабочих и крестьян к ликвидации классов, к бесклассовому обществу. Партия ставила задачу социалистической переделки середняцкого крестьянского хозяйства, создания крупного, коллективного земледелия.

Партия никогда не скрывала, что между пролетариатом и крестьянством могут быть противоречия по некоторым текущим вопросам. Но зато по коренным вопросам их интересы совпадают. Социалистический путь—единственный путь спасения крестьянства от обнищания и полуголодного

¹ Ленин. Т. XXVI, стр. 313, 3-е изд.

существования. Отсюда союз рабочего класса с крестьянством, союз, основанный на общности интересов.

«Когда говорят: можно ли построить социализм своими собственными силами? — то этим хотят сказать: преодолимы ли противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством в нашей стране, или непреодолимы?»

Ленинизм отвечает на этот вопрос положительно: да, мы можем построить социализм, и мы его будем строить вместе с крестьянством, под руководством рабочего класса»¹.

Так говорил товарищ Сталин в своем выступлении «К итогам работ XIV конференции РКП(б)» в 1925 году.

Троцкизм на вопрос о возможности преодоления противоречий между пролетариатом и крестьянством отвечал отрицательно. Он утверждал, что крестьянство реакционно, что противоречия непреодолимы, что на другой же день после захвата власти пролетариат неизбежно вступает в конфликт с крестьянством, этот конфликт переходит в гражданскую войну, в которой рабочий класс терпит поражение; единственным выходом из этого положения является пролетарская революция на Западе. И только после этого, мол, может иметь место подлинный под'ем социалистического хозяйства. А пока не совершилась мировая революция, ждите и ведите хозяйство по кулацко-фермерскому пути. Такова жалкая, обанкротившаяся теория контрреволюционного троцкизма, теория реставрации капитализма.

Вот почему неверие в победу социализма в одной стране органически вытекало из недооценки революционных возможностей, заложенных в крестьянстве.

Товарищ Сталин на вопрос: «Что такое неверие в победу социалистического строительства в нашей стране?» отвечал:

«Это есть, прежде всего, отсутствие уверенности в том, что основные массы крестьянства могут втянуться, в силу известных условий развития нашей страны, в дело социалистического строительства.

Это есть, во-вторых, отсутствие уверенности в том, что пролетариат нашей страны, имеющий в своем распоряжении командные высоты народного хозяйства, способен втянуть основные массы крестьянства в дело социалистического строительства»².

Отрицая лозунг партии о союзе с середняком, Зиновьев пытался подменить его лозунгом «нейтрализации», лозунгом, который проводился задолго до этого и который в данный период означал бы разрыв союза пролетариата с крестьянством.

Недооценку возможностей рабочего класса, неверие в силы пролетариата, умаление его роли в строительстве социализма троцкисты выявили в своем отношении ко всей политике партии в области индустриализации страны. В самом деле, что значит их выступление против рационализации промышленности, против семичасового рабочего дня? Что означало, с другой стороны, сделанное в 1923 году Троцким предложение о «жесткой концентрации» предприятий, о закрытии Путиловского завода, об увеличении нажима на рабочих? Все это могло бы привести к бюрократическому застою в нашей промышленности, к умалению роли пролетариата как союзника и руководителя крестьянства, к ослаблению для пролетариата возможности успешно вести социалистическую переделку крестьянства, к ослаблению диктатуры пролетариата.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 120. 9-е изд.

² Там же, стр. 141. 10-е изд.

При помощи подтасованных статистических выкладок троцкисты пытались показать, что дифференциация крестьянства при диктатуре пролетариата ничем не отличается от дифференциации при капитализме. Средняк-де «вымывается», растут полюсы: кулачество, с одной стороны, и беднота — с другой. На деле же положение было иное. Партия, используя командные высоты (кредит, кооперацию, транспорт, промышленность, торговлю), систематически помогала подъему мелкокрестьянского хозяйства на базе ограничения эксплуататорских тенденций кулачества. Рычагом этого был ленинский кооперативный план. Партия, опираясь на бедноту, систематически крепила союз с середняком и обеспечила успешную борьбу с кулачеством. Партия проводила целую систему мероприятий помощи бедноте, и значительная часть бедноты постепенно становилась на ноги, переходила в группу середняков.

Чтобы в максимальной степени снизить удельный вес центральной фигуры земледелия — середняка, — троцкисты относили часть середняков к числу кулаков и таким образом панически раздували и преувеличивали рост капиталистических элементов в деревне.

Какие политические выводы вытекали из подобной капитулянтской оценки классового расслоения деревни? Все эти подтасовки в статистике расслоения, по существу, нужны были троцкистам для подрыва союза с середняком, для теоретического обоснования антисередняцкого уклона.

Известно, например, выступление одного из печальных «героев» оппозиционного блока И. Смирнова, заявившего, что партия якобы в интересах сохранения диктатуры пролетариата может пойти на «разлад с середняком». Или выступление Преображенского — одного из теоретиков троцкизма, — согласно теории которого социалистическая экономика развивается «на эксплуатации частного хозяйства во всех его видах»¹.

Отсюда рождался взгляд на крестьянство как на «колонию». Отсюда рождались предложения о чрезмерной перекачке средств крестьянского населения в промышленность. Партия всегда боролась за максимальные темпы промышленности, реально обеспеченные на основе смычки города и деревни. Троцкисты же, выдвигая в конце восстановительного периода «сверхиндустриалистские» планы, предлагали строить промышленность на базе разрыва с крестьянством, на базе эксплуатации крестьянства. Это, безусловно, приостановило бы развитие сельского хозяйства, сократило бы источники сырья для промышленности и рынок сбыта ее продукции, что, в свою очередь, вконец подрывало бы дело индустриализации страны, срывало бы союз с крестьянством и вело бы к гибели диктатуры пролетариата.

Троцкисты в конце восстановительного периода предлагали создать источники индустриализации при помощи изъятия оборотных средств из кооперации и государственной торговли под предлогом передачи средств в промышленность. Это предложение еще раз показало, что троцкисты отрицали ленинский кооперативный план.

Ленин учил, что новый общественный строй рождается и крепнет при усиленной финансовой поддержке государства. Кооперация, торговая и сбыто-снабженческая, являвшаяся тогда основным рычагом подготовки крестьянства к новым формам общественного хозяйства, нуждалась в большой поддержке государства. И вот появляются горе-индустриализаторы, которые предлагают ослабить влияние рабочего класса на крестьянство (перекачка средств из кооперации не могла не привести к этому) и на этой базе строить индустрию. Конечно, ничего, кроме подрыва индустриализации, из этого не могло получиться. Эти предложения об изъятии средств из социалистического сектора торговли были, понятно, на-руку

¹ «Вестник Комкадемии» № 3, стр. 79—80. 1924.

только частному торговому капиталу. Таким образом, здесь троцкисты фактически выступали как защитники частного торгового капитала.

Партия непрестанно разоблачала капитулянтское, правооппортунистическое нутро псевдореволюционных предложений зиновьевско-троцкистского меньшевистского блока.

Но лидерам этого позорного блока не всегда удавалось свое поражение прикрывать «левыми» фразами. Они нередко проговаривались, внося явно кулацкие предложения.

Известно выступление Троцкого на запорожском активе, где он провозглашал кулацко-капиталистический, фермерский путь развития деревни. Он утверждал, что до тех пор, пока мы не можем дать деревне высокой техники, «мы должны допустить там развитие производительных сил, хотя бы и при помощи капиталистических методов... У нас сейчас образуется в деревне собственник-фермер нового типа. Конечно, мы можем по старой памяти называть его кулаком, но гораздо правильнее назвать его фермером капиталистического типа».

ЦК в своих тезисах к XV партийному съезду провозгласил коллективизацию крестьянского хозяйства основной задачей партии в деревне. Это знаменовало новую полосу в развитии Советской страны. Троцкистско-зиновьевский блок в своих контртезисах попытался внести некоторую «поправку» в это предложение, предлагая организацию коллективов только из деревенской бедноты. Только бедноты! Эти кажущиеся «защитники» бедноты были ее отъявленными врагами, ибо стремление отвлечь внимание от центральной фигуры земледелия, от середняка, отказ воздействовать на его экономику, вовлечь его в колхозы означали бы не что иное, как отталкивание середняка в объятия кулака, как ставку на капиталистический путь развития деревни.

Ничего оригинального не было в этом предложении: троцкисты выполняли социальный заказ буржуазных реставраторов. Известно, что буржуазные реставраторы, вредители (Кондратьев, Чаянов и др.), говорили: «Пожалуйста, коллективизируйте бедноту, делайте со своей беднотой, что хотите, фаворизируйте ее, только не трогайте середняка, дайте ему развиваться на своих естественных рельсах». На эту точку зрения скатывалась оппозиция.

Отрицание революционной роли середняка и необходимости прочного союза с ним, переоценка развития капиталистических элементов приводили зиновьевцев и троцкистов к антипартийным и контрреволюционным выводам. Они болтали и истерически кричали о том, что якобы революция гибнет, что якобы кулак затопляет «нижние этажи» Советского государства, что ЦК не видит кулацкой опасности, и т. п. Они предлагали авантюристские лозунги, выполнение которых могло кончиться только усилением кулачества и крахом диктатуры пролетариата.

Товарищ Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов в конце 1929 года говорил:

«В 1926—1927 гг. зиновьевско-троцкистская оппозиция усиленно навязывала партии политику немедленного наступления на кулачество. Партия не пошла на эту опасную авантюру, ибо она знала, что серьезные люди не могут позволить себе игру в наступление. Наступление на кулачество есть серьезное дело. Его нельзя смешивать с декламацией против кулачества. Его нельзя также смешивать с политической царапанья с кулачеством, которую усиленно навязывала партии зиновьевско-троцкистская оппозиция... Наступать на кулачество — это значит подготовиться к делу и ударить по кулачеству, но ударить по нему так, чтобы оно не могло больше подняться на ноги. Это и называется у нас, большевиков, настоящим наступлением. Могли ли

мы предпринять лет пять или года три назад такое наступление с расчетом на успех? Нет, не могли»¹.

В чьих же интересах были выступления позорно обанкротившихся капитулянтов из зиновьевско-троцкистского болота? Только в интересах контрреволюции, в интересах буржуазной реставрации.

Вот, например, как приветствовал этих вырождаков партии известный меньшевик-интервенционист Абрамович:

«Более честные и добросовестные из большевиков сами признают эту опасность. Каменев в 1925 году предостерегал всю партию, указывая на быстрый рост кулачества, которое, по подсчетам Каменева, уже тогда, в 1925 году, составляло около 12% всего крестьянства и выбрасывало на рынок 60% всей крестьянской продукции. Наряду с ростом кулачества растет и сельскохозяйственная продукция. Наряду с ростом кулачества растет и сельскохозяйственный пролетариат, увеличивая собою армию безработных. Нижние этажи советского государственного здания, как сказал один из честных большевиков, затапливаются крестьянской стихией. Но большевики не в силах сломить напор крестьянской стихии и, все более и более цепляясь за власть, идут на уступки крестьянству» (из доклада на заседании социал-демократической фракции латвийского сейма в Риге 21/X 1927 года).

Вот кто высказывал свое одобрение и сочувствие троцкистско-зиновьевским вырождакам! Те, чьи руки обгажены кровью рабочих, кровью 26 бакинских комиссаров, те, кто были идеологами и организаторами интервенции — Абрамовичи и другие меньшевики, перевирая все факты и цифры, клеветая на Советский союз, — хорошо понимали, что Каменев, ловко прикрывающийся маской провокаторского двурушничества, давно был близок им.

Зиновьев, Каменев, Троцкий говорили на одном языке не только с Абрамовичами, но и с другими видными представителями II интернационала. Отто Бауэр утверждал, что в России, где рабочий класс составляет незначительное меньшинство нации, пролетариат может утвердить свое господство только временно, что «он должен неизбежно вновь потерять его, как только крестьянская масса нации сделается достаточно зрелой в культурном отношении, для того чтобы самой взять власть в свои руки», что «временное господство индустриального социализма в аграрной России есть только пламя, которое призывает пролетариат индустриального Запада к борьбе», что «только завоеванием политической власти со стороны пролетариата Запада можно обеспечить длительное господство индустриального социализма в России».

Эта цитата в комментариях не нуждается. Полное единство взглядов троцкизма с идеологией II интернационала налицо.

От «левых» фраз контрреволюционные троцкисты окончательно скатились к открытой контрреволюционной платформе.

Вот что говорил по этому поводу товарищ Сталин в отчетном докладе XVII съезду партии:

«Мы всегда заявляли, что «левые» — это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они тре-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 315. 10-е изд.

буют роспуска совхозов, как нерентабельных, роспуска большей части колхозов, как дутых, отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий, как нерентабельных.

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!

Чем она отличается от программы крайних правых? Ясно, что ничем. Выходит, что «левые» открыто присоединились к контр-революционной программе правых для того, чтобы составить с ними блок и повести совместную борьбу против партии».

Правая по существу природа троцкистов проявлялась и в попытках создания блока с правыми, в связи Зиновьева и Каменева с рютинцами, в том, что Зиновьев и Каменев разделяли их контрреволюционную платформу.

Наконец, жалкие остатки трижды презренной зиновьевско-троцкистской банды скатились к белогвардейщине. Замаскированная белогвардейская организация зиновьевцев совершила подлое, предательское убийство виднейшего деятеля и любимца партии С. М. Кирова.

Партия под руководством товарища Сталина разгромила троцкизм и его буржуазную, контрреволюционную теорию и добилась всемирно-исторических побед социализма. Кулачество ликвидировано. Девять десятых всех крестьянских хозяйств объединено в колхозах. Сельскохозяйственное производство механизмуется в возрастающих темпах.

К началу 1936 года в сельском хозяйстве работает парк тракторов мощностью в 6093 тысячи механических тракторных лошадиных сил. В 1936 году сельское хозяйство получит дополнительно тракторы, мощностью в 1933 тысячи лошадиных сил, и, кроме того, 60 тысяч комбайнов (против 20 тысяч в прошлом году) и массу различных машин, орудий, облегчающих в огромной степени сельскохозяйственный труд и превращающих его в разновидность индустриального труда.

За истекший год сельское хозяйство дало свыше 5,5 миллиарда пудов продукции зерновых. Особенно большие успехи достигнуты в росте продукции хлопка-сырца и сахарной свеклы. Животноводство пошло в гору: по всем основным видам скота мы имеем за 1935 год крутой рост поголовья.

Нужно при этом иметь в виду, что решающую роль в огромнейшем подъеме сельскохозяйственного производства в 1935 году сыграл сталинский устав сельскохозяйственной артели, поднявший заинтересованность колхозников в социалистическом, общественном хозяйстве. Растет в невиданных темпах культура колхозного села. Растут благосостояние, зажиточность колхозников. Достаточно, например, сказать, что за 1935 год колхозы больше чем утроили свои текущие счета в Госбанке. Есть уже немало колхозов, обороты которых исчисляются миллионами рублей.

Таковы некоторые результаты роста производительных сил сельского хозяйства, завоеванные благодаря неуклонному проведению ленинско-сталинской генеральной линии партии.

И если сегодня мы гордимся победами колхозного строя, если сегодня мы гордимся героями и героинями колхозов, как Мария Демченко, как сотни и тысячи знатных хлопкоробов, комбайнеров, трактористов, мастеров урожая, получивших высшие награды пролетарского государства, если мы являемся свидетелями бурного роста социалистического земледелия и животноводства, то нужно знать, что это прежде всего есть ре-

результат победы над антибольшевистскими, антиленинскими теориями, результат победы линии партии и разгрома оппортунистов и двурушников.

Жалкие остатки разбитых врагов не перестают сопротивляться. Они пользуются малейшей возможностью, малейшим ослаблением революционной бдительности, чтобы напасть на дело социализма. Поэтому партия учит: не зазнаваться, всегда держать порох сухим, быть всегда готовыми к борьбе.

Мы успешно идем по пути завершения основной политической задачи второй пятилетки — ликвидации классов и построения бесклассового, социалистического общества.

Беспощадно сокрушив на своем пути врагов партии и рабочего класса, контрреволюционных троцкистов и зиновьевцев, большевистская партия привела нашу страну к величайшим победам. Страна социализма стала могучей и непобедимой. Народное хозяйство СССР стало социалистическим. Под руководством вождя народов товарища Сталина социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно, и создаются все необходимые условия для нашего дальнейшего победоносного движения вперед.

А. АЗИЗЯН

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Продовольственный кризис в фашистской Германии

Продовольственный кризис все больше разрастается в фашистской Германии. Народные массы получают «наглядный урок» от фашистского режима, доведшего страну до голода своей политикой безудержного экономического национализма, бешеных вооружений и бюрократического волевого «регулирующего».

Продовольственный кризис — один из наиболее ярких и показательных итогов трехлетнего хозяйничанья германского фашизма. Как ни изощряется казенная фашистская «пропаганда», — фашистские власти не в силах скрыть эту суровую истину.

«Заканчивается третий год четырехлетки, о которой говорил Гитлер, придя к власти. Четвертый год будет решающим годом», — заявляет орган «Трудового фронта» — «Рур беобахтер». Что же сулит фашизм голодным рурским пролетариям в четвертом, «решающем» году фашистского плана «процветания»? Оказывается, этот «год потребует от государственного руководства большого искусства предвидения, напряжения воли и огромной выдержки, чтобы преодолеть растущие затруднения. Оживление германского хозяйства, явившееся до сих пор результатом внутренней конъюнктуры, подвергается в наступающем году еще большим испытаниям чем до сих пор. Лозунгом этого года будет — «продержаться».

Солидный экономический орган английской буржуазии¹ переводит эту перспективу «решающего» года фашистской четырехлетки на еще более популярный язык. Приводя образчики «голодного юмора», широко распространенного среди обывателей «третьей империи», «Экономист» пишет, что сейчас в Германии на вопрос «Как поживаете?» слышишь ответ: «Спасибо, лучше чем в будущем году!»

Не даром Геринг в той же речи, в которой он, как остроумно выразился тов. Микоян, дает «монашеский обет всю жизнь не касаться масла», призывал своих полицейских соратников «терпимее относиться к народному юмору».

Народная молва, творя подобные образчики «голодного юмора», метко отражает баланс трехлетнего хозяйничанья фашизма и созданную им перспективу для трудящихся масс.

* * *

Перебои в продовольственном снабжении городов начались еще весной 1935 года. Не хватало овощей, картофеля, некоторых сортов мяса. К этому же времени относятся первые попытки ограничить потребление. Осенью 1935 года перебои усилились. Не только мясо, но и жиры: масло, сало и, в первую очередь, маргарин — стали дефицитными товарами.

«В недостатке продовольствия виноваты происки марксистов, евреев, виноваты стихийные силы природы», — вопят фашистские агитаторы.

¹ «Экономист» от 6 января 1936 года.

«Национал-социалистское государство не распоряжается силами небесными и не может приказать германским курам нестись, когда они от этого воздерживаются ввиду холодной погоды», — «острит» Геббельс, пытаясь дешовыми, шутовскими приемами смягчить недовольство голодающих народных масс.

Но достаточно извлечь из груды цифр, фабрикуемых фашистской статистикой, некоторое минимальное количество данных — и ссылки на «стихийные силы природы» и т. д. предстанут во всей их неприглядной лживости и убожестве. Итак, немного цифр.

В 1927 году полезная (используемая) сельскохозяйственная площадь в Германии составляла 29 409 тысяч гектаров. В 1934 году она составила 29 348 тысяч гектаров. При этом площадь под хлебами занимала в 1927 году 20 688 тысяч гектаров, в 1934 году — 20 420 тысяч гектаров. Тенденция, наметившаяся в те годы, сейчас еще больше усилилась: в 1935 году посевная площадь под хлебами сократилась уже на 419 тысяч гектаров, почти вдвое больше чем за предыдущие 7 лет. Посевы картофеля также сократились в 1935 году на 92 тысячи гектаров.

Лишь посевы льна и рапса расширились на 30 тысяч гектаров. Крикливая кампания «повышения производительности сельского хозяйства», которую вот уже три года ведут германские фашисты, пока что ограничилась этим результатом.

Тенденцию к сокращению посевной площади, разумеется, нельзя приписать только действию погоды, наоборот, неблагоприятные метеорологические условия последних двух лет потому и сказались так сильно в германском сельском хозяйстве, что оно подорвано аграрным кризисом и фашистским хозяйничаньем.

В 1934 году засуха резко снизила урожай, больно ударив по кормовой базе сельского хозяйства. Понятно, засуха особенно сказалась в тех районах Германии, где преобладает разоренное аграрным кризисом мелкое крестьянское хозяйство, которое вынуждено было уменьшить количество удобрений, ухудшить обработку земли.

Сбор хлебов в 1934—1935 годах составил 21,6 миллиона тонн против 23,8 миллиона тонн в 1928 году.

Урожай 1935 года не увеличил запаса кормов в германском сельском хозяйстве, наоборот, по грубым кормам урожай оказался хуже прошлогоднего. На один гектар пришлось (в двойных центнерах):

	1934 г.	1935 г.
Картофеля	160,9	143,8
Свеклы кормовой	400,1	357,0

Между тем вопрос о кормах — далеко не частный вопрос в германском хозяйстве. Его значение выходит далеко за пределы специальных проблем экономики сельского хозяйства: здесь сплетаются в один узел последствия сложных классовых взаимоотношений в германской деревне, с одной стороны, и зависимости германского хозяйства в целом от мирового рынка — с другой.

В крупнейшей отрасли германского сельского хозяйства — животноводстве — виднейшая роль до сих пор (несмотря на сдвиги, происходившие в последние десятилетия) принадлежит мелкому и среднему крестьянскому хозяйству.

По данным переписи 1933 года, в Германии около 40% стада принадлежит средним и мелким хозяйствам, а кормовая база животноводства (свекла, кормовой картофель и травы, кормовое зерно) в подавляющей части сосредоточена в крупнокуладках и помещичьих хозяйствах. Мелкое и среднее крестьянское хозяйство Шлезвиг, Ольденбурга, Вестфалии, прирейнских районов вынуждено прикупать корма.

От аграрных мероприятий фашистской диктатуры кулацко-капиталистическая верхушка получила огромные суммы. Даровой, принудительный труд городских безработных, миллионные дотации «нуждающимся» восточнопрусским помещикам, цены на сельскохозяйственные продукты, в полтора—два раза превышающие мировой уровень,— все это пошло на пользу кулакам и помещикам, этой «соли земли фашистской», «крестьянскому дворянству», как выпендрено выражаются фашистские идеологи.

В числе этих многочисленных привилегий и подачек видную роль сыграла так называемая «кормовая монополия», которая привела к удвоению цен на корма. К тому же с введением «кормовой монополии» резко сократился ввоз кормов из-за границы. Между тем именно в отношении кормов зависимость Германии от мирового рынка очень велика. В кормовом бюджете германского сельского хозяйства ввоз достигает в среднем 50%.

Падение потребления кормов — один из наиболее ярких симптомов подрыва продовольственной базы страны в результате хозяйничанья фашистской диктатуры. Так, общая сумма расходов сельского хозяйства на корма составила (в миллионах марок):

1928—1929 г.	1515
1933—1934 г.	721
1934—1935 г.	750

Не удивительно, что в области животноводства, этой важнейшей отрасли высоко интенсивного сельского хозяйства Германии, результаты фашистской аграрной политики сказались наиболее сильно.

В общем счете германское сельское хозяйство потеряло за 1934 год 600 тысяч голов рогатого скота, около 2,5 миллиона свиней, свыше 2,5 миллиона штук птицы. Поголовье молодняка сократилось на 20%. В осенней кампании 1935 года эта потеря не только не компенсирована, но стадо свиноматок сократилось еще больше. По последним сообщениям, в 1935 году убой коров был на 20% выше чем в 1934 году. Характерно, что больше всего пострадали районы мелкокрестьянского животноводства: в Шлезвиг-Гольштейне количество свиней сократилось на 25%, в Ольденбурге — на 18,3%, в Ганновере — на 14,7%.

По официальным подсчетам, в результате сокращения стада крупного рогатого скота образовался дефицит не меньше 10% нормальной потребности в мясе по всей стране.

В течение шести лет аграрный кризис, переплетенный с кризисом промышленным и до чрезвычайности усиливший его разрушительное действие, подтачивал капиталистическое земледелие.

Но лишь тогда, когда фашизм, придя к власти, пустил в ход приемы грубого милитаристического «регулирования», подспудные сдвиги в сельском хозяйстве выступили наружу. Сейчас народные массы Германии оплачивают дорогой ценой политику фашизма, поставившего себе целью вогнать хозяйство в колодки «замкнутого баланса», или, как это принято обозначать на условном языке фашистской пропаганды, «добиться сырьевой и продовольственной независимости отечества».

Как фашизм пытался добиться этой «независимости»?

Самым нехитрым способом представлялось, понятно, сокращение ввоза, тем более что воинственная, агрессивная политика фашизма вела именно на этот путь. Фашизму не нужно было долго выбирать между ввозом продовольствия и закупкой сырья для военной промышленности, для создания стратегических запасов: пушки или хлеб — какая тут может быть дилемма для воинствующей фашистской диктатуры?

По данным германской статистики, импорт продовольствия составил (в миллионах марок):

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
				(первое полугодие)
Растительные продукты	754,7	622,0	523,3	517,8
Продукты животноводства	290,2	203,8	162,2	178,5
Итого	1044,9	825,8	687,5	696,3

В августе 1935 года ввоз продовольствия упал до 65 миллионов марок вместо 90 миллионов (в среднем за месяц) в 1933 году. Доля импортного масла в потреблении сократилась вдвое. Еще важнее сокращение ввоза сырья для производства маргарина — главного жирового продукта в потреблении народных масс.

Систематически урезывая ввоз продовольствия, германский фашизм добивался перестройки сельскохозяйственного производства — увеличения производства сырьевых культур: льна, конопли, масличных растений, и расширения собственной кормовой базы животноводства. Эта задача стояла в центре фашистской кампании «повышения производительности сельского хозяйства».

Эта перестройка больно бьет по широкой массе средних и мелких, полупарцелльных крестьянских хозяйств, для которых покупка кормов на стороне жизненно необходима. Огородничество и садоводство, играющие видную роль в крестьянском хозяйстве, на протяжении десятилетий капиталистического развития Германии успешно конкурировали с льноводством, молочный скот и свиньи вытесняли овец.

Понятно, что идущая вразрез с интересами массы мелких и средних крестьянских хозяйств кампания «повышения производительности сельского хозяйства» была обречена на провал. Неурожай 1934 года со всей силой подчеркнул противоречивость этой, так сказать, «положительной», части фашистской аграрной политики. Еще в начале 1935 года «Франкфуртер цейтунг» писала, что неурожай «может послужить уроком для всех тех, кто верил, что можно освободиться от импорта главнейших продуктов питания».

Подсчитывая продовольственный баланс Германии на случай войны, некоторые военные специалисты приходят к выводу, что излишек скота, который невозможно прокормить без ввоза кормов извне, придется вырезать в первые же дни войны. Но для того, чтобы накопить необходимые мобилизационные запасы мяса и взять в руки государства неизбежную операцию сокращения стада, нужно во что бы то ни стало заставить крестьянство сохранить скот несмотря на дороговизну кормов. И германский фашизм драконовскими мерами заставляет трудящееся крестьянство выносить тяжесть военной подготовки.

Стихийный убой скота, начавшийся осенью прошлого года, ударил по этим расчетам фашизма и продемонстрировал рост недовольства в германской деревне.

Фашистская аграрная политика, дававшая столько демагогических обещаний крестьянству, начала приносить свои результаты.

Потери крестьянского хозяйства от неурожая 1934 года оцениваются примерно в 1 миллиард марок. В 1933 году твердые цены на продукты сельского хозяйства были максимальными, но сплошь и рядом крестьяне в этот период вынуждены были продавать свои товары по более низким ценам, так как правительственные закупочные конторы забирали на рынке только определенные контингенты товаров. Эту систему регулирования цен, рассчитанную на «защиту» сельского хозяйства от вызванного кризисом обесценения сельскохозяйственных товаров, фашизм вынужден был пересмотреть. Пришлось сделать попытку использовать твердые цены в

качестве барьера против роста дороговизны, вызванного неурожаем и сокращением ввоза.

Опыт империалистической войны показывает, что в условиях капиталистического хозяйства государственные таксы (твердые цены) на продукты продовольствия имеют неприятное свойство расти подобно лавине. Один товар тянет за собой другой. Сейчас таксы введены, кроме зерна, на картофель, скот и мясные продукты, масло, маргарин, молоко, овощи, вплоть до фруктов.

Но это, разумеется, не значит, что потребитель получает продукты по твердым ценам. Фактически твердая цена становится номинальной. Она царит на бумаге и в официальных сводках. По ней расплачиваются государственные заготовительные организации. А на вольном рынке действует нелегальная, спекулятивная цена.

Легко понять, как мало энтузиазма может вызвать в германской деревне фашистский чиновник «имперского сословия питания», заставляющий крестьянина в принудительном порядке сдавать закупочным конторам, мельницам, маслодельным заводам свои товары по твердым ценам. А фашистская система принудительного регулирования сельского хозяйства уже сейчас во многом превосходит то, что делалось в этом смысле в годы мировой войны.

Мало того, что крестьянин лишен всякой свободы на рынке, что буквально за каждым его шагом следят десятки фашистских чиновников; вся фашистская система регулирования построена таким образом, что подчиняет крестьянина производству скупщиков (мельники, крупные мясники, оптовики-торговцы, владельцы молочных, пивоваренных заводов играют руководящую роль в «имперском сословии питания»), вдобавок она еще создает особые трудности для мелкого хозяйства: запрещена выделка деревенского масла, молоко обязательно нужно сдавать на молочные пункты, на все товары введены высокие качественные стандарты, каждое яйцо, попадающее на рынок, должно иметь клеймо местной конторы заготовок и т. д.

В конце декабря было опубликовано следующее правительственное сообщение:

«Несмотря на разъяснения чиновников, уполномоченных органами молочного объединения, несмотря на все призывы к совести каждого крестьянина некоторые крестьяне пытаются оказать сопротивление, отказываясь сдавать молоко. Молочное объединение поэтому вынуждено было призвать на помощь тайную полицию.

В процессе проведения мероприятий против крестьян, не сдавших молока, арестованы крестьяне Р. и Ф. Пусть это послужит предупреждением всем остальным... Национал-социалистическое государство не остановится перед применением еще более острых мер против саботирующих его распоряжения».

Язык этого указа служит яркой иллюстрацией того, какие глубокие сдвиги в политической обстановке лежат в основе продовольственного кризиса.

Все шире начинают практиковаться выезды в деревню вооруженных отрядов, реквизирующих припрятанные крестьянами продукты. Органы чешских аграриев «Венков» описывает одну из таких экспедиций, проведенную 29 декабря в баварской деревне Эйзенштейн (на границе с Чехословакией). Отряд полицейских и штурмовиков, однеив все дороги и выезды, производил обыски по домам. Полиция искала спрятанные масло, сало, мясо и картофель. Крестьянам выдавались квитанции, по которым они могут получить плату за отобранные у них продукты по твердым ценам.

Продовольственный кризис есть симптом того, что в массовой базе фашизма появились трещины и колебания, что фашизму все труднее сдерживать стихийный напор недовольства и брожения в массах деревенской мелкой буржуазии.

* * *

«Барометр германского хозяйства внушает тревогу». Эти слова принадлежат одному из подлинных хозяев фашистской Германии, магнату тяжелой индустрии Клекнеру, который, стоя на вышке германского хозяйства, имеет возможность лучше чем кто-либо наблюдать за его барометром.

Продовольственный кризис в Германии нельзя рассматривать изолированно, вне связи с общим положением германского хозяйства. Именно в том и заключается глубокое значение продовольственного кризиса, что он со всей остротой поставил вопрос о пределе военного напряжения. На третьем году хозяйничания фашистской диктатуры эта граница военного напряжения начала придвигаться с катастрофической быстротой. Стрелка барометра германского хозяйства в известной мере достигла критической точки. Со всей остротой встает вопрос: может ли фашизм продолжать прежними темпами военную перестройку хозяйства?

«Нельзя не придти к выводу, что кредитная экспансия в настоящее время вступила в опасную зону и что германская финансовая политика сейчас стоит перед необходимостью принять чрезвычайно важные решения... Но каковы бы ни были эти решения, ясно, что германское хозяйство стоит на пороге нового этапа».

К такому в высшей степени характерному выводу приходит солидный орган великобританской внешней политики, рассматривая «миф о расцвете германского хозяйства»¹.

Тревожные оценки создавшегося положения начинают проникать даже сквозь рогатки фашистской цензуры. Что впереди? «Перестройка государственной конъюнктуры?» — ставит вопрос орган рейхсвера «Берлинер берзендейтунг». «Искусство регулирования стоит перед тяжелыми, противоречивыми задачами», — говорит другой руководящий орган германской буржуазии, «Франкфуртер дейтунг».

«Легкая индустрия прямо и косвенно пользовалась государственными заказами (мундиры и сапоги для армии и т. п.)». Однако продукция предметов потребления увеличилась в сравнении с низшей точкой (летом 1932 года) лишь на 10%, и сейчас еще значительно ниже докризисной, в то время как по ряду отраслей тяжелой индустрии продукция сильно выросла и сейчас уже в основном достигает докризисного уровня. Характерен приводимый тут же подсчет по количеству отработанных часов (в процентах):

	1928 г. = 100	Средства потребления	Средства для капитальных вложений
Среднемесячный уровень отработанных часов	1932 г.	42,6	28,0
	1935 г. (сентябрь) . . .	53,7	73,5

Уже эти цифры наглядно показывают, какие глубокие диспропорции и разрывы в хозяйстве созданы бешеным темпом вооружений. Из 8¼ миллиарда марок капитальных вложений в 1934 году только 30% падало на частнохозяйственные средства, на вложения предпринимателей. 70% капиталовложений шло по каналам государственных финансов, т. е. военного бюджета. Даже нормальное обновление основного капитала в по-

¹ Журнал «Фореин афферс» за январь 1936 года.

рядке амортизации осуществлено еще далеко не во всех отраслях промышленности. В некоторых отраслях новые вложения прямо запрещены законом. Сюда относятся текстильная промышленность, пищевая промышленность, полиграфия, производство целлюлозы и другие отрасли преимущественно «мирного значения», работающие на потребительский рынок.

Опубликованный в конце 1935 года новый закон о регулировании работы текстильных предприятий запрещает всякое расширение и дооборудование текстильных предприятий, а также возобновление работы предприятий, не работавших по каким-либо причинам более 8 недель. Специальными оговорками регулируется предстоящее массовое увольнение рабочих.

Подъем в отраслях, производящих средства потребления, сознательно ограничивался фашистским регулированием.

Фашистские правители основательно позаботились о том, чтобы потребительский рынок не «мешал» вооружению. Механику эту фашизированная пресса описывает довольно откровенно. Потребление ограничивалось не только «стабилизацией заработной платы, но и тем, что экономия от прекращения пособий безработным тратилась на новые капиталовложения, т. е. на вооружения».

Фашистские экономисты открыто признают, что на потребительском рынке весь «подъем хозяйства» ограничился разницей между нынешней заработной платой германских рабочих и прежними пособиями по безработице, да и эту разницу сел рост цен на сельскохозяйственные товары.

О том, что расходы на вооружения опустошили государственную казну, что государственные финансы давно уже держатся на шаткой инфляционной основе, известно всему миру. Каждый рядовой буржуазный турист, устремляющийся в Германию, чтобы воочию убедиться в «чудесах третьей империи», получает наглядный урок фашистских финансов, расплачиваясь за все услуги официально обеспеченными на 40% валютными деvisaми.

Финансовый диктатор «третьей империи», директор Рейхсбанка Шахт, не без оснований заслужил репутацию ловкого комбинатора. Было бы слишком утомительно перечислять проводимые им бесконечные финансовые комбинации, вплоть до выпуска денег под векселя, единственным покрытием которых служат такие же векселя, только под другими штемпелями и за более ранними датами.

Суть всех этих комбинаций сводится к извлечению из народного хозяйства все растущих сумм реальных ценностей, затрачиваемых на вооружение.

«Тот факт, что такое искусственное расширение кредита, понятно, не может продолжаться бесконечно, делает чрезвычайно актуальным вопрос: как сохранить дальше конъюнктуру?» — говорят фашистские экономисты¹.

Ведь «жизненный уровень германского народа уже скован движением цен и вычетами, направленными в пользу восстановления хозяйства и вооруженных сил». «Кое-где уже слышны пессимистические высказывания, что дальнейшее финансирование конъюнктуры возможно лишь с помощью принудительных займов у трудящегося населения», — выбалтывает орган рейхсвера.

Еще осенью 1935 года фашистские предсказатели конъюнктуры заговорили о возможном «сезонном» сокращении числа занятых рабочих. Берлинский конъюнктурный институт назвал «вполне возможной» цифру

¹ «Берлинер берсендейтунг» от 17 декабря 1935 года.

в 1,5 миллиона новых безработных. Сейчас, подводя итоги 1935 года, фашистская печать признает, что за зиму число безработных вырастет еще больше в связи с «общим ослаблением темпов хозяйственного развития и отставанием легкой индустрии».

«Можно охарактеризовать 1936 год как год «конъюнктурных ножиц», как год, в течение которого еще более явственно выступают трудности, вытекающие из недостатка капитала, из хозяйственной изоляции от мирового рынка, из противоречия между необходимостью сбережений и необходимостью государственных вложений, из конкуренции между потребностью в валюте для закупки сырья и продовольствия. Можно, наконец, проще назвать 1936 год годом, когда нужно «продержаться» ценою любых жертв. Героика первых времен восстановления отшумела, наступили тяжелые будни...»¹.

Даже сквозь эквилибристические извороты казенной фашистской печати, даже в кривом зеркале фашистской статистики явственно выступает картина грозных хозяйственных затруднений. Все больше запутывается клубок противоречий, порожденных фашистским хозяйничаньем, суживается поле для маневрирования.

В связи с этим в фашистской Германии приобрел исключительную злободневность вопрос о «восстановлении связей с мировым рынком». Десятки речей, произнесенных Шахтом за последние полтора—два месяца, посвящены специально этому вопросу. Шахт выступает в роли ярого пропагандиста «нормальных связей с мировым рынком», не щадя резких слов по адресу пресловутой теории автаркии.

В новогодней анкете, посвященной хозяйственным перспективам на 1936 год, один из помощников Шахта, руководитель банковской группы Фишер, заявил, что в предстоящем году «германское хозяйство должно напрячь все силы, чтобы вернуть себе прежние позиции на мировом рынке».

Еще более показательны в этом отношении недавние визиты соратников Шахта в Нью-Йорк и Лондон, а также усиленный интерес, проявляемый кое-кем из англо-голландских соседей, преимущественно из вотчины Детердинга, к германской табачной монополии.

Поэтому особенно многозначительно прозвучало официальное сообщение германской печати, опровергающее слухи о том, что Германией предпринимались попытки получить внешние займы.

* * *

Представляет ли нынешний продовольственный кризис в Германии временное, переходящее явление?

Ответ фашистских правителей на этот вопрос менялся уже неоднократно.

Долгое время продовольственные затруднения вообще замалчивались. Затем появилась версия о «временном» незначительном недостатке, вызванном исключительно «чрезмерной жадностью покупателей». Неожиданно выдвинулась на передний план скромная фигура домашней хозяйки: видные политические деятели обращались к домашней хозяйке с увещаниями и грозными филиппиками. Этой безымянной посетительнице пустеющих рынков и продовольственных лавок старались внушить, что ее опасения и страхи не обоснованы. Ее обвиняли в распространении панических слухов о голоде и дороговизне, в пособничестве ажиотажу и спекуляции на продовольственном рынке. Ее убеждали в необходимости при-

¹ «Фелькишер беобахтер» от 31 декабря 1935 года.

мириться с «временными неудобствами» томительного стояния в очередях за четвертью фунта масла, за жалким кусочком мяса, исчезающим с прилавка с быстрой молнией. От все требовали «выдержки и терпения, столь необходимого в час испытания нации».

Но версию о «кратковременности» продовольственных затруднений пришлось все же конкретизировать. И тогда для ликвидации этих «временных» затруднений был объявлен двухнедельный срок. Потом «две недели» были отсрочены до наступления кампании зимнего отела коров, после которого, дескать, должно сразу увеличиться предложение молока и жиров. Затем этот срок был перенесен на весну, и, наконец, уже на исходе 1935 года Мейнберг, заместитель Дарре по «имперскому сословию питания», объявил, что ликвидация продовольственных трудностей возможна лишь через три—четыре года после того, как будет достигнута «полная продовольственная независимость».

Выхода из продовольственного кризиса в Германии не видно. Правда, за последние три—четыре месяца фашистским правительством были приняты кое-какие меры по части расширения продовольственного ввоза. Разрешая заодно определенные внешнеполитические задачи, фашистское правительство пошло на некоторые дополнительные закупки мяса и жиров в Дании, Венгрии, Голландии, Эстонии, Польше.

Но фашистские правители, разумеется, не пойдут на отказ от «кормовой монополии» и на ущемление интересов помещиков, как не пойдут они и на сокращение импорта сырья для военной промышленности. Ведь граната стоит одного кило мяса, как цинично заявил Геринг.

С другой стороны, рост дороговизны и общее напряжение в стране зашли так далеко, что крайне затруднена возможность уступок крестьянству в регулировании цен. «Цены необходимо удерживать, потому что нет возможности повысить заработную плату рабочим», — открыто заявил Геринг в речи 11 декабря. Фашистское правительство пытается сломить скрытый саботаж крестьянства мерами грубого административного нажима: тайной полицией Германии дано указание «беспощадно подавлять тех лиц, которые не подчиняются распоряжениям правительственных органов»¹. Министр внутренних дел Баварии угрожает строжайшими карами и заключением в концентрационный лагерь Дахау за «спекуляцию маслом и салом, широко распространившуюся в последнее время».

Нанося тяжелые удары массовой базе фашизма, продовольственный кризис вызывает брожение во всех слоях населения. Этого не в силах скрыть даже свирепая полицейская цензура. Нотки тревоги и страха начинают звучать в бравурных агитационных речах: «Стоит лишь собраться нескольким женщинам, как начинаются разговоры, удастся ли еще завтра раздобыть мяса или жиров на обед», — плачется окружной руководитель пропаганды в Швабии. «Для нас, национал-социалистов, очень печально, что мелочи могут производить такое потрясающее впечатление на людей. Такое падение морали в народе, разрушающее единство и сплоченность, может привести к гибели нации».

Не даром Лей на последнем совещании руководителей «Трудового фронта» призывал фашистских функционеров, не ограничиваясь пропагандой на предприятиях, идти в очереди у продовольственных лавок и там давать отпор «злонамеренным разговорам».

«Скажи мне, что ты думаешь о масле, и я тебе скажу, как ты относишься к национал-социалистскому государству», — пишет орган фашистской партии «Фелькишер беобахтер».

Угрюмые хвосты у продовольственных лавок, бешеная спекуляция из-под полы, вереницы мешечников, разезжающих по деревням в поисках

¹ См. журнал «Дер дейтше фолксцирт» за январь 1936 года.

продовольствия, дрянные сурогаты пищевых продуктов — все эти типичные картинки голодного военного тыла прочно входят в быт фашистской Германии. Ученые мужи обнаруживают необычайный интерес к нехитрым секретам кухонного производства в семье рабочего, мелкого городского люда. Фашистских активистов призывают в порядке «партийной дисциплины» проводить мясопустные дни. Руководитель «Трудового фронта» Лей под шумные одобрения собравшихся чиновников и предпринимателей обращается «с призывом к имущим отказаться от своего обычного рациона жиров в пользу рабочих физического труда». Газеты печатают на видном месте советы и рецепты, как обходиться без жиров и мяса. Из архива голодных лет мировой войны вытаскиваются пищевые сурогаты, сделанные из универсального сырья — брюквы.

Чего стоит, например, такое новейшее «достижение» техники сурогатов, как экстракт под звучным названием «Тончайший запах масла» («Feinster Butter—Aroma»). Предприимчивая берлинская фирма усиленно рекламировала этот «подарок» к рождественским праздникам, уверяя покупателей, что содержимого маленького пузырька этого экстракта, «создающего иллюзию вкуса масла», может хватить на 4—5 фунтов муки¹.

Фашистское правительство до сих пор воздерживается от официального признания карточной системы снабжения. Оно предпочитает переложить на розничных торговцев ответственность за то, что обладатели продовольственных карточек после долгих часов ожидания все же уходят с пустыми руками, так как продуктов не хватает даже по скудной карточной норме.

Осуществление карточной системы возложено, таким образом, на частную торговлю. Каждая продовольственная лавка снабжает покупателей всевозможными талонами и карточками, ведет списки «своих» покупателей, производит прикрепление, устанавливает нормы отпуска и т. д. Нельзя сказать, чтобы такая, если можно так выразиться, «партизанщина» соответствовала пресловутому «организационному гению» фашистского государства. Нынешняя организация карточной системы в Германии явно несовершенна. Но фашистские диктаторы предпочитают до поры до времени сохранять это несовершенство.

Слишком уж наглядно и убедительно продовольственные карточки воспроизводят обстановку голодного тыла последних лет мировой войны. Фашисты усердно утешают массы, что продовольственное положение все же не так катастрофично, как в 1917 и 1918 годах. Сравнения нынешнего положения с обстановкой во время мировой войны не даром так беспокоят фашистских правителей. В результате трех лет фашистского правления в германском хозяйстве все более выступают типичные черты военного истощения.

Продовольственный кризис — наиболее яркое проявление этого истощения и надлома германского хозяйства под бременем военных приготовлений.

Истощенный голодный тыл нанес сокрушающий удар германскому империализму во время мировой войны. В тисках фашистского режима народные массы Германии проходят школу голодной военной каторги еще до войны, в порядке подготовки к ней. Это ускорение темпов отнюдь не случайно. «Мертвецы шагают быстро», — говорит немецкая пословица.

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

¹ См. журнал «Виртшафтеринг» за декабрь 1935 года.

Н. А. Добролюбов. Избранные литературно-критические статьи

Предисловие В. Полянского. Изд. «Художественная литература». 1935. 487 стр. 2 руб.

Статьи Н. А. Добролюбова, вошедшие в рецензируемый сборник, представляют едва ли не самое ценное в литературном наследстве великого публициста. «Что такое обломовщина?», «Темное царство», «Когда же придет настоящий день?», «Луч света в темном царстве», «Забитые люди» — эти блестящие образцы революционной публицистики и критики были и будут необходимым этапом в развитии и воспитании тысяч и тысяч революционеров.

Сквозь все рогатки царской цензуры Добролюбов сумел донести до читателя свои заветные мысли, свой страстный призыв к революционному делу. В этих статьях нашли ярчайшее воплощение основные черты творчества Добролюбова: его мужицкий демократизм, его страстная ненависть к либералам и «внутренним туркам» самодержавия, его критический реализм в анализе литературы, огромное умение видеть в литературном произведении глубокую, жизненную правду и делать политические, революционные выводы.

В статье «Что такое обломовщина?» Добролюбов с поистине гениальной зоркостью увидел в образе Обломова, созданном Гончаровым, «знамение времени». Самое слово «обломовщина» со времени статьи Добролюбова стало нарицательным и общеупотребительным и дошло до наших дней как обозначение вялости, лени, неподвижности, бесхарактерности, безрукости, бездействия. Обломов «не прочь от деятельности — до тех пор, пока она имеет вид призрака и далека от реального осуществления...» «Его желания являются только в форме: «а хорошо бы, если бы вот это сделалось»; но как может сделаться, — он не знает. Оттого он любит помечтать и ужасно боится того момента, когда мечтания придут в соприкосновение с действительностью. Тут он старается взвалить дело на кого-нибудь другого, а если нет никого, то на а в о с ь...»

Добролюбов указывал, что Обломов «есть лицо, не совсем новое в нашей литературе», устанавливал его родство с рядом типов, выведенных ранее русскими писателями. Обломовские черты Добролюбов усматривал в Онегине, Печорине, Рудине, Лежнев, Бельтове, Тентетникове.

«Давно уже замечено, — писал он, — что все герои замечательнейших русских повестей и романов страдают оттого, что не видят цели в жизни и не находят себе приличной деятельности. Вследствие того они чувствуют скуку и отвращение от всякого дела, в чем представляют разительное сходство с Обломовым» (стр. 35).

Ясно понимая всю разницу между этими героями, Добролюбов писал, что «над всеми этими лицами тяготее одна и та же обломовщина, которая кладет на них неизгладимую печать бездельничества, дармоедства и совершенной ненужности на свете».

«В самом деле, — писал Добролюбов, — ... то, что было тогда в зародыше, что выражалось только в неясном полуслове, произнесенном шопотом, то приняло уже теперь определенную и твердую форму, высказалось открыто и громко. Фраза потеряла свое значение; явилась в самом обществе потребность настоящего дела» (стр. 49).

Острые статьи Добролюбова было направлено против либералов, против людей прекрасноречивой фразы, против «образованных» лежебоков, против всероссийской обломовщины. Им противопоставляет Добролюбов людей революционного дела, которые берутся за топоры, «рубят деревья, делают из них мост на болоте, образуют тропинку, бьют змей и гадов, попавшихся на ней...», расчищают дорогу в дремучем лесу царской России. Добролюбов приветствует приход этих людей, страстно ждет их, обращается к ним с горячим призывом: «Кто же, наконец, сдвинет их с места этим всемогущим словом: «вперед!», о котором так мечтал Гоголь и которого так давно и томительно ожидает Русь?». Неверно было бы утверждать, что в России до революции «обломовщина была самой универсальной чертой характера», что русский народ был «нацией Обломовых». Называть народ, который дал человечеству великих гениев — Ленина и Сталина, народ, который под руководством большевистской партии совершил Великую пролетарскую революцию, народ, который дал ряд крупнейших мыслителей, ученых, писателей и поэтов, — может лишь человек, ни грана не понимающий в марксизме-ленинизме.

Статьи «Темное царство» и «Луч света в темном царстве» посвящены Островскому. В пьесах Островского Добролюбов видел «не только исключительно купеческие или чиновничьи, но и общенародные черты». Мир, изображаемый Островским, — «темное царство». В этом царстве живут «наши младшие братья», поработанные самодурами:

«Это мир затаенной, тихо вздыхающей скорби, мир тупой, ноющей боли, мир тюремного, гробового безмолвия, лишь изредка оживляемый глухим, бессильным ропотом, робко замирающим при самом зарождении. Нет ни света, ни тепла, ни простора; гниль и сыростью веет темная и тесная тюрьма» (стр. 98).

Узникам этой тюрьмы «неоткуда ждать... отрады, негде искать облегчения: над ними буйно и безотчетно владеет бессмысленное самодурство...»

За стенами этого царства возникает, развивается новая жизнь. Самодуры ведут против нее бешеную, ожесточенную борьбу.

В блестящем анализе комедий Островского Добролюбов раскрыл отвратительные черты той жизни, которая явилась объектом изображения художника. Он показал читателю, что «темное царство» есть удел не только купечества, но что вся Россия того времени была этим «темным царством». Островский в своих пьесах дал изображение всей мерзости самодурства, хотя его субъективные общественные взгляды были далеки от взглядов Добролюбова. Различие во взглядах нимало не смутило великого публициста: он брал факты, ту правду жизни, которая была воплощена драматургом в его комедиях, и раскрывал читателю смысл и значение этой правды.

Добролюбов подверг беспощадному анализу причины, «удерживающие людей от противодействия самодурству». Он показал, что в «темном царстве» «вопрос о законности ставится с бесстыдной прямоотой: закон

есть не что иное, как воля самодура..., опирающегося «на толстую мошну».

Добролюбов не нашел выхода из «темного царства» в самих произведениях Островского, но он не винит за это художника. «Выхода... надо искать в самой жизни: литература только воспроизводит жизнь и никогда не дает того, чего нет в действительности...»

В «Грозе» Островского Добролюбов увидел уже «что-то освежающее и ободряющее. Это «что-то» и есть, по нашему мнению, фон пьесы... обнаруживающий шаткость (и близкий конец) самодурства. Затем самый характер Катерины, рисуемой на этом фоне, тоже веет на нас новою жизнью, которая открывается нам в самой ее гибели. В образе Катерины Добролюбов усмотрел решительный и цельный характер женщины, которая «не может более оставаться неподвижной: она рвется к новой жизни, хотя бы пришлось умереть в этом порыве». Самоубийство Катерины Добролюбов считал «отрадным концом» пьесы, ибо в нем «дан страшный вызов самодурной силе, он говорит ей, что уже нельзя идти дальше, нельзя более жить с ее насильственными, мертвящими началами». Смерть Катерины—это общественный протест против самодурства, против «темного царства». Пусть этот протест пассивный, — он признак, что уже есть люди, которые не могут мириться с гнетом самодуров, он залог, что появятся люди, которые поведут борьбу активную. К этой борьбе звала вся статья Добролюбова.

В произведениях Достоевского, в «Бедных людях», в «Неточке Незвановой», в «Униженных и оскорбленных», звучит «боль о человеке, который признает себя не в силах или, наконец, даже не вправе быть человеком настоящим, полным, самостоятельным человеком, самим по себе». За слугу Достоевского Добролюбов видел в том, что

«он открывает, что слепой-то не совсем слеп; он находит в глупом-то человеке проблески самого ясного, здравого смысла; в забитом, потерянном, обезличенном человеке он отыскивает и показывает нам живые, никогда незаглушимые стремления и потребности человеческой природы, вытискает в самой глубине души запертый протест личности против внешнего, насильственного давления и представляет его на наш суд и сочувствие» (стр. 435).

Добролюбов говорит по поводу этих героев Достоевского, что у нас в жизни, «в среднем классе», много таких «забитых, униженных и оскорбленных личностей» и что «несмотря на наружные примирения с своим положением они чувствуют его горечь (готовы на раздражение и протест), жаждут выхода...» В том, что эта жажда выхода становится общей, «...уже и открывается выход из горького положения загнанных и забитых (конечно, не их собственными усилиями, но при помощи характеров, менее подвергшихся тяжести подобного положения, убивающего и гнетающего)».

Итак, в перечисленных четырех статьях раскрыта вся обстановка «темного царства»: власть самодуров, прекраснотушные, бездействующие Обломовы, забитые и униженные люди, задавленные и поработанные. Изредка блеснет в этом мраке луч протеста и погаснет. Но уже шатается царство самодуров, уже отворачиваются люди от болтунов и фразеров, которым когда-то верили, уже становится общим стремление к освобождению, уже ищут люди реального выхода, живого дела, которое освободило бы их.

В статье «Когда же придет настоящий день?» поставлен вопрос о человеке-борце. Анализируя повесть Тургенева «Накануне», Добролюбов в смутно намеченном и неполно обрисованном Инсарове увидел этот об-

раз. Инсаров — болгарин, который мечтает освободить свою родину от захвативших ее турок; этой цели он посвятил всю свою жизнь, все мысли и стремления. России нужны русские Инсаровы, которые освободили бы ее от «внутренних турок» — от царского режима, от помещиков и дворян.

«После периода сознания известных идей и стремлений должен являться в обществе период их осуществления; за размышлениями и разговорами должно следовать дело», — писал Добролюбов.

Статья эта написана с поразительным искусством маскировки, использования «азоповского языка», который требовался в условиях свирепой царской цензуры. Добролюбов все время как бы старается убедить читателя в том, что Инсаров должен был быть болгаринком и никак не может быть русским, а между тем вся статья именно и доказывает, что нужен русский Инсаров, что те порабощение и бесправие, против которых борется Инсаров, есть сущность самодержавно-помещичьего режима в России.

Статья «Когда же придет настоящий день?» произвела огромное впечатление при своем появлении. Она послужила важнейшим поводом к уже назревавшему расколу в редакции «Современника». Тургенев поставил перед Некрасовым вопрос: «я или Добролюбов». Некрасов выбрал Добролюбова и Чернышевского, предпочел революционных демократов либералам. Статья Добролюбова смертельно испугала царских цензоров страстным революционным призывом, который в ней содержался.

Выход в свет рецензируемого тома избранных статей Добролюбова является как нельзя более своевременным. В 1936 году исполняется сто лет со дня рождения великого публициста. Гениальный разночинец, демократ сыграл крупнейшую роль в истории революционного движения в России. Маркс ставил Добролюбова как писателя наравне с Лессингом и Дидро. Энгельс писал о нем и Чернышевском как о «двух социалистических Лессингах». Владимир Ильич Ленин не раз страстную ненависть Добролюбова и Чернышевского к либералам противопоставлял реформизму и соглашательству русских и западноевропейских меньшевиков.

«Неужели не ясно, — писал Ленин, — что ту же песенку поют и Левицкие, философски углубляющие либеральные идеи о борьбе за право, и Неведомские с их новым «пересмотром» идей Добролюбова задом наперед, от демократизма к либерализму, и Смирновы, делающие глазки «прогрессизму», и все прочие рыцари «Нашей Зари» и «Живого Дела»?»¹.

Издываясь над легальным реформизмом Каутского, Ленин говорил: «...даже в крепостной России Добролюбов и Чернышевский умели говорить правду то молчанием о манифесте 19 февраля 1861 г., то высмеиванием и шельмованием тогдашних либералов, говоривших точь в точь такие речи, как Турати и Каутский»².

Предисловие к статьям Добролюбова, написанное В. Полянским, дает широкую характеристику значения великого публициста, его политических, философских и литературных взглядов.

Ф. ЛЕВИН

¹ Ленин. Собр. соч. Т. XV, стр. 459.

² Ленин. Собр. соч. Т. XIX, стр. 371.

Документ о победах ленинско-сталинской национальной политики

(«Совещания передовых колхозников и колхозниц Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Казакстана и Кара-Калпакии с руководителями партии и правительства» 4 и 19 декабря 1935 года. Сельхозгиз. 1936. 147 стр. Цена в переплете 3 руб. 25 000 экз.)

Те, кто долгие годы изнывали, чахли под каторжным ярмом двойной эксплуатации, угнетаемые своими беками, ханами, муллами и колониальными сатрапами царского самодержавия, — нынешние знатные люди, передовые колхозники и колхозницы социалистических полей цветущих национальных республик — смело, радостно подходили к великому вождю народов товарищу Сталину, который жал им руки, говоря о братской дружбе между народами СССР.

Замечательно сказал на этой встрече любимый поэт трудящихся Таджикистана тов. Лахути:

«...Я вспоминаю, что в истории было немало случаев, когда в дворцах правителей принимались представители отсталых народностей. Их принимал Чингиз-хан, принимал Дарий персидский, принимал Александр Македонский. Но для того, чтобы люди этих народностей были ими приняты, требовалось одно неперемненное условие: чтобы они, эти народности, были окончательно побеждены, подчинены, раздавлены.

Совершенно иное условие необходимо для того, чтобы быть принятыми нашим великим пролетарским вождем, нашим Сталиным. Условие это таково, что трудящиеся этих ранее отсталых народностей обязательно должны быть победителями... (Бурные аплодисменты, крики «ура»)... победителями приходы. Короче говоря, если ты, пролетарий, хочешь быть принят своим вождем Сталиным, то изволь победить. Сталин — это победа, он поражений не терпит» (стр. 36—37).

Да, это была встреча победителей! В Советском союзе были «национальные окраины» переживают небывалый расцвет, подтягиваясь к передовым промышленным районам, и все народы СССР рука об руку победно движутся по пути социализма.

Задача, поставленная Великой пролетарской революцией, состояла в том, как это указывал товарищ Сталин на XII съезде партии, «чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности». Задача состояла в том, чтобы, развивая культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию, быстрыми темпами двинуть вперед экономическое развитие этих отсталых национальных окраин.

Как эта задача выполнялась? Прочитайте рецензируемую книгу. Волнующие, победные голоса знатных людей: узбеков, казаков, туркмен, таджиков, — их искренняя, неподдельная радость заражают вас, и вы вместе с ними переживаете чудесный поворот в судьбах этих народов.

Растет промышленность в Средней Азии: новые заводы и фабрики раскинулись на ее безбрежных просторах. Создается пролетариат из ко-

ренного населения. Крепнет промышленный очаг на Востоке. Чудесно растут производительные силы земледелия.

Посевная площадь хлопка увеличилась по сравнению с довоенным периодом во много раз, растет урожайность хлопковых полей колхозов и совхозов.

Реакционные ученые, живущие вчерашним днем, и их беспомощные подпевалы пытались доказать, что в условиях Средней Азии египетский хлопок может дать урожая не больше 6—8 центнеров с гектара. Социалистическое земледелие опрокинуло эти нормы: мастера колхозной земли уже добываются урожая 25—26 центнеров с гектара. Эти мастера с великой гордостью жали руки Сталина, Молотова, Ворошилова во время незабываемой встречи.

«Ученые» говорили, что на полях Средней Азии американский хлопок дает урожая не более 13—15 центнеров с гектара, а эти колхозные герои уже собирают 40—50 центнеров с гектара!

Вот Ага Юсуп Али, председатель колхоза «Большевик», Байрам-Алийского района Туркменистана. Он был год назад в Кремле, на Втором всесоюзном съезде колхозников-ударников. Он пришел тогда рапортовать об урожайности хлопка в 32,5 центнера с гектара. На съезде он дал товарищу Сталину обещание — поднять урожай до 40 центнеров с гектара. Теперь он гордо заявляет, что обещание выполнено.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели сыграл великую роль в укреплении колхозов, в росте социалистического земледелия, в поднятии производительных сил сельского хозяйства.

Вот Бобокаланов Джура, председатель колхоза «Социализм», Ходжентского района Таджикистана. Его колхоз добился урожая египетского хлопка в 23,5 центнера с гектара. На каждый трудодень получают 25 рублей, не считая фруктов, зерна и т. д. Набат Гуль (звеньевая колхоза «Добровольный», Сталинского района Туркмении), заботясь о хлопке, собирала навоз с улич для удобрения полей. Она добилась урожая египетского хлопка в 25 центнеров с гектара.

Речи лучших мастеров социалистического хлопководства ясно и конкретно говорят о том, что нужно сделать для подъема урожая хлопка. Вот Мирзаев Тишбая, председатель совета урожайности колхоза имени Икрамова (Андижанский район Узбекистана). Он с большим знанием дела, просто, ярко, красочно рассказывает о том, как поднять урожайность хлопка. Слышатся реплики:

«Сталин. Да он агроном настоящий.

Ворошилов. И великолепный оратор».

Все эти гигантские успехи достигаются колхозами потому, что государство их вооружает техникой, снабжает хлебом, минеральными удобрениями, проводит оросительные каналы. Как сообщил на совещании нарком земледелия тов. Чернов, уже в истекшем году на поливных хлопковых полях работало свыше 10 тысяч колесных тракторов и свыше тысячи гусеничных тракторов «Сталинец».

Растет доходность колхозов, растет зажиточность колхозников-хлопкоробов.

В Таджикистане есть уже свыше 20 колхозов-«миллионеров»: их доход исчисляется миллионами рублей. На совещании присутствовали колхозники, зажиточные в подлинном смысле этого слова. Вот, например, Паринев Абдукадыр, член колхоза имени Баумана (Ленинский район Узбекистана). Паринев получил за этот год 28 тысяч рублей дохода с общественного хозяйства. Колхозница Тишланова получает свыше 12 тысяч рублей дохода.

«Только немногие колхозы, — говорит секретарь ЦК Узбекистана

тов. Икрамов, — получают на трудодень по 4 рубля, а многие колхозы получают по 20 и 25 рублей на трудодень, причем трудней на колхозника приходится по 400—500 и больше» (стр. 102).

Самое замечательное явление современного советского Востока — возрождение трудящейся женщины. Вчерашний и сегодняшний день трудящейся женщины освобожденного Востока ярко нарисовала Гельдыева Эне, председатель Фарабского райисполкома (Туркмения):

«...Товарищ Сталин на первом съезде колхозников-ударников сказал, что женщина является большой силой в колхозе. Вот это лучше всего видно на примере нашего Фарабского района. Большинство мужчин района работает в паромоводстве и в совхозах. Три четверти всех работ в районе выполняют женщины. И эти женщины в текущем году вывели Фарабский район в передовую шеренгу».

А пионерка Нахангова Мамлакат, рапортовавшая на совещании товарищу Сталину о том, что она уже подготовила нескольких человек по сбору хлопка, — разве не демонстрирует этот пример, какую большую силу представляет женщина, освобожденная от векового рабства?

Султанов Мукум Мурат, председатель колхоза «Кзыл Юлдуз», Кокташского района Таджикистана; Силаб Каррибаев, директор Сталинской МТС в Туркмении; Аскар-Назар-Али, председатель колхоза имени Ахун-Бабаева, Андижанского района Узбекистана, — все это в прошлом сыны лишений, нужды, все это люди, вышедшие из самых низов народа, люди, с оружием в руках защищавшие власть советов.

Растет культурность трудящихся национальных масс. Сами речи мастеров социалистического хлопководства свидетельствуют о подлинном культурном расцвете. Красочные и яркие данные приводил об этом в своей речи секретарь ЦК КП(б) Узбекистана тов. Икрамов.

Жить стало легче, жить стало веселее — этим чувством проникнуты выступления всех ораторов. Но никто не согласен остановиться на достигнутом: колхозники берут на себя новые социалистические самообязательства по подъему урожайности, по развитию животноводства. Они выдвигают перед правительством свои пожелания: побольше удобрений, лесоматериалов, дальнейшее развитие ирригации, прокладка железной дороги в оазис и т. д.

Тов. Молотов на совещании заявил:

«...Вы говорили здесь не только о ваших победах, но и о ваших нуждах. Я могу на это ответить от лица всех присутствующих здесь руководителей партии и правительства только одно: мы считаем нашей прямой обязанностью самым внимательным образом отнестись к тому, что вы говорили о своих нуждах и запросах. (Аплодисменты). Можете быть уверены в том, что ваши нужды мы считаем также и своими нуждами. (Аплодисменты). Гарантией того, что Советский Союз поможет вам всем, чем только может, является великая партия Ленина, в рядах которой мы стоим, и имя нашего вождя — Сталина, под руководством которого мы работаем». (Бурные овации и крики «Ура!»).

Тов. Молотов прекрасно выразил настроение всех участников этих совещаний.

Взоры всех были направлены к товарищу Сталину, любимому вождю народов. Каждое его движение, каждое слово приковывало пристальное внимание мастеров хлопкового урожая. Бурные овации, устроенные участниками совещаний в честь вождя, — знаменательное явление нашего вре-

мени. Растет сплоченность масс вокруг большевистской партии. Безгранична любовь к великому вождю народов СССР товарищу Сталину.

Исторические слова товарища Сталина, сказанные передовым колхозникам и колхозницам Таджикистана и Туркменистана, явились, по существу, основным политическим итогом проведения ленинско-сталинской политики:

«Настоящее совещание является ярким доказательством того, что быломu недоверию между народами СССР давно уже положен конец, что недоверие сменилось полным взаимным доверием, что дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое ценное из того, что дала нам большевистская национальная политика.

А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует. Можете не сомневаться в этом, товарищи».

Эти душевные слова о дружбе народов, твердая, сталинская уверенность в непобедимости и свободе народов нашей советской страны зажигают массы новым порывом трудового энтузиазма, двигают массы к новым победам на социалистическом пути.

* * *

Книгу, заботливо и умело изданную, прекрасно иллюстрированную, нужно всячески приветствовать и пожелать ей самого широкого распространения. Она должна быть переведена на языки народов СССР.

А. А.

Уполномоченный Главлита № Б — 19302

Тираж 550000 экз.

В 1 п. л. 63000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 98.

Редакция

{ А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал сдан в набор 31/I 1936 г., подписан к печати 2/II 1936 г. Заказ № 205

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24

Н К Т П С С С Р
ОБЪЕДИНЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ
„ОНТИ“

НОВЫЕ КНИГИ

ПОСТУПИЛИ И ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ
СТАХАНОВСКО-БУСЫГИНСКАЯ СЕРИЯ

Машиностроение и металлообработка

АЛПАТОВ и СОКОЛОВ. Стахановцы Московского инструментального завода. Ц. 45 к.

БРЕЙТЕР. Стахановцы завода «Калибр» (Московский завод контрольно-измерительных инструментов). Ц. 45 к.

ЕИФАНОВ. Стахановские методы работы слесаря Мешке. Ц. 45 к.

ИВАНОВ и ХРЕНОВ. Опыт бригадной работы стахановцев ЗИС (Автомобильный завод им. Сталина). Ц. 45 к.

САМОЙЛОВ. ИТР второго цеха завода им. Орджоникидзе в борьбе за стахановское движение. Ц. 75 к.

СЕРЕБРЯКОВ. Стахановские методы фрезеровщика Гудова. Ц. 45 к.

СТАХАНОВЦЫ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ (заводы точного машиностроения). Ц. 60 к.

СТАХАНОВЦЫ Харьковского станкостроительного завода. Ц. 40 к.

ХИТРИН и ИВАНОВ. Стахановцы «Кр. пролетария» (Московский станкостроительный завод). Ц. 45 к.

Авиационная промышленность

ЗА ВЫСОКУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ. Коллектив работников завода им. Авиахима. Ц. 75 к.

ПРОКОФЬЕВ и ПРЯМОСТАНОВ. Стахановцы на шлифовке коленчатого вала авиомотора. Ц. 30 к.

СТАХАНОВЦЫ ЗАВОДА им. ФРУНЗЕ. Ц. 50 к.

Автотранспортная промышленность

ЕМЕЛЬЯНОВ и РЕШЕТНИКОВ. Стахановское движение и использование оборудования на автозаводе. Ц. 90 к.

ПОЛЯКОВ. Стахановцы кузовного дела. Ц. 45 к.

Черная металлургия

АНДРЕЕВ. Стахановские методы работы в прокатном цехе завода «Серп и молот». Ц. 40 к.

НОВЫЕ ЛЮДИ—НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ НОРМЫ. Техпроп Нижнеднепровского металлургического и метизного завода им. К. Либкнехта. Ц. 15 к.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ЗАВОДЕ им. КОМИНТЕРНА (Сектор «Сталь»). Ц. 30 к.

СТАХАНОВЦЫ ДЗЕРЖИНКИ (по материалам Днепропетровского металлургического завода им. Дзержинского). Ц. 45 к.

СТАХАНОВЦЫ ЗАВОДА им. ПЕТРОВСКОГО (Днепропетровский металлургический завод). Ц. 45 к.

СТАХАНОВСКИЙ МЕТОД ПЛАВКИ СТАЛИ. Под ред. А. Точинского. Руководящие материалы. Ц. 15 к.

ЧЕРЕПАНОВ Г. Стахановский метод плавки на заводе «Серп и молот». Ц. 40 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КНИГОСБЫТА И КОГИЗ.

Н К Т П С С С Р О Б ' Е Д И Н Е Н И Е Н А У Ч Н О - Т Е Х Н И Ч Е С К И Х И З Д А Т Е Л Ъ С Т В „О Н Т И“

Н О В Ы Е К Н И Г И

П о с т у п и л и и п о с т у п а ю т в п р о д а ж у С Т А Х А Н О В С К О - Б У С Ы Г И Н С К А Я С Е Р И Я

Энергетическая промышленность

ЛОШАК и ХОЛОДОВСКИЙ. Методы организации стахановского движения в котельных установках. Ц. 75 к.
ИОФФЕ и ЖУРАВЛЕВ. Стахановцы Харьковского турбогенератора. Ц. 30 к.

Строительная промышленность

КОЛЧАНОВ-ШНУРОВСКИЙ. Стахановцы судостроения. Ц. 60 к.
ПЕЧНИК-СТАХАНОВЕЦ СМОЛЬЕВ. Ц. 30 к.
ПЛОТНИК-СТАХАНОВЕЦ ИГНАТЬЕВ. Ц. 30 к.
Бетонщик МАРУСИН и проф. СКРАМТАЕВ. Как организовать работу бетонщиков по стахановскому методу. Ц. 60 к.
СТАХАНОВСКИЕ МЕТОДЫ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ (Опыт Москвы и области). Ц. 40 к.
ЗВЕНО СТАХАНОВЦА-ШТУКАТУРА ТОВ. КОРОТКОВА. Ц. 30 к.

Химическая промышленность

СТАХАНОВЦЫ ЯРОСЛАВСКОГО ЗАВОДА СИНТЕТИЧЕСКОГО КАУЧУКА (Стахановцы химической промышленности). Ц. 50 к.
СТАХАНОВЦЫ ДЕРБЕНЕВСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА ИМ. СТАЛИНА. Ц. 40 к.

Горно-топливная промышленность

ЗА СТАХАНОВСКОЕ ЖЕЛЕЗОРУДНОЕ КРИВОРОЖЬЕ. Ц. 75 к.
СТАХАНОВСКИЙ МЕТОД В КРИВОРОЖЬЕ. Ц. 1 р. 50 к.
СТАХАНОВСКИЙ МЕТОД НА ВРУБОВЫХ МАШИНАХ. Мастера врубовок о своем опыте. Ц. 35 к.

С Е Р И Я „Б И Б Л И О Т Е Ч К А С Т А Х А Н О В Ц А“

Задача библиотечки — популяризовать передовые методы стахановцев и знакомить с их опытом рабочих соответствующих профессий.

АРИСТАХОВ И. Скорость резания 120 метров в минуту.
БАЕВ Г. (забойщик). 102 тонны руды за смену.
БОНДАРЕНКО Д. и ШАТЫРКИН С. Бурить по-стахановски и «За 50 тонн в день».
ГУДОВ И. (фрезеровщик-орденоносец). Мои методы фрезерования.
КОЗЛОВ Ф. (разметчик). Размечаю станину в 5 минут.
МАКАРОВ П. (завод «Серп и молот», Москва). Бригадир-прокатчик стана 300.
ОВЧИННИКОВ И. (штукатур). Работать широким фронтом.
ПЛЕТНЕВ Г. (забойщик). В шести забоях одновременно.
ПОЛЯКОВ М. (слесарь-бригадир Автозавода им. Сталина). Моя работа по стахановскому методу.
САВЕЛЬЕВ Н. (рабочий шахты 2 Липецкого рудоуправления). Как я применяю стахановский метод.
САМАРИН П. (каменщик-орденоносец). Шесть тысяч кирпичей в смену.
ХАНОВ И. (электросварщик). Теория «пределов» разбита.
ФАТЕЕВ Л. (шлифовальщик). Как я перекрыл немецкие нормы.
ЯБЛОНОВСКИЙ Д. (проходчик). Три цикла за смену.

Цена каждого выпуска 10 коп.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КНИГОСБЫТА И КОГИЗ.